


ЛЕКСИЧЕСКАЯ  
И МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ  
ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ  
В РУССКОЙ РЕЧИ  
КАЗАХОВ



АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР  
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЛЕКСИЧЕСКАЯ  
И МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ  
ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ  
В РУССКОЙ РЕЧИ  
КАЗАХОВ



Издательство «НАУКА» Казахской ССР  
АЛМА-АТА-1987

Лексическая и морфологическая интерференция в русской речи казахов. —  
Алма-Ата: Наука, 1987. 120 с.

Исследуются лексические и морфологические ошибки в русской речи казахов. Книга рассчитана на языковедов-специалистов в области двуязычия, на преподавателей школ и вузов.

Ответственный редактор

доктор филологических наук  
Н. Х. ДЕМЕСИНОВА

Л 460200000—121  
407(05)—87 — 132.87

©Издательство «Наука» Казахской ССР, 1987

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная работа представляет собой вторую часть комплексного исследования интерференции (первая часть — «Фонетическая интерференция в русской речи казахов»/М. М. Копыленко, З. К. Ахметжанова (Алма-Ата: Наука, 1984) — вышла из печати в 1984 г.). Она посвящена анализу лексической и морфологической интерференции казахского языка в русской речи казахов. Интерференция в сфере лексики выявляется как на этапе восприятия, так и на этапе производства русской речи. Морфологическая интерференция исследуется на материале словоизменительных систем русского языка (склонения имени существительного, спряжения глагола) и грамматических категорий (рода имени существительного, вида глагола).

В работе применяется методика исследования интерференции, разработанная в Отделе русского языка и социолингвистики Института языкознания АН КазССР: 1) краткий сопоставительный анализ исследуемых явлений русского и казахского языков; 2) определение поля потенциальной интерференции;<sup>1</sup> 3) экспедиционное обследование информантов; 4) выявление фактической интерференции по материалам тестирования и анкетирования; 5) лингвистический анализ фактической интерференции; 6) социолингвистический анализ фактической интерференции.

<sup>1</sup> Под потенциальной интерференцией подразумевается влияние языка Я<sub>1</sub> на нормы языка Я<sub>2</sub>, предсказуемое простым сопоставлением (наложением) систем двух языков. Фактическая, реально бытующая интерференция выявляется в результате анализа данных тестов и анкет. Несовпадение фактической и потенциальной интерференции неизбежно. См.: Копыленко М. М., Ахметжанова З. К. Фонетическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата, 1984. С. 6.

Систематическое исследование лексической<sup>2</sup> интерференции при массовом двуязычии до сих пор не проводилось. Однако мы располагаем трудами, содержащими полезные наблюдения<sup>3</sup>, а также разработанной и теоретически обоснованной А. Е. Карлинским процедурой анализа интерференции в области лексической семантики<sup>4</sup>. Эту процедуру успешно применили к исследованию влияния казахского и русского (первичных) языков на немецкий и русский (вторичные) языки в условиях аудиторного билингвизма С. А. Абдигалиев и С. У. Газиева<sup>5</sup>.

Наша цель состоит в том, чтобы выявить типичные лексикосемантические ошибки в восприятии и производстве русской речи казахами-билингвами, подвергнуть их лингвистическому и социолингвистическому анализу, попытаться обосновать лингводидактические построения в этой области.

Специфичность анализа лексики понуждает избрать одну из двух возможностей:

1) исследовать обильный лексический материал с помощью небольшого числа информантов, чтобы получить надежные сведе-

---

<sup>2</sup> Точнее было бы говорить о лексико-семантической интерференции, ибо мы имеем в виду изменение семантики русских лексем под влиянием казахского языка, а не включение казахских лексем в русскую речь (Ср., напр.: *Иванов В. В., Михайловская Н. Г.* Русский язык как средство межнационального общения: актуальные аспекты и проблемы // Вопросы языкознания. 1982. № 6. С. 12), но мы опираемся на принятое в лингвистической литературе расширительное понимание термина «лексическая интерференция».

<sup>3</sup> *Даулене З. П.* Лексические ошибки, обусловленные спецификой родного языка // Русский язык в национальной школе. 1975. № 5; *Юсупов Р. А.* Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков. Казань, 1980; *Карашева Н. Б.* Некоторые особенности функционирования русского языка в условиях национально-русского двуязычия // Русский язык в школе. 1982. № 4; и др.

<sup>4</sup> *Карлинский А. Е.* Методика описания лексической интерференции // Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1969. Вып. 2. Ч. 1; *Он же.* Принципы описания лексической интерференции в методических целях // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1971. Вып. 1; *Он же.* Типология речевой интерференции // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1972. Вып. 2; и др.

<sup>5</sup> *Абдигалиев С. А.* Сопоставительный анализ значений слов немецкого и казахского языков в методических целях // Материалы V Республиканской конференции по теории и методике преподавания иностранных языков. Алма-Ата, 1971; *Он же.* К вопросу классификации интерференции // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков и языкознания. Алма-Ата, 1972; *Он же.* Результаты опытного обучения интерферирующей лексике немецкого языка на первом курсе // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков. Алма-Ата, 1977 и др.; *Газиева С. У.* К вопросу о прогнозировании лексической интерференции // Проблемы преподавания иностранных языков и языкознания. Алма-Ата, 1974; *Она же.* К вопросу о диалектико-лингвистическом описании семантической структуры многозначных слов // Иностранная филология. Алма-Ата, 1975. Вып. 6; *Она же.* Некоторые типы семантической интерференции // Проблемы теории и методики преподавания иностранных языков и литературоведения. Алма-Ата, 1977. Вып. 1; *Она же.* Опыт комплексного анализа системных связей в лексике: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1982.

ния в области потенциальной интерференции и ориентировочные данные в области фактической интерференции;

2) исследовать небольшое число частых лексем с помощью большого числа информантов, в результате чего могут быть получены убедительные результаты по интерференции обоих видов на материале в определенной степени типичном, пригодном для экстраполяции на более обширные пласты лексики.

Из этих возможностей мы избрали вторую. Тесты, которые предлагались информантам для выявления интерференции в области восприятия лексики (импрессивной), содержали 50 лексем, а для выявления интерференции в области употребления лексики (экспрессивной) — 52 лексемы. Число информантов — жителей г. Алма-Аты и Алма-Атинской области, г. Талды-Кургана и Талды-Курганской области и г. Кзыл-Орды — 247. Все они так же, как информанты, опрошенные для выявления фонетической интерференции, — носители казахского языка в качестве родного, закончили казахскую школу или обучались в казахской школе. Кроме выполнения заданий тестов информанты отвечали на следующие вопросы социально-демографического характера (анкета):

Қала

Город

Ауыл

Село

1. Туған жылы
2. Жынысы: әйел, ер
3. Білімі
  - а) аяқталмаған орта білімді
  - б) орта білімді
  - в) арнайы орта білімді
  - г) аяқталмаған жоғары білімді
  - д) жоғарғы білімді
4. Мектепке дейін орыс тілін үйрендіңіз бе?
  - а) иә
  - б) жоқ

1. Год рождения
2. Пол: женский, мужской
3. Образование
  - а) неполное среднее
  - б) среднее
  - в) среднее специальное
  - г) незаконченное высшее
  - д) высшее
4. Знали ли русский язык до поступления в школу?
  - а) да
  - б) нет

При составлении морфологических тестов мы исходили из принципа частотности; порог частоты для существительных и глаголов, за исключением нескольких слов, — 105<sup>6</sup>.

В именной части теста информантам предлагалось образовать необходимые для построения предложения падежные формы от существительных, которые в скобках были приведены в исходной форме (в именительном падеже единственного или множественного числа). Было составлено восемь вариантов именного теста, в каждый из которых было включено по 18—20 существительных.

<sup>6</sup> См.: *Копыленко М. М.* Оптимизация преподавания русского языка в казахской аудитории. Алма-Ата: Наука, 1980. С. 13—14.

В глагольной части теста информантам предлагался список из десяти глаголов в форме инфинитива, от которых следовало образовать формы 1-го лица единственного числа, 3-го лица единственного числа, 3-го лица множественного числа настоящего времени для глаголов несовершенного вида и будущего времени — для глаголов совершенного вида.

Материалы по морфологической интерференции извлечены из тестов и анкет 197 информантов — жителей г. Талды-Кургана, Талды-Курганской, Алма-Атинской, Павлодарской областей, закончивших казахскую школу или обучавшихся в казахской школе.

\* \* \*

Материал книги авторы распределили между собой следующим образом: гл. 1—2-я — М. М. Копыленко, гл. 3—4-я — З. К. Ахметжанова (3.2, 3.4 — совместно с Ж. М. Утесбаевой, 4.6 — С. Т. Саина). Экспедиционное обследование информантов и статистическая обработка материала произведены З. К. Ахметжановой, Л. М. Кисамединовой, С. Т. Саиной, Р. М. Таевой, Ж. М. Утесбаевой. Тесты составили: для 1-й и 2-й глав — М. М. Копыленко, Т. У. Жолтаева, для 3-й и 4-й глав — З. К. Ахметжанова, С. Т. Саина, Ж. М. Утесбаева. Общее руководство работой на всех этапах осуществлял М. М. Копыленко.

# ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

## Глава I

### ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ВОСПРИЯТИИ РУССКОЙ РЕЧИ

#### 1.1. Потенциальная интерференция

Поле потенциальной лексической интерференции при восприятии русской речи казахами складывается из лексем, для которых характерна межъязыковая (русско-казахская и казахско-русская) полисемия, т. е. явление, состоящее в том, что какому-либо значению слова языка  $Я_1$  соответствует несколько эквивалентов в языке  $Я_2$ <sup>1</sup>.

Русское слово может быть либо полностью известно носителю казахского языка, либо известно не во всех значениях, либо вовсе неизвестно. Поле потенциальной интерференции при восприятии русской речи складывается из слов второй категории.

Предполагается, что если информант частично знаком с семантикой русского слова, то ему известно его основное, наиболее часто употребительное значение, которое в словарях обычно помещается на первом месте, и неизвестны другие, редко употребительные, переносные значения. Исходя из этого, можно предположить, что информант не поймет и, следовательно, не сочтет возможным, например, сочетание *бить скот*, так как он не знает другого значения слова *бить* — «резать» (каз. *мал сою*) или сочетание *бить посуду* — так как он не знает значения этого же слова «разбивать» (каз. *қирату*). В подобных случаях интерференция проявляется как следствие русско-казахской полисемии.

Но зато информант может признать правильным сочетание \**бить железо*<sup>2</sup>, ибо в казахском языке *соғу* означает не только «бить» (*баланы соғу*), но также «ковать» (*темір соғу*), или же сочетание \**бить камень*, ибо каз. *уату* имеет значение «бить» (*әйнекті уату*) и «расколоть» (*тас уату*). Информант воспримет указанные сочетания в речи другого казаха-билингва и в своей

<sup>1</sup> См.: Копыленко М. М. Оптимизация преподавания русского языка в казахской аудитории. Алма-Ата: Наука, 1980. С. 16—17.

<sup>2</sup> Астериксом обозначаются ненормативные сочетания лексем.



собственной речи как нормативные. Это — интерференция, являющаяся следствием казахско-русской полисемии.

Из примеров видно, что информантам предъявляются нормативные и ненормативные сочетания с экспериментальными лексемами. Ошибкой считается как признание возможным (подчеркнуто) ненормативного сочетания, так и признание невозможным (не подчеркнуто) нормативного сочетания. Таким образом, в тесты преднамеренно вводится «отрицательный языковой материал»<sup>3</sup>.

Круг сочетаемостей, которые предъявлялись информантам для обнаружения фактической интерференции в восприятии русской лексики, определялся по двухтомному «Русско-казахскому словарю» (Алма-Ата: Гл. редакция КСЭ. Т. 1. 1978; т. 2. 1981) и «Казахско-русскому словарю» Х. Махмудова и Г. Мусабаева (Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1954). В отдельных случаях показания словарей дополнялись и корректировались свидетельствами компетентных носителей казахского языка, сотрудников Института языкознания АН Казахской ССР. Частота экспериментальных лексем определялась по «Частотному словарю русского языка» (М.: Русский язык, 1977), порог частоты — 89. Лексем с такой частотой в нем насчитывается 1521. Из этого количества было отобрано 50 лексем, имеющих наиболее четко построенные статьи в «Русско-казахском словаре». При этом на «отрицательный языковой материал» накладываются ограничения: не включаются сочетания лексем, слишком далекие от нормативных. Так, одним из соответствий русской лексемы *лист* в «Русско-казахском словаре» является казахская лексема *бет*, а в «Казахско-русском словаре» мы находим сочетания *су беті* и *жердің беті*. Однако мы не заключаем из этого, что следует ввести лексему *лист* в ненормативные сочетания: \**лист воды* и \**лист земли*. Семантика лексемы *лист* преобразуется в этих сочетаниях столь сильно, что едва ли найдется информант, который бы признал их правильными.

Перечислим 50 экспериментальных лексем: *бедный*, *бить*, *близкий*, \**богатый*<sup>4</sup>, *бой*, \**вершина*, *вопрос*, *вызвать*, *высота*, \**высту-*

<sup>3</sup> Щерба Л. В. () трыяком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука. 1974. С. 25.

<sup>4</sup> Знаком + помечены 12 лексем, включенных только в нормативные сочетания. Мы предусмотрели их наличие в экспериментальном материале для того, чтобы выявить полную картину ошибок: одни из них в значительной мере зависят от влияния казахского языка (если они допущены в ненормативных сочетаниях лексем), другие — в меньшей мере (если они допущены в нормативных сочетаниях лексем, включенных также и в ненормативные сочетания, например, в сочетаниях *бить скот*, *бить посуду*), третьи лишь отдаленно связаны или совершенно не связаны с влиянием казахского языка (если они касаются лексем, подобных рассмотренной выше лексеме *лист*, включенных только в нормативные сочетания).

пить, глубокий, голос, +горячий, +далекий, действие, живой, †занять, здоровый, имя, интерес, искусство, источник, †кончить, корень, короткий, край, круг, легкий, †лист, маленький, материал, †мелкий, мера, нападение, направление, небольшой, необходимый, †низкий, †носить, организовать, орудие, основание, оставить, ответ, отдать, †перейти, площадь, поднять, прямой, светлый.

Лишь четыре из них (здоровый, кончить, короткий, нападение) имеют частоту ниже 100.

Из общего числа лексем (50) тридцать были предъявлены пятьдесят одному информанту, десять — сорока девяти и десять — сорока пяти. Каждый информант получал задание, образец которого мы приводим:

Подчеркните в правом столбце слова, которые образуют со словами левого столбца осмысленные и употребляемые в русском языке сочетания

бедный (бедная, бедное)	природа, содержание, собака, ткань, человек
бить	врага, железо, камень, посуду, ребенка, скот, скотину,
богатый (богатая)	вещь, голос, колхоз, урожай, человек, шуба
вершина высота	горы, славы, угла ведущая..., голоса, горы, давления, дома, духовная..., звука, полета, треугольника
действие (действия, действий, действиях)	арифметическое..., атомное..., благотворное..., договор, сохраняет..., оклеветать свое..., предоставить свободу..., пресечь, самовольные..., приводить в..., производительные..., ...происходило в Алма-Ате, пьеса в четырех...
живой (живая, живое, живые)	действительность, изложение, мероприятия, рыба, слово
интерес (интереса, интересу, интересом, интересы)	возбудить..., духовные..., исполнять... народа, обратить..., он отличается..., по собственному..., против чего-либо..., прожить..., соблюдать...
источник (источником)	вода бьет..., дохода, знания, минеральный..., ручья, сырья, углекислый...
короткий (короткая, короткое, короткие)	волны, волосы, друг, платье, расправа, родственник

Как видно из образца, нормативные и ненормативные сочетания приводятся попеременно, в алфавитном порядке. В контрольных экземплярах тестов указано число нормативных и ненормативных сочетаний: *бедный*: 4 н, 1 нн; *бить*: 5 н, 2 нн; *богатый*: 6 н и т. д. Максимальное число сочетаний с той или иной лексемой — 15, минимальное — 3. Всех сочетаний 364, из них нормативных 279, ненормативных 85.

Таким образом мы охарактеризовали лексемы, введенные в тесты. Далее обратимся к рассмотрению казахско-русской полисемии, которая объясняет характер заданий тестов.

Приведем образцы казахско-русской полисемии, послужившие основанием для предложенных информантам тестов, вначале те из них, в которых отражена казахско-русская полисемия в чистом виде, а затем образцы, осложненные русско-казахской полисемией.

Лексический материал расположим в четырех столбцах. В первом помещается экспериментальная русская лексема и ее казахский эквивалент (*бедный — селдір*), в четвертом — другая русская лексема, имеющая тот же казахский эквивалент (*редкий — селдір*). Во втором столбце — одно-два сочетания, иллюстрирующие значение экспериментальной русской лексемы, с переводом на казахский язык. В третьем — нормативное сочетание, включающее неэкспериментальную русскую лексему (*редкая ткань*), ненормативное сочетание, включающее экспериментальную лексему (*бедная ткань*) и перевод на казахский язык (*селдір тоқыма*) (с. 11—12).

Таким образом мы указываем на возможность интерференции: зная, что казахскому *селдір* соответствует *бедный*, но не уяснив комбинаторных ограничений, связанных с казахско-русской полисемией, информант может подчеркнуть в тесте как допустимое сочетание \**бедная ткань*.

Среди тридцати образцов казахско-русской полисемии только в одной оппозиции «экспериментальная лексема в нормативном и ненормативном сочетании» (*корень — одно*, которым соответствует каз. *түп*) наблюдается большое семантическое различие между лексемами двух языков, близкое к межъязыковой омонимии.

В остальных случаях перед нами — оппозиции, члены которых в разной степени синонимичны. В образцах *бой — биение*, *живой — конкретный*, *искусство — мастерство*, *маленький — молодой*, *материал — данные*, *нападение — наступление*, *небольшой — слабый* синонимия близка к абсолютной. Семный состав членов оппозиций почти тождествен, различается по сути лишь сочетаемость лексем: прогнозируемые ошибки не приято считать грубыми, хотя они относятся к нарушению нормы, а не узуса<sup>4</sup>. Таких оппозиций 11 (36,6%).

Члены других оппозиций явно различаются семным составом: первая лексема либо имеет под влиянием казахского языка дополнительную, отсутствующую в той же лексеме, употребленной в нормативном сочетании, сему (*бедный* 'большое расстояние между

<sup>4</sup> См.: *Верещагин Е. М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: изд. МГУ, 1969. С. 52—54; *Окладникова А. В.* Исследование в области языка переводов: (Проблемы нормы и узуса): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.

бедный — селдір	местность, бедная растительностью — өсімдіктерге селдір жер	редкая ткань, * бедная ткань — селдір тоқыма	редкий — селдір
близкий — ұқсас	близкий по мировоззрению — көзқарасы ұқсас; слова, близкие по значению — мағынасы ұқсас сөздер	похожие лица, * близкие лица — ұқсас беттер	похожий — ұқсас
бой — соғу	бой часов — сағаттын соғуы	биение сердца, * бой сердца — жүректің соғуы	биение — соғу
вопрос — сұрау	обращаться к кому-либо с вопросом — біреуге сұрау қою	допрос свидетелей, * вопрос свидетелей — куәлардан сұрау	допрос — сұрау
высота — күш	высота давления — қысымның күші	ведущая сила, * ведущая высота — жетекші күш; духовная сила, * духовная высота — рухани күш	сила — күш
глубокий — қатты	глубокая печаль — қатты уайым	громкий голос, * глубокий голос — қатты дауыс	громкий — қатты
живой — нақтылы	живые факты — нақтылы фактілер	намечены конкретные мероприятия, * ... живые мероприятия — нақтылы шара белгіленді	конкретный — нақтылы
здоровый — таза	здоровый воздух — таза ауа	чистая вода, * здоровая вода — таза су; чистое золото, * здоровое золото — таза алтын; чистая комната, * здоровая комната — таза бөлме; чистая русская речь, * здоровая речь — орысша таза сөйлеу	чистый — таза
имя — ат; атак	доброе имя — жақсы ат; атак	добиться ученого звания, * ... ученого имени — ғылыми атаққа жету; присвоить звание, * присвоить имя — атак беру	звание — атак

искусство — шеберлік	военное искусство — соғыстық шеберлік	литературное мастерство, * литературное искусство — әдеби шеберлік; слесарное мастерство, * слесарное искусство — слесарьлық шеберлік	мастерство — шеберлік
корень — түп, негіз	смотреть в корень — түп-негізіне қарау	дно бочки, * корень бочки — күбінің түбі	дно — түп
короткий — жақын	короткий путь — жақын жол	близкий друг, * короткий друг — жақын дос; близкий родственник, * короткий родственник — жақын туыс	близкий — жақын
маленький — жас	маленькие дети — жас балалар	молодой возраст, * маленький возраст — жас шақ	молодой — жас
материал — мәлімет	материал, необходимый для доклада — баяндамаға керек мәлімет	представить годичные данные, * годичный материал — жылдық мәлімет тапсыру	данные — мәлімет
нападение — шабуыл	внезапное нападение — кенет шабуыл	артиллерийское наступление, * артиллерийское нападение — артиллерия шабуылы; перейти в наступление, * перейти в нападение — шабуылға шығу; наступление широким фронтом, * нападение широким фронтом — майдандағы жаннай шабуыл	наступление — шабуыл
направление (направить) — жіберу	направление на работу — жұмысқа жіберу	отпустить на волю, * направить на волю — еркіне жіберу	отпустить — жіберу
небольшой — әлсіз	небольшой голос — әлсіз дауыс	слабая воля, * небольшая воля — әлсіз ерік; слабый раствор, * небольшой раствор — әлсіз ерітінді	слабый — әлсіз
организовать — құру	организовать новый кружок — жаңа кружок құру	расставить сети [для рыбы], * организовать сети — ау құру; поставить силок [на зайца], * организовать силок — тұзақ құру	расставить (поставить) — құру
ответ — үн кату; жауап	ответ на письмо — хатқа үн кату, жауап беру	подать голос, * подать ответ — үн кату	голос — үн

компонентами целого'; *близкий* 'не различающийся', *вопрос* 'официальный статус действия' + не свойственное нормативному употреблению лексемы *вопрос* управление родительным падежом; *здоровый* 'свободный от инородных элементов'), либо не имеет, опять-таки под влиянием казахского языка, семы, наличествующей в нормативном употреблении лексемы (*направление* — отсутствует сема 'указание на путь движения', но имеется сема 'не задерживать', которой нет в нормативном употреблении русской лексемы *направление*; *организовать* — отсутствует сема 'упорядочить'). В ряде случаев на основании различия в семном составе прогнозируется перенесение метафорического сдвига в семантике, свойственного казахскому языку, на русскую почву (*высота* ← *сила*, *глубокий* ← *громкий*, *имя* ← *звание*, *короткий* ← *близкий*, *ответ* ← *голос*). Оппозиций, члены которых явно различаются семным составом, 18 (60%).

Рассмотрим казахско-русскую полисемию в сочетании с русско-казахской полисемией. Для этого лексический материал расположим в пяти столбцах. В первом — экспериментальные лексемы в алфавитном порядке, во втором — их эквиваленты в казахском языке, в пятом — русские соответствия казахским эквивалентам, в третьем — сочетания, иллюстрирующие значения экспериментальных лексем, в четвертом — нормативные сочетания с лексемами-соответствиями казахским эквивалентам экспериментальных лексем и ненормативные сочетания, которые, как предполагается, будут ошибочно квалифицироваться (подчеркиваться в качестве приемлемых) информантами (с. 14—18).

Среди пятидесяти пяти образцов казахско-русской полисемии, осложненной русско-казахской полисемией, наблюдаются те же семантические различия между членами оппозиций «экспериментальная лексема в нормативном и в ненормативном сочетании», что и в образцах неосложненной казахско-русской полисемии, но в иной пропорции. Здесь не один, а семнадцать случаев значительного семантического различия, близкого к межъязыковой омонимии: *бить* и *ковать*, соответствующие каз. *соғу* (а); *бить* и *расколоть* — каз. *уату* (б); *интерес* и *инициатива* — каз. *ынта* (б); *интерес* и *желание* — каз. *тілек* (в) (см. \**исполнить интерес* и \**против интереса*); *край* и *расстояние* — каз. *жер* (а); *круг* и *группа* — каз. *топ* (см. \**социальные круги* и \**круг учащихся*) (б); *орудие* и *оборудование* — каз. *сайман* (б); *основание* и *полоз* — каз. *табан* (б); *площадь* и *должность* — каз. *орын* (а); *площадь* и *расстояние* — каз. *жер* (б); *поднять* и *обратить* — каз. *аудару* (б); *прямой* и *открытый* — каз. *ашық* (б) (см. \**прямое собрание*); *светлый* и *ясный*, *светлый* и *очевидный* — каз. *айқын* (б); *светлый* и *открытый* — каз. *ашық* (в) — 30,9% от вышеприведенных 55 противо-

бить	а) согу	бить ребенка — баланы согу	ковать железо, *бить железо — темір согу	ковать
	б) уату	бить стекло — айнекті уату	колоть дрова, *бить дрова — отын уату	колоть
вызвать	а) шақыру	вызвать врача — дәрігерді шақыру	пригласить в гости, *вызвать в гости — конаққа шақыру	пригласить
	б) ояту	вызвать добрые чувства — игі сезім ояту	пробудить от сна, *вызвать от сна — ұйқыдан ояту	пробудить
голос	а) пікір	с чужого голоса — басқаның пікірімен	высказать свое мнение, ...голос — өз пікірін айту	мнение
	б) дабыл	голос критики — сынның дабылы	распространить слух, *...голос — дабыл тарату	слух
действие	а) күш	договор сохранит свое действие — шарт өз күшін сақтайды	производительные силы, *...действия — өндiргiш күштер	сила
	б) қуат	действенная сила — қуатты күш	атомная энергия, *...действие — атом қуатты	энергия
интерес	а) көңіл	возбудить интерес — көңіл тарту	обратить внимание, *...интерес — көңіл аудару	внимание
	б) ынта	с захватывающим интересом — ынтамен тындау	по собственной инициативе, *по собственному интересу — өз ынтасымен	инициатива
	в) тілек	духовные интересы — рухани тілек	исполнить желание, *...интерес — тілек орындау; против желания, *...интереса — тілегіне қарсы	желание
источник	а) бұлақ	углекислый источник — көмір қышқыл бұлақ	вода бьет ключом, *...источником — су бұлақтай атып жатыр	ключ

	б) көз, қайнар көз	минеральные источники — минералды көздер; источники знания — білімнің қайнар көзі	исток ручья, * источник ручья — жылғаның қайнар көзі	исток
край	а) жер	теплые края — жылы жер, жак	расстояние пятидневного пути, * край пятидневного пути — бес күндік жер	расстояние
	б) шек	передний край обороны — қорғандың алдығы шебі	всему есть предел, *...край — әр нәрсенің шегі бар; конца нет, * края нет — шегі жоқ	предел, конец
круг	в) жак	теплые края — жылы жак	сторона треугольника, * край треугольника — үш бұрыштың жағы	сторона
	а) дөңгелек	спасательный круг — суға батырмайтын дөңгелек	колесо машины, * круг машины — машинаның дөңгелегі	колесо
	б) топ	правящие круги — билеушілер тобы	социальные группы, *...круги — әлеуметтік топтар; группа учащихся, * круг учащихся — оқушылар тобы	группа
легкий	а) болмашы	легкая простуда — болмашы салқын тию	слабая надежда, * легкая надежда — болмашы үміт	слабый
	б) оңай	легкая задача — оңай есеп, жұмыс	несложное устройство, * легкое устройство — оңай жобасы жеңіл құрылыс	несложный
мера	а) өлшем	мера веса — салмақ өлшемі	обувь всех размеров, * обувь всех мер — әр түрлі, әркімге жарайтын аяқ киім	размер
	б) шама	знать меру — шамасын білу	абсолютная величина, * абсолютная мера — абсолют шама	величина



необхо- димый	а) міндетті	обязан сказать правду — шындықты айтуға міндетті	обязательное постановление, *необходимое постановление — міндетті каулы; обязательное обучение, *необходимое обучение — міндетті оку; быть обязанным в чем-либо, *быть необходимым — міндетті болу	обязатель- ный
	б) тиісті	сделать необходимые выводы — тиісті қорытынды жасау	требуемая от меня работа, *необходимая от меня работа — маған тиісті жұмыс	обязанный
орудие	а) қару	артиллерийское орудие — зеңбірек қаруы	оружие критики, *орудие критики — сын қаруы	оружие
	б) сайман	сельскохозяйственные орудия — ауыл шаруашылық саймандары	оборудование юрты, *орудие юрты — үй сайманы	оборудова- ние
основа- ние	а) негіз	законное основание — заңды негіз	принцип нашей орфографии, *основание нашей орфографии — орфографиямыздың негізі	принцип
	б) табан	дом на каменном основании — табаны тас үй	полос саней, *основание саней — шана табаны	полос
оставить	а) қалдырып кету	оставить чемодан в поезде — чемоданды поезда қалдыру	пропустить одно слово при чтении, *оставить одно слово — оқығанда бір сөзді қалдырып кету	пропустить
	б) тастау, тастап кету	оставить детей дома — балаларды үйге тастап кету	бросить курить, *оставить курить — темекіні тастау	бросить

отдать	а) беру	сын отдал свою зарплату матери — ұлы өз еңбек ақысын анасына берді	присвоить звание, *отдать звание — атак беру; уступить дорогу, *отдать дорогу — жол беру	присвоить
	б) тапсыру, сеніп тапсыру	отдать подарок, предназначенный отцу — экеме тиісті сәлемдемені тапсыру	вручить повестку — повестканы тапсыру; вручить свою судьбу, *отдать свою судьбу — өз тағдырын біреуге сеніп тапсыру	уступить вручить
площадь	в) қайтару	отдать долг — борышты қайтару	вернуть книгу в библиотеку — кітапты кітапханаға қайтарып беру; *вернуть овец в аул — койды ауылға қайтару	вернуть
	а) орын	на этой площади мы построим дом — осы орынға үй саламыз	административная должность, *административная площадь — әкімшілік орын	должность
	б) жер	посевная площадь — егістік жер	место назначения, *площадь назначения — арналған жер; расстояние пятидневного пути, *площадь пятидневного пути — бес күндік жер	место расстояние
поднять (подняться)	в) кеңістік	вокруг нас необозримое пространство — айналамызда ұшы-қиыры жоқ кеңістік	воздушное пространство, *воздушная площадь — ауа кеңістігі	пространство
	а) арту (арттыру)	поднять производительность труда — еңбек өнімділігін арттыру	поголовье скота намного увеличилось, *...поднялось — мал саны көп артты	увеличится
	б) аудару	поднять дрова на плечи — отынды нығына аудару	обратить внимание, *поднять внимание — көңіл аудару	обратить

	в) жоғарылату	поднять цену — бағасын жоғарылату	завысить оценку ученику, *поднять оценку... — оқушының бағасын жоғарылату	завысить
	г) жөндеу	поднимем уровень пропаганды — пропаганда дәрежесін жөндейік	наладить работу, *поднять работу — жұмысты жөндеу	наладить
прямой	а) тік	прямой угол — тік бұрыш	отвесный берег, *прямой берег — тік жар	отвесный
	б) ашық	прямой вызов — ашық қарсылық	явный враг, *прямой враг — ашық жау; открытое собрание, *прямое собрание — ашық жиналыс; открытый протест, *прямой протест — ашық наразылық	явный открытый
светлый	а) таза	светлое стекло — таза шыны	прозрачная вода, *светлая вода — таза су,	прозрачный
	б) айқын	светлая луна — айқын ай	ясный вопрос, *светлый вопрос — айқын мәселе; очевидный факт, *светлый факт — айқын факт	ясный очевидный
	в) ашық	светлый шрифт — ашық шрифт	открытое окно, *светлое окно — ашық терезе	открытый

поставлений. Не столь велик, как в предыдущем корпусе примеров удельный вес тождественных или весьма близких по семантике членов оппозиций: *исток* — *источник* (б); *край* — *предел, конец* (б); *легкий* — *слабый* (а); *легкий* — *несложный* (б); *мера* — *размер* (а); *мера* — *величина* (б); *необходимый* — *обязательный* (а) (см. \**необходимое постановление* и \**необходимое обучение*); *орудие* — *оружие* (а); *основание* — *принцип* (а); *оставить* — *бросить* (б); *подняться* — *увеличиться* (а); *поднять* — *завысить* (в). Таких противопоставлений оказалось 14 (25,5%).

В 24 оппозициях (43,6%) наблюдается «приращение» семантики экспериментальной лексемы в нормативном или ненормативном сочетании вместе с прогнозируемым перенесением на русские лексемы метафорических сдвигов, присущих лексемам казахского языка: *вызвать* ← *пригласить* (а); *вызвать* ← *пробудить* (б); *голос* ← *мнение* (а); *голос* ← *слух* (б); *действие* ← *сила* (а); *действие* ← *энергия* (б); *интерес* ← *внимание* (а); *источник* ← *ключ* (а); *край* ← *сторона* (в); *круг* ← *колесо* (а); *необходимый* ← *обязанный* (а); *необходимый* ← *требуемый* (б); *оставить* ← *пропустить* (а); *отдать* ← *присвоить* и *отдать* — *уступить* (а); *отдать* ← *вручить* (б); *отдать* ← *вернуть* (в); *площадь* ← *место* (б); *площадь* ← *пространство* (в); *поднять* ← *наладить* (г); *прямой* ← *отвесный* (а); *прямой* ← *явный* и *прямой* ← *открытый* (протест) (б); *светлый* ← *прозрачный* (а).

Таким образом, выявились три степени семантического различия между членами оппозиции «экспериментальная лексема в нормативном и в прогнозируемом ненормативном сочетании»: максимальная (*круг* в м. группа), минимальная (*искусство* в м. мастерство) и средняя (*вопрос* в м. допрос). Количественное соотношение этих степеней в двух разновидностях межъязыковой полисемии (казахско-русской в чистом виде и казахско-русской, осложненной русско-казахской полисемией) следующее: 3,4—30,9; 36,6—25,5; 60,0—43,6%.

Предполагается, что дифференциация семантического расстояния между экспериментальными лексемами в нормативных и ненормативных сочетаниях должна найти отражение в числе и характере фактически допущенных информантами ошибок.

Поле потенциальной интерференции в сфере восприятия русской лексики образуется, как уже говорилось, не только ненормативными сочетаниями, прогнозируемыми исходя из казахско-русской полисемии, но и нормативными сочетаниями, в которых она возникает вследствие русско-казахской полисемии. Возможны также ошибки, не связанные с интерференцией.

Фактическая интерференция первого рода проявляется, как мы уже отмечали, в том, что информанты подчеркивают в тестах

ненормативные сочетания, а фактическая интерференция второго рода и ошибки, не зависящие от интерференции, проявляются в том, что информанты не подчеркивают нормативные сочетания. Рассмотрим лингвистический и социолингвистический аспекты фактической интерференции.

## 1.2. Фактическая интерференция. Лингвистический аспект

Для выявления фактической интерференции информантам были предложены сочетания с 50 экспериментальными лексемами. Результаты анализа ответов-реакций информантов отражены в таблице 1.1.

Для дальнейших наблюдений расположим все 50 лексем по убывающему проценту неправильных ответов-реакций на нормативные и ненормативные сочетания:

мелкий — 55,3	поднять — 35,8
источник — 49,3	горячий — 35,6
мера — 48,7	основание — 35,6
занять — 47,7	маленький — 35,2
имя — 47,7	низкий — 35,0
искусство — 47,1	вопрос — 34,7
круг — 45,7	вызвать — 34,7
необходимый — 45,7	кончить — 33,2
действие — 45,6	бедный — 32,9
нападение — 45,4	небольшой — 32,4
выступить — 45,1	легкий — 32,3
интерес — 42,5	лист — 31,9
здоровый — 42,2	бить — 31,7
край — 41,4	голос — 31,7
направление — 41,3	перейти — 31,4
близкий — 40,5	ответ — 31,0
корень — 40,5	отдать — 29,2
прямой — 39,1	бой — 29,1
глубокий — 38,7	площадь — 28,3
орудие — 38,2	далекый — 27,4
светлый — 38,2	организовать — 27,0
высота — 37,5	короткий — 26,8
вершина — 37,3	богатый — 25,8
живой — 36,9	поспеть — 24,4
оставить — 36,8	материал — 23,5

Обращает на себя внимание тот факт, что из 22 существительных на первую половину списка приходится 14 (63,7%), а на вторую — 8 (36,3%); 17 прилагательных распределяются почти равномерно: в первой половине — 8, во второй — 9, а из 11 глаголов в первой половине лишь 3 (27,3%), во второй — 8 (72,7%). Добавим к этому, что из 7543 ответов, приходящихся на существитель-

ные, неправильных 2982 (39,5%); соответствующие показатели у прилагательных — 6233 и 2334 (37,4%); у глаголов — 4178 и 1482 (33,1%). Следовательно, наибольший процент ошибок приходится на существительные, далее идут прилагательные. Наилучшим образом воспринимаются глаголы. Это подтверждается анализом 22 лексем, получивших наибольшее число (свыше 40%) неправильных ответов на нормативные сочетания (сюда относятся три лексемы, которые в ненормативные сочетания не включены): *здоровый, мелкий, круг, необходимый, имя, орудие, мера, источник, занять, корень, действие, светлый, направление, выступить, прямой, основание, край, глубокий, искусство, интерес, близкий, высота*. Среди них 13 существительных (59,1% от общего их числа), 7 прилагательных (42,2% от общего их числа) и всего лишь два глагола (18,2% от общего числа глаголов).

Нельзя не обратить внимание на соответствие между процентом ошибочных ответов и числом сочетаний, в которые включены лексемы. В первой половине ответов-реакций расположено пять лексем, образующих по десять сочетаний (*мелкий, мера, занять, интерес, здоровый*), а во второй — ни одной; зато в первой половине не лишь четыре лексемы, включенные в шесть сочетаний (*имя, искусство, выступить, орудие*), а во второй — 10 (*горячий, основание, вызвать, небольшой, перейти, ответ, далекий, короткий, организовать, богатый*). В первой половине списка 25 лексем включено в 201 сочетание, среднее число сочетаний, приходящихся на одну лексему, — 8,04; во второй половине списка 25 лексем включено в 163 сочетания, среднее число сочетаний — 6,52. Число сочетаний, в которые включена та или иная лексема, примерно соответствует числу ее значений. Следовательно, чем больше значений имеет лексема, тем хуже усваивается каждая из них билингвами.

Эта закономерность прослеживается и при сопоставлении синонимов. Возьмем две из двенадцати лексем, не включенных в ненормативные сочетания, и сравним числа только неправильных ответов на нормативные сочетания. Так, у синонимов *высота* и *вершина* число нормативных сочетаний соответственно 7 и 3, неправильных ответов на нормативные сочетания — 41,5 и 37,3%. У синонимов *мелкий, небольшой, маленький* указанные показатели равны 10, 6, 4; 55,3; 35,3 и 26,5%.

И здесь легко просматривается зависимость процента неправильных ответов от числа сочетаний, в которые включена лексема.

Сопоставим число ошибок с семантическим статусом экспериментальных лексем в тех или иных сочетаниях.

Существует пять разновидностей семем (значений), покрываемых лексемами (звуковыми оболочками), из которых в нашем материале встречаются только три: денотативная семема, отра-

Таблица 1.1. Суммарные данные об ответах-реакциях информантов на сочетания с экспериментальными лексемами

Лексема и число информан- тов	Число сочетаний	Число ответов	Нормативные сочетания				Ненормативные сочетания				Σ					
			Число соче- таний и от- ветов	Правильные ответы		Неправиль- ные ответы		Число сочета- ний и ответов	Правильные ответы		Неправиль- ные ответы		Правиль- ные ответы		Неправиль- ные ответы	
				Число	%	Число	%		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
бедный 51	5	255	$\frac{4}{204}$	133	65,2	71	34,8	$\frac{1}{51}$	38	74,5	13	25,5	171	67,1	84	32,9
бить 51	7	357	$\frac{5}{255}$	162	63,5	93	36,5	$\frac{2}{102}$	82	80,4	20	19,6	244	68,3	113	31,7
интерес 51	10	510	$\frac{6}{306}$	175	57,2	131	42,8	$\frac{4}{204}$	118	57,8	86	42,2	293	57,5	217	42,5
искусство 45	6	270	$\frac{4}{180}$	101	56,1	79	43,9	$\frac{2}{90}$	50	55,5	40	44,5	151	52,9	119	47,1
источник 51	7	357	$\frac{5}{255}$	131	51,4	124	48,6	$\frac{2}{102}$	50	49,0	52	51,0	181	50,7	176	49,3
кончить 49	4	196	$\frac{4}{196}$	131	66,8	65	33,2	—	—	—	—	—	131	66,8	65	33,2
корень 49	7	343	$\frac{6}{294}$	157	53,4	137	46,6	$\frac{1}{49}$	47	96,0	2	4,0	204	59,5	139	40,5
короткий 51	6	306	$\frac{4}{204}$	132	64,7	72	35,8	$\frac{2}{102}$	92	90,2	10	9,8	224	73,2	82	26,8

край 51	9	459	$\frac{6}{306}$	171	55,9	135	44,1
круг 49	8	392	$\frac{5}{245}$	113	46,1	132	53,9
легкий 51	11	561	$\frac{9}{459}$	302	65,8	157	34,2
лист 51	4	204	$\frac{4}{204}$	139	68,1	65	31,4
маленький 49	4	196	$\frac{3}{147}$	108	73,5	39	26,5
материал 51	5	255	$\frac{4}{204}$	170	83,3	34	16,7
мелкий 51	10	510	$\frac{10}{510}$	228	44,7	282	55,3
мера 45	10	450	$\frac{7}{315}$	156	49,5	159	50,5
нападение 61	7	357	$\frac{4}{204}$	133	65,2	71	34,8
направление 45	7	315	$\frac{6}{270}$	147	54,4	123	45,6
небольшой 51	6	306	$\frac{4}{204}$	132	64,7	72	35,3
необходимый 51	7	357	$\frac{3}{153}$	73	47,7	80	52,3
низкий 51	7	357	$\frac{7}{357}$	232	65,0	125	35,0



$\frac{3}{153}$	98	64,1	55	35,9	269	58,6	190	41,4
$\frac{3}{147}$	100	68,0	47	32,0	213	54,3	179	45,7
$\frac{2}{102}$	78	76,4	24	23,6	380	67,7	181	32,3
—	—	—	—	—	139	68,1	65	31,9
$\frac{1}{49}$	19	38,8	30	61,2	127	64,8	69	35,2
$\frac{1}{51}$	25	49,0	26	51,0	195	76,5	60	23,5
—	—	—	—	—	228	44,7	282	55,3
$\frac{3}{135}$	75	55,5	60	44,5	231	51,3	219	48,7
$\frac{3}{153}$	62	40,5	91	59,5	195	54,6	162	45,4
$\frac{1}{45}$	38	84,4	7	15,6	185	58,7	130	41,3
$\frac{2}{102}$	75	73,5	27	26,5	207	67,6	99	32,4
$\frac{4}{204}$	121	59,3	83	40,7	194	54,3	163	45,7
—	—	—	—	—	232	65,0	125	35,0

1	2	3	4	5	6	7	8
носит., 45	5	225	$\frac{5}{225}$	170	75,6	55	24,4
организовать 45	6	270	$\frac{4}{80}$	121	67,2	59	32,8
орудие 51	6	306	$\frac{4}{204}$	99	48,5	105	51,5
основание 45	6	270	$\frac{4}{180}$	100	55,5	80	44,5
оставить 51	9	459	$\frac{7}{357}$	240	67,2	117	32,8
ответ 51	6	306	$\frac{5}{235}$	180	70,6	75	29,4
отдать 51	11	561	$\frac{8}{408}$	291	71,3	117	28,7
перейти 51	6	306	$\frac{6}{306}$	210	68,6	96	31,4
площадь, 45	8	360	$\frac{4}{180}$	126	70,0	54	30,0
поднять 51	14	714	$\frac{10}{510}$	317	62,1	193	37,9
прямой 45	15	675	$\frac{11}{495}$	274	55,4	221	44,6
светлый 45	11	495	$\frac{7}{315}$	170	54,0	145	46,0
Σ	364	17,954	$\frac{279}{13779}$	8,259	59,9	5520	40,1

Окончание таблицы 1.1

9	10	11	12	13	14	15	16	17
—	—	—	—	—	170	75,6	55	24,4
$\frac{2}{90}$	76	84,4	14	15,6	197	73,0	73	27,0
$\frac{2}{102}$	90	88,2	12	11,8	189	61,8	117	38,2
$\frac{2}{90}$	74	82,2	16	17,8	174	64,4	96	35,6
$\frac{2}{102}$	50	49,0	52	51,0	290	63,2	169	36,8
$\frac{1}{51}$	31	60,8	20	39,2	211	69,0	95	31,0
$\frac{3}{153}$	106	69,3	47	30,7	397	70,8	164	29,2
—	—	—	—	—	210	68,6	96	31,4
$\frac{4}{180}$	132	73,3	48	26,7	258	71,7	102	28,3
$\frac{4}{204}$	145	71,0	59	29,0	462	64,7	252	35,8
$\frac{4}{180}$	137	76,1	43	23,9	411	80,9	264	39,1
$\frac{4}{180}$	136	75,5	44	24,4	306	61,8	189	38,2
$\frac{85}{4175}$	2,897	69,4	1278	30,6	11,166	62,0	6,798	38,0

жающая экстралингвистическую сущность (денотат) непосредственно (обозначение — Д1, пример: *нос человека*), денотативная семема, отражающая некий денотат на основании его сходства с другим денотатом (обозначение — Д2, пример: *нос корабля*), коннотативная мотивированная семема, которая служит вторым (третьим и т. д.) наименованием (обозначение — К1, пример: *столкнуться нос к носу*)<sup>5</sup>.

Как уже говорилось, семема Д1 лексемы вторичного языка (помещаемая обычно на первом месте в словарных статьях) усваивается билингвом быстрее и легче, чем семемы Д2 и К1. Это подтверждается анализом нормативных сочетаний: те из них, которые включают семемы Д2 и К1, чаще признаются неприемлемыми (не подчеркиваются), чем включающие семему Д1. Рассмотрим с этой точки зрения пять вышеуказанных лексем.

Из семи нормативных сочетаний с лексемой *высота* четыре включают семему Д2: ... *голоса* (28)<sup>6</sup>, ... *давления* (29), *звука* (31), ... *треугольника* (25) и три — семему Д1: ... *горы* (10), ... *дома* (13), ... *полёта* (12). Из 148 ошибок на сочетания с семемой Д2 приходится 113 (среднее число ошибок 28), а на сочетания с семемой Д1 — 35 (среднее число ошибок 12).

Из трех сочетаний с лексемой *вершина* одно включает семему Д1: ... *горы* (3), одно — семему Д2: ... *угла* (28), одно — семему К1: ... *славы* (26).

Из десяти сочетаний с лексемой *мелкий* одно включает семему Д1: ... *песок* (10); шесть — семему Д2: ... *буржуазия* (17), ... *деньги* (21), ... *рыба* (21), ... *скот* (28), ... *судно* (46), ... *тарелка* (31) (среднее число ошибок 27); три — семему К1: ... *интересы* (37), ... *собственник* (32), ... *человек* (39) (среднее число ошибок 36).

Из четырех сочетаний с лексемой *небольшой* два включают семему Д1: ... *комната* (8), ... *перерыв* (9); два — семему К1: ... *голос* (32), ... *услуга* (23) (среднее число ошибок 28).

Из трех нормативных сочетаний с лексемой *маленький* два включают семему Д1: ... *дети* (9), ... *дом* (8); одно — семему К1: ... *неприятности* (22).

Ненормативные сочетания анализировать с этой точки зрения, разумеется, невозможно.

Среди 12 лексем, включенных исключительно в нормативные сочетания, имеются, кроме рассмотренных выше (*мелкий* и *вершина*), еще три лексемы, получившие большое число (свыше 35%) неправильных ответов: *занять*, *выступить* и *горячий*. В преобла-

<sup>5</sup> См.: Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии: Учебное пособие по спецкурсу для филологов. Воронеж: изд. ВГУ, 1972. С. 40—42.

<sup>6</sup> В скобках указывается число неправильных ответов.

дающем большинстве сочетаний эти лексемы выступают в семантическом статусе Д2 или К1.

*Занять.* Неправильных ответов 47,7%. Из десяти сочетаний два включают семему Д1: ... *деньги* (18) и *квартиру* (16) (среднее число ошибок 17); четыре — семему Д2: ... *крепость* (26), *место секретаря* (16), *позицию* (23), *пост* (19) (среднее число ошибок 21); четыре — семему К1: ... *весь день* (24), ... *воображение* (47), ... *гостей* (35), ... *ребенка играми* (32) (среднее число ошибок 35).

*Выступить.* Неправильных ответов 45,1%. Из шести сочетаний одно включает семему Д1: ... *вперед* (24), четыре — семему Д2: ... *из берегов* (45), ... *на собрании* (6), ... *на сцене* (10), ... *публично* (22) (среднее число ошибок 21). Отметим, кстати, что семантический статус лексемы не единственный фактор, влияющий на число неправильных ответов. Малое число ошибок у сочетаний *выступить на собрании* и *выступить на сцене* связано, вероятно, с большой распространенностью их в обиходной речи. Сочетание, включающее семему К1: *выступить за пределы круга*, получило 31 неправильный ответ.

*Горячий.* Неправильных ответов 35,6%. Из шести сочетаний два включают семему Д1: ... *печка* (7) и ... *пища* (12) (среднее число ошибок 10), четыре — семему К1: ... *желание* (26), ... *привет* (15), ... *характер* (25), ... *человек* (24) (среднее число ошибок 20).

Приведенные примеры убедительно свидетельствуют о том, что принадлежность семем к статусу Д1 в целом благоприятно влияет на их восприятие, а принадлежность к статусам Д2 и К1 — отрицательно.

Мы рассмотрели преимущественно ошибки в сфере нормативных сочетаний (связанные с казахско-русской полисемией) и возникшие независимо от влияния казахского языка. Строгую границу между этими разновидностями ошибок провести трудно, однако мы вправе предположить, что к ошибкам второго рода (не связанным с влиянием казахского языка) относится признание неприемлемыми нормативных сочетаний, включающих лексемы в семантическом статусе Д1 (*бедный человек, бить врага, богатый колхоз, живая рыба, проявить интерес, минеральный источник, короткое платье и под.*). Сочетаний такого рода 103 (37% нормативных сочетаний); они ошибочно признаны неприемлемыми (не подчеркнуты) 1414 раз (25,6% от 5520 неправильных ответов на нормативные сочетания: см. табл. 1.1; среднее число неправильных ответов на каждое из 103 сочетаний 13,7). Таким образом, предельное число неправильных ответов, отражающих интерференцию, связанную с казахско-русской полисемией, 4208 (74,4% от 5520); в среднем — 23,9 ошибки на каждое из 176 нормативных сочетаний (279—103). Не исключено, однако, что ошибочно признаны неприемлемыми (не под воз-

действием казахского языка, а по иным причинам) сочетания, включающие русские лексемы не только в семантическом статусе Д1, но также и в семантическом статусе Д2 (*богатый урожай, мелкая буржуазия, подписной лист, перейти на второй курс* и под.) или К1 (*живое слово, богатый голос, вершина славы, короткая расправа* и под.). Современный уровень знания лексической интерференции не позволяет высказать точное суждение о природе ошибок этого рода.

Прежде чем приступить к детальному анализу интерференции в сфере ненормативных сочетаний, рассмотрим соотношение числа сочетаний и ответов, приходящихся на 12 лексем, включенных исключительно в нормативные сочетания, и на остальные 38 лексем.

Таблица 1.2. Число правильных и неправильных ответов на сочетания, включающие 12 и 38 лексем

Группы сочетаний	Число сочетаний (процент)	Число ответов (процент)			Соотношение ответов, %	
		всего	правильных	неправильных	правильных	неправильных
исключительно нормативные, образованные 12 лексемами	73(20,05)	3629 (20,16)	2229 (19,97)	1400 (20,06)	61,39	38,61
образованные 38 лексемами	291(79,95)	14325 (79,84)	8927 (80,03)	5398 (89,94)	62,32	37,68
Σ	364(100)	17954 (100)	11156 (100)	6798 (100)		

Процентное соотношение числа ответов в целом, а также числа правильных и неправильных ответов у двух категорий лексем солидаризуется с процентным соотношением числа сочетаний. Наибольшее отклонение — 9,91, наименьшее — 0,09%.

Наличие у лексем исключительно нормативных сочетаний (первая группа) или комбинаций нормативных и ненормативных сочетаний (вторая группа) не оказывает воздействия на соотношение числа правильных и неправильных ответов: разность составляет всего лишь 0,93%.

Рассмотрение исключительно нормативных сочетаний не представляется интересным. Сосредоточим свои усилия на анализе нормативных и ненормативных сочетаний, включающих 38 лексем.

Гипотеза относительно этих сочетаний формулируется следующим образом.

1. Имеется 206 нормативных сочетаний (279—73)<sup>7</sup>, которые могут вызвать в качестве реакций как правильные, так и неправильные ответы. Общее число ответов 10 150 (13 779—3629).

2. Имеется 85 ненормативных сочетаний, в которых вместо русских семем соответствующих лексем выступают казахские семемы. На эти сочетания ожидается 4175 ответов.

3. Для того, чтобы предсказать соотношение правильных и неправильных ответов на нормативные сочетания, у нас нет данных. Что же касается ненормативных сочетаний, то, как кажется, здесь должны преобладать неправильные ответы.

Фактически же реакциями на нормативные сочетания оказались 6030 (8259—2229) — 59,5% правильных и 4120 (5520—1400) — 40,5% неправильных ответов, а на ненормативные сочетания — 2897 (69,4%) правильных и 1278 (30,6%) неправильных ответов.

Как видим, гипотеза в отношении ненормативных сочетаний не подтвердилась: ряд факторов (изучение русского языка в школе, чтение литературы и газет на русском языке, общение с русскими и представителями других народов на языке межнационального общения и др.<sup>8</sup>) препятствуют признанию допустимыми ненормативных сочетаний лексем.

Расположим 38 лексем по убывающему проценту неправильных ответов на ненормативные сочетания с учетом проведенного деления оппозиций «экспериментальные лексеммы в нормативных и ненормативных сочетаниях» на три степени семантического различия: максимальное, минимальное и среднее (см. табл. 1.3).

На первые 15 рангов диминуэнды приходится 17 минимальных семантических различий между нормативным и ненормативным употреблением экспериментальной лексеммы из 25 (68%), 23 средних различия из 42 (54,8%) и всего лишь 7 максимальных различий из 18 (38,8%). Учтем при этом, что в первые пятнадцать рангов входит 47 (56,5%) ненормативных сочетаний, а в остальные шестнадцать рангов только 38 (43,5%).

Рассмотрим распределение 47 и 38 сочетаний по степеням семантической близости экспериментальных и ошибочных лексем. 47 ненормативных сочетаний, получивших наибольшее число ошибочных ответов (от 61,2 до 28,1%), образованы на основе 17 (36,2%) минимальных различий, 23 (48,9%) средних различий и 7 (14,9%) максимальных различий, а 38 ненормативных сочетаний, получивших от 26,7 до 4,0% ошибочных ответов — на основе

<sup>7</sup> Здесь и далее используются совокупные данные таблиц 1.1 и 1.2.

<sup>8</sup> См. подробнее: Хасанов Б. Х. Языки народов Казахстана и их взаимодействие. Алма-Ата: Наука, 1976; Копыленко М. М., Саина С. Т. Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения. Алма-Ата: Наука, 1982.

Таблица 1.3. Степень семантического различия ненормативных сочетаний экспериментальных лексем

Ранг	№ п/п	Лексема	Число сочетаний	Степень различия			% ошибочных ответов
				максимальное	минимальное	среднее	
1	1	маленький	1	—	1	—	61,2
2	2	нападение	3	—	3	—	59,5
3	3	источник	2	—	1	1	51,0
3	4	материал	1	—	1	—	51,0
3	5	оставить	2	—	1	1	51,0
4	6	искусство	2	—	2	—	44,5
4	7	мера	3	—	3	—	44,5
5	8	действие	2	—	—	2	43,1
6	9	интерес	4	3	—	1	42,2
7	10	необходимый	4	—	2	2	40,7
8	11	нмя	2	—	—	2	39,2
8	12	ответ	1	—	—	1	39,2
9	13	край	3	1	1	1	35,9
11	14	круг	3	2	—	1	32,0
11	15	отдать	3	—	—	3	30,7
12	16	вопрос	1	—	—	1	30,6
13	17	поднять	4	1	2	1	29,0
14	18	близкий	1	—	—	1	28,6
14	19	вызвать	2	—	—	2	28,6
15	20	голос	3	—	—	3	28,1
16	21	площадь	4	2	—	2	26,7
17	22	небольшой	2	—	2	—	26,5
18	23	бедный	1	—	—	1	25,5
19	24	светлый	4	3	—	1	24,4
20	25	прямой	4	1	—	3	23,9
21	26	легкий	2	—	2	—	23,6
22	27	высота	2	—	—	2	23,2
23	28	бить	2	2	—	—	19,6
24	29	основание	2	1	1	—	17,8
25	30	глубокий	1	—	—	1	16,3
26	31	бой	1	—	1	—	15,7
27	32	направление	1	—	—	1	15,6
27	33	организовать	2	—	—	2	15,6
28	34	живой	1	—	1	—	11,8
28	35	орудие	2	1	1	—	11,8
29	36	здоровый	4	—	—	4	10,2
30	37	короткий	2	—	—	2	9,8
31	38	корень	1	1	—	—	4,0
		Всего	85	18	25	42	



8 (21,0%) минимальных различий, 19 (50%) средних различий и 11 (29,0%) максимальных различий.

Из этого со всей очевидностью явствует, что небольшие семантические различия между нормативными и ненормативными употреблениями экспериментальных лексем провоцируют большее число неправильных ответов, чем значительные различия. Информанты чаще признают неприемлемыми (не подчеркивают) сочетания типа *\*исполнить интерес*, *\*основание саней* и реже распознают ошибочность сочетаний типа *\*литературное искусство*, *\*артиллерийское нападение*, подчеркивая их в тестах.

Мы уже показали количественное соотношение сочетаний, характеризующихся тремя степенями семантического различия между нормативным и ненормативным употреблением экспериментальной лексемы в двух разновидностях казахско-русской полисемии. Определим зависимость числа ошибок от этого соотношения. Лексемы, для которых характерна казахско-русская полисемия в чистом виде, образуют 30 ненормативных сочетаний, число ответов на них — 1482, из них ошибочных ответов — 415 (27,9%). Для казахско-русской полисемии, осложненной русско-казахской полисемией, которая включает большее число максимальных и меньшее число минимальных семантических различий, характерно увеличение количества неправильных ответов по сравнению с полисемией первого рода: число ненормативных сочетаний — 55, число ответов — 2693, число ошибочных ответов — 863 (32,1%).

Таким образом, лингвистические факторы, влияющие на интерференцию и иные ошибки в сфере восприятия русской лексики билингвами, суть следующие: принадлежность лексем к той или иной части речи, число сочетаний, в которые включены лексемы, характер их значений (семем) и степень семантического различия между нормативным и ненормативным употреблением лексем.

Рассмотрим зависимость интерференции в области восприятия лексики от ряда социально-демографических факторов.

### 1.3. Фактическая интерференция. Социально-лингвистический аспект

Как уже указывалось, опросу было подвергнуто 247 информантов из трех городов и двух областей Казахстана. Они различаются по возрасту, полу, уровню образования, а также по такому показателю, как знание русского языка до поступления в школу. В нижеприведенных таблицах представлены данные о неправильных ответах на нормативные и ненормативные сочетания пяти групп экспериментальных лексем; лексемы каждой группы предъявлялись идентичному по всем показателям составу информантов: три груп-

пы пятидесяти одному, одна — сорока девяти, одна — сорока пяти. Таким образом, данные по каждой группе сопоставимы. Частное от деления суммарного числа ошибок на число информантов дает среднее число ошибок, приходящееся на одного информанта. Произведение этого числа на число информантов, характеризующихся

Таблица 1.4. Характеристика неправильных ответов-реакций на сочетания с лексемами *бедный, бить, высота, действие, живой, интерес, источник, короткий*

(Общее число ошибок — 1194. Число информантов — 51. Среднее число ошибок на 1 информанта — 23,41)

Показатель	Число информантов	Ожидаемое число ответов	Фактическое число ответов	% превышения (+) / уменьшения (-)
Возраст*	I	1	23,41	-10,25
	II	4	93,64	+0,37
	III	4	93,64	+11,06
	IV	12	280,92	-16,75
	V	11	257,51	+0,92
	VI	19	444,79	+5,65
Пол**	м	22	515,02	-6,80
	ж	29	678,89	+5,15
Уровень образования***	нс	1	23,41	+2,51
	с	15	351,15	-6,56
	сс	8	187,28	+20,67
	нв	9	210,69	+12,01
	в	18	421,38	-10,06
Знание русского языка до школы	да	12	280,92	-13,14
	нет	39	912,99	+4,15

\* I — родившиеся до 1920 г., II — в 1921—1930 гг., III — в 1931—1940 гг., IV — в 1941—1950 гг., V — в 1951—1960 гг., VI — после 1960 г.

\*\* м — мужчины, ж — женщины.

\*\*\* нс — неполное среднее образование, с — среднее, сс — среднее специальное, нв — неполное высшее, в — высшее.

тем или иным социально-демографическим показателем, дает ожидаемое число неправильных ответов по данному показателю, которое сравнивается с фактическим числом ошибок.

В таблице наблюдаем заметное превышение числа ошибок против ожидаемого у информантов третьей возрастной группы, некоторое превышение — у информантов моложе 23 лет и уменьше-

ние у информантов четвертой группы. Больше ошибок, чем ожидалось, у женщин и меньше у мужчин.

Лучше, чем ожидалось, воспринимают русскую лексику лица с высшим и средним образованием, хуже — лица со средним специальным и неполным высшим образованием.

Знание русского языка до поступления в школу оказывает положительное влияние на восприятие лексем русского языка, а незнание, хотя и незначительное, — отрицательное влияние.

Таблица 1.5. Характеристика неправильных ответов-реакций на сочетания с лексемами *бой, голос, край, легкий, материал, нападение, ответ, отдать*

(Общее число ошибок -- 1069. Число информантов -- 51. Среднее число ошибок на 1 информанта -- 20,96)

Показатель	Число информантов	Ожидаемое число ответов	Фактическое число ответов	% превышения(+)/уменьшения(-)	
Возраст	I	0	—	—	
	II	0	—	—	
	III	4	83,84	89	+6,15
	IV	15	314,40	279	-11,22
	V	17	356,32	304	+2,15
	VI	15	314,40	337	+4,01
Пол	м	17	356,32	353	-0,90
	ж	34	712,64	716	+0,61
Уровень образования	нс	2	41,92	47	+12,12
	с	21	440,16	460	+4,48
	сс	8	167,68	185	+10,32
	нв	10	209,60	207	-1,24
	в	10	209,60	170	-18,89
Знание русского языка до школы	да	12	251,22	236	-6,17
	нет	39	817,44	833	+1,78

Здесь, как и в предшествующей таблице, наблюдается уменьшение числа ошибок против ожидаемого у информантов четвертой возрастной группы и, хотя и не столь значительное, превышение числа ошибок у информантов третьей. Очень близки к показателям предшествующей таблицы показатели по пятой и шестой возрастным группам.

Пол информантов здесь почти не оказывает влияния на число ошибок.

Уровень образования, наоборот, оказывает заметное воздействие: большее, чем по первой группе лексем, увеличение числа

ошибок против ожидаемого у информантов с неполным средним образованием и уменьшение их у информантов с высшим образованием; меньшее увеличение числа ошибок наблюдается у информантов со средним специальным образованием.

Имеются также различия у информантов со средним образованием (некоторое увеличение числа ошибок вместо уменьшения) и с неполным высшим образованием (отсутствие превышения, присущего этой категории в возрастной группе I).

Знание русского языка до поступления в школу оказывает, как и в первой группе, позитивное влияние на восприятие лексики.

Таблица 1.6. Характеристика неправильных ответов-реакций на сочетания с лексемами *имя, небольшой, необходимый, орудие, оставить, поднять*

(Общее число ошибок — 946. Число информантов — 51. Среднее число ошибок на 1 информанта — 18,55)

Показатель		Число информантов	Ожидаемое число ответов	Фактическое число ответов	% превышения (+) / уменьшения (-)
Возраст	I	0	—	—	—
	II	1	18,55	13	-29,92
	III	5	92,75	88	-5,14
	IV	15	278,25	244	-12,34
	V	13	241,15	247	+2,43
	VI	17	315,35	354	+12,22
Пол	м	22	408,10	406	-0,51
	ж	29	537,95	540	+0,36
Уровень образования	нс	3	55,65	60	+7,81
	с	14	259,70	293	+12,82
	сс	10	185,50	166	+10,51
	ив	11	204,05	216	+6,34
Знание русского языка до школы	в	13	241,15	211	-12,50
	да	22	409,10	437	+7,06
		нет	29	537,95	509

Стабильным является уменьшение числа ошибок по сравнению с гипотетическим в четвертой возрастной группе и увеличение в шестой. Наблюдается также некоторое уменьшение числа ошибок в третьей возрастной группе и резкое увеличение во второй. Но ввиду малого числа информантов эти данные нельзя считать достоверными.

Пол информантов не оказывает влияния на восприятие лексики.

Уровень образования дает любопытную картину: превышение числа ошибок по сравнению с гипотетическим по всем показателям, кроме высшего образования.

Знание русского языка до поступления в школу оказывает положительное воздействие на восприятие русской лексики.

Таблица 1.7. Характеристика неправильных ответов-реакций на сочетания с лексемами *близкий, вопрос, вызвать, глубокий, здоровый, корень, друг, маленький*

(Общее число ошибок — 997. Число информантов — 49. Среднее число ошибок на 1 информанта — 20,35)

Показатель	Число информантов	Ожидаемое число ответов	Фактическое число ответов	% превышения(+)/уменьшения(-)	
Возраст	I	0	—	—	
	II	3	61,05	50	-17,92
	III	3	61,05	51	-16,30
	IV	11	223,85	210	-6,19
	V	17	345,95	338	-2,30
	VI	15	305,25	348	+14,00
Пол	м	22	447,70	428	-4,40
	ж	27	549,45	569	+3,54
Уровень образования	нс	1	20,35	20	-0,18
	с	13	264,55	310	+17,14
	сс	9	183,15	167	-8,82
	нв	14	284,90	326	+14,42
	в	12	244,20	174	-29,03
Знание русского языка до школы	да	14	284,40	283	-0,70
	нет	35	712,25	714	+0,23

Во всех возрастных группах, кроме шестой, отмечается уменьшение числа ошибок против предполагаемого, а в шестой, как и во всех предыдущих таблицах, — увеличение.

У женщин восприятие лексики несколько хуже, чем у мужчин.

В сфере высшего образования наблюдается резкое уменьшение числа ошибок против ожидаемого, а в сферах среднего и неполного высшего образования — увеличение; в сфере среднего специального образования — уменьшение числа ошибок по сравнению с гипотетическим числом на 8,82%.

Знание русского языка до поступления в школу не оказывает почти никакого влияния на восприятие русской лексики.

В таблице 1.8 не примем во внимание показатели по трем пер-

вым возрастным группам ввиду малого числа информантов. В пятой группе наблюдается уменьшение числа ошибок против ожидаемого, в четвертой — небольшое, а в шестой — заметное увеличение числа ошибок.

Значительно уменьшение числа ошибок, по сравнению с гипотетическим, у мужчин и менее заметно увеличение у женщин.

Таблица 1.8. Характеристика неправильных ответов-реакций на сочетания с лексемами *искусство, мера, направление, организовать, основание, площадь, прямой, светлый*

(Общее число ошибок — 1192. Число информантов — 45. Среднее число ошибок на 1 информанта — 26,49)

Показатель	Число информантов	Ожидаемое число ответов	Фактическое число ответов	% превышения(+)/уменьшения(-)	
Возраст	I	1	26,49	16	-39,56
	II	1	26,49	24	-9,39
	III	2	52,98	38	-28,27
	IV	11	291,39	303	+4,32
	V	12	317,88	286	-10,03
	VI	18	476,82	525	+10,10
Пол	м	18	476,82	412	-13,60
	ж	27	715,23	780	+9,05
Уровень образования	нс	1	26,49	32	+21,56
	с	18	476,82	492	+3,18
	сс	5	132,45	141	+6,37
	нв	9	238,41	274	+15,08
	в	12	317,88	253	-20,41
Знание русского языка до школы	да	20	529,80	514	-2,10
	нет	25	662,25	678	+2,38

Уровень образования дает следующие показатели: всюду, кроме высшего образования, увеличение числа ошибок, а в сфере высшего образования — значительное уменьшение.

Знание русского языка до школы оказывает пусть незначительное, но все же положительное воздействие на восприятие лексики русского языка. Суммируем данные по пяти группам лексем.

В сводной таблице (1.9.) нивелируются колебания, вызванные небольшим числом информантов и другими, в значительной мере окказиональными, причинами.

Устойчивые показатели превышения числа ошибок, по сравнению с предполагаемым, дают: в сфере возраста — информанты,

родившиеся после 1960 года; по половому признаку — женщины; лица, знавшие русский язык до поступления в школу (хоть и в незначительной степени).

Стабильный показатель уменьшения числа ошибок против гипотетического дают только информанты, имеющие высшее образование.

Таблица 1.9. Сводные данные неправильных ответов-реакций информантов на сочетания с 38 лексемами

(Общее число ошибок — 5398. Число информантов — 247.  
Среднее число ошибок на 1 информанта — 21,85)

Показатель	Число информантов	Ожидаемое число ответов	Фактическое число ответов	% превышения(+)/уменьшения(-)	
Возраст	I	2	43,70	37	-15,31
	II	9	196,65	181	-7,95
	III	18	393,30	381	-3,12
	IV	64	1398,40	1270	-9,18
	V	70	1529,50	1495	-8,79
	VI	84	1835,40	2034	+10,82
Пол	м	101	2206,85	2079	-5,79
	ж	146	3110,10	3319	+6,39
Уровень образования	нс	8	174,80	183	+4,69
	с	81	1769,85	1883	+6,39
	сс	40	874,00	886	+1,36
	нн	53	1158,05	1259	+8,70
	в	65	1420,25	1187	-16,42
Знание русского языка до школы	да	80	1748,00	1713	-2,00
	нет	167	3648,95	3685	+0,98

В заключение сопоставим число неправильных ответов на ненормативные сочетания по двум разновидностям казахско-русской полисемии, которые даны тождественными по социально-демографическим признакам группами информантов.

Таблица 1.10 содержит 24 показателя (по 4 в каждой из пяти групп и 4 сводных). Согласно им социально-демографическая группировка информантов подтверждает данные произведенного ранее лингвистического анализа. Из 24 показателей только 2 (во второй и четвертой группах) указывают на некоторое преобладание числа ошибок в ненормативных сочетаниях, относящихся к первой разновидности русско-казахской полисемии. Остальные 20 показателей убедительно свидетельствуют о том, что лексемы, в которых казах-

Таблица 1.10. Неправильные ответы на ненормативные сочетания по двум разновидностям казахско-русской полисемии

Группа и число информантов	Полисемия в чистом виде			Полисемия, осложненная русско-казахской полисемией		
	Лексемы	Число сочетаний	Число ошибок	Лексемы	Число сочетаний	Число ошибок
1	2	3	4	5	6	7
1 (51)	бедный высота живой короткий У	1 2 1 2 6	13 24 6 10 53	бить действие интерес источник	2 2 4 2 10	20 44 86 52 202
	Среднее число ошибок по группе на 1 сочетание на 1 информанта		8,83 1,04			20,02 3,96
2 (51)	бой материал нападение ответ Σ	1 1 3 1 6	8 26 91 20 145	голос край легкий отдать	3 3 2 3 11	43 55 24 47 169
	Среднее число ошибок по группе на 1 сочетание на 1 информанта		24,17 2,84			15,36 3,31
3 (51)	имя небольшой Σ	2 2 4	40 27 67	необхоли - мый орудие оставить поднять	4 2 2 4 12	83 12 52 59 206
	Среднее число ошибок по группе на 1 сочетание на 1 информанта		16,75 1,31			17,16 4,04
4 (49)	близкий вопрос глубокий здоровый корень маленький Σ	1 1 1 4 1 1 9	14 15 8 20 2 30 89	вызвать круг	2 3    5	28 47    75
	Среднее число ошибок по группе на 1 сочетание на 1 информанта		9,89 1,81			15,00 1,53



1	2	3	4	5	6	7
б (45)	искусство направление организовать	2	40	мера основание площадь прямой светлый	3	60
		1	7		2	16
		2	14		4	48
					4	43
					4	44
	Σ	5	61		17	211
	Среднее число ошибок по группе на 1 сочетание на 1 информанта			12,20 1,35		12,60 4,69
	Среднее число ошибок по всем группам на 1 сочетание на 1 информанта	30	415 13,8 1,23		55	863 15,69 3,49

ско-русская полисемия осложнена русско-казахской полисемией, усваиваются хуже, чем лексемы первой разновидности. Особенно велико число неправильных ответов-реакций на ненормативные сочетания, включающие лексемы второй разновидности, которое приходится на одного информанта. В сводных данных оно равно 182%.

\* \* \*

Сопоставление данных экспедиционного обследования информантов с результатами сравнения русских лексем и их казахских эквивалентов ясно указывает на то, что фактическая интерференция в сфере восприятия русской лексики казахами-билингвами не совпадает с гипотетической, потенциальной. Рассмотрев отдельно лингвистические и социально-лингвистические факторы, обуславливающие это несовпадение, мы не обнаружили между ними непроходимой границы.

Анализируя чисто лингвистические причины, влияющие на число неправильных ответов-реакций (принадлежность лексем к той или иной части речи, их семантический статус, степень их полисемичности и степень семантического различия лексем в нормативных и в прогнозируемых ненормативных сочетаниях), мы указывали и на причины экстралингвистического характера (обучение русскому языку в школе, использование его как средства межнационального общения и как средства повышения культурного уровня).

Вместе с тем рассмотрение экстралингвистических факторов было бы неполным без данных собственно лингвистического харак-

тера. Тот факт, что информанты IV возрастной группы (от 33 до 42 лет) дают устойчивое уменьшение числа ошибок против ожидаемого, а информанты VI группы (моложе 23 лет), наоборот, — устойчивое увеличение, говорит о том, что на усвоение лексики оказывает большое воздействие языковой опыт — длительность контактов носителей первичного языка с носителями вторичного языка. Характерно, что на усвоение звуковой системы вторичного языка этот фактор, судя по результатам упомянутого выше исследования, заметного воздействия не оказывает. То же касается знания русского языка до поступления в школу: влияние его в сфере лексики сказывается сильнее, чем в сфере звукового строя. Следовательно, и здесь определенную роль играет языковой опыт.

Взаимодействие лингвистических и экстралингвистических признаков отчетливо прослеживается в таблице 1.10.

Различия между лингвистическими и экстралингвистическими факторами, с одной стороны, и их взаимосвязь — с другой, являются предметом нашего внимания и при исследовании экспрессивной интерференции — интерференции в сфере употребления русской лексики.

## Глава 2

# ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РУССКОЙ РЕЧИ

### 2.1. Потенциальная интерференция

Поле потенциальной лексической интерференции при производстве русской речи складывается, во-первых, из лексем, для которых характерна казахско-русская полисемия, во-вторых, из русских универбов.

Явление казахско-русской полисемии в целом нами охарактеризовано. Остановимся на понятии «универб».

Универбом называется такое слово языка Я<sub>1</sub>, которому в языке Я<sub>2</sub> соответствует неоднословное, перифрастическое выражение<sup>2</sup>. Немалые затруднения при производстве русской речи казахами-билингвами представляют русские универбы, например: *благодарить* — каз. *рахмет айту, алғыс айту*, *заснуть* — *ұйқыға кету*. Предполагается, что любой изучающий русский язык будет на первых порах употреблять в речи вместо *благодарить* — \**говорить благодарность*, а вместо *заснуть* — \**уйти спать*.

Число экспериментальных лексем, как уже указывалось, — 52. Частота четырех из них ниже 100 (по «Частотному словарю»), остальные 48 имеют частоту выше 100, в большинстве своем — намного выше. Однако условия эксперимента таковы, что предполагается знание (или незнание) довольно редких не первых значений лексем. Поэтому 10 лексем из 52 включены в экспериментальные

<sup>1</sup> Мы предпочитаем термин «производство речи», обозначающий естественный процесс говорения в противовес искусственным процессам, обозначаемым терминами «порождение» и «синтез». См.: Копыленко М. М. О различиях между производством, порождением и синтезом речи // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. М.: МГУ, 1969.

<sup>2</sup> См.: Копыленко М. М. К построению семантической типологии: (универбы и перифразы) // Проблемы лексикологии. Минск, 1973; Копыленко М. М., Ахметжанова З. К. Опыт сопоставительного изучения казахского и русского языков: (универбы и перифразы) // Қазақ филологиясы: үшінші кітап. Алматы, 1976; Копыленко М. М. Оптимизация преподавания русского языка в казахской аудитории. С. 18—19.

материал в двух, а одна лексема в трех значениях, и в результате мы оперируем 64 значениями русских лексем.

Активное (используемое в речи на русском языке) знание каждого из этих значений устанавливается в том случае, если информант правильно переводит предложения (фразеосочетания), в которые включен казахский эквивалент экспериментальной лексемы. Казахские предложения (фразеосочетания) извлечены из упоминавшихся двуязычных словарей и верифицированы компетентными носителями казахского языка. Они построены таким образом, что признаваемая правильной русская лексема является единственно нормативной или, по крайней мере, наиболее оптимальной в соответствующей русской фразе. Возьмем, например, казахское предложение: *Бұл байлық менің өміріме жетеді*. Правильным соответствием считается русское предложение: *Этого богатства на мой век хватит*, а неправильным — *Этого богатства хватит на мою жизнь*, хотя лексема *жизнь* синонимична экспериментальной лексеме *век*, и фраза, включающая лексему *жизнь*, в принципе нормативна: она не отвечает лишь требованиям стилистического узуса<sup>3</sup>. Дело в том, что по условиям эксперимента требуется проверить не понимание казахского предложения и не умение передать его содержание по-русски (информант, который приводит русскую фразу, включающую лексему *жизнь*, обнаруживает, что он с этими задачами справляется), а навык правильного употребления лексемы *век*. Поэтому какие-либо грамматические, а тем более стилистические или орфографические ошибки во фразе, включающей лексему *век* (например: *Этого богатства на мой век хватит* или даже *Этого богатства на мой век хватает* и под.), во внимание не принимаются: перевод и при их наличии считается правильным. Отсутствие же перевода (следовательно, неумение выполнить его) приравнивается к неправильному переводу.

Казахские фразы (группами по шесть или семь) предъявлялись для перевода разному числу информантов (от 16 до 30). Приводим 52 экспериментальные лексемы<sup>4</sup>, которыми информанты должны были воспользоваться при переводе в таблице 2.1.

Как видим, лишь 7 казахских предложений (10,9%) из общего числа было предъявлено для перевода менее чем двадцати информантам, а 32 (50%) — более чем двадцати пяти.

<sup>3</sup> См.: Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма); Окладникова А. В. Исследование в области языка переводов: (Проблемы нормы и узуса).

<sup>4</sup> Указаны случаи, когда они по условиям эксперимента используются не в одном значении.

Таблица 2.1. Экспериментальные лексемы

Лексема	Число информантов								
	30	29	28	26	25	23	21	20	16
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
бежать						+			
благодарить						+			
век						+			
великий*						+			
верный*						+			
вести <sub>1</sub>						+			
вести <sub>2</sub>	+								
военный	+								
возможность <sub>1</sub>	+								
возможность <sub>2</sub>	+								
войти	+								
вообще	+								
голосовать									+
давно									+
допросить									+
думать									+
есть									+
жить <sub>1</sub>									+
жить <sub>2</sub>									+
забыть					+				+
завоевать								+	
запомнить								+	
заснуть								+	
идти <sub>1</sub>								+	
идти <sub>2</sub>								+	
идти <sub>3</sub>								+	
имя					+				
интерес					+				
казаться					+				
легко					+				
лежать					+				
лес									+
лист									+
масса									+
мир									+
молчать									+
наконец									+
область									+
образ <sub>1</sub>									+
образ <sub>2</sub>									+
огонь									+
одни									+
ответить <sub>1</sub>									+
ответить <sub>2</sub>									+
пойти <sub>1</sub>									+
пойти <sub>2</sub>									+

\* Великий и верный — «словарные» формы; правильные русские соответствия — велико и верен.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
поле		+							
поминать		+							
потом		+							
предложение		+							
представлять <sub>1</sub>		+							
представлять <sub>2</sub>					+				
рассказывать					+				
речь <sub>1</sub>					+				
речь <sub>2</sub>					+				
современный					+				
также		+							
тяжелый <sub>1</sub>					+				
тяжелый <sub>2</sub>					+				
ученик		+							
черный <sub>1</sub>		+							
черный <sub>2</sub>		+							
читать		+							
широкий		+							
Σ	6	13	7	6	7	6	6	6	7

\* \* \*

Казахско-русская полисемия, являющаяся причиной ошибок при употреблении русских лексем в речи, неоднородна. Возьмем, например, глаголы *жүру*, *көрсетілу* и *өту*; каждому из них при правильном переводе казахских предложений, в состав которых они входят, соответствует русский глагол *идти*.

Рассмотрим примеры. *Сағат дәл жүріп тұр* — Часы идут точно. Конечно, возможен и неправильный перевод — Часы ходят точно, потому что глагол *жүру* означает не только специфическое движение часов, но и обычное ненаправленное движение (например, *жаяу жүру* — ходить пешком). Но вероятность правильного перевода довольно велика вследствие распространенности сочетания *часы идут* в бытовом общении.

Достаточно велика также частота сочетания *фильм идет*, ввиду чего можно предположить относительно небольшой процент ошибок при переводе предложения *Бұл фильм үш күн бойы көрсетіліп жатыр* — Этот фильм идет уже три дня (неправильный перевод — \*...показывается уже три дня). Такого рода полисемию назовем условно простой (П пр.).

Иное дело соответствие *Жол орман арқылы өтеді* — Дорога идет лесом, которое, хотя и является правильным, нельзя признать вероятным в устах казаха, не имеющего прочных навыков общения на русском языке. Более частое соответствие глаголу *өту* — русск. *проходить*, поэтому более вероятен неправильный перевод — \*До-

Таблица 2.2. Поле потенциальной интерференции

Экспериментальная лексика	Казахская фраза	Разновидность отношений между русской лексемой и ее каз. эквивалентом	Правильный перевод	Неправильный перевод
1	2	3	4	5
бежать	Күндер тез өтіп жатыр	Посл.	Дни бегут быстро	* Дни проходят быстро
благодарить	Кария бәрімізге алғыс айтты	У пр.	Старик всех (нас) <sup>*1</sup> благодарил	* Старик всем говорил благодарность
век	Бұл байлық менің өміріме жетеді	Посл.	Этого богатства на мой век хватит	* Этого богатства на мою жизнь хватит
великий	Бұл көйлек оған үлкен	Посл.	Это платье ей велико	* Это платье ей большое
верный	Бокин революция ісіне шын ықыласпен берілген	У пр.	Бокин верен (предан) делу революции	* Бокин с усердием отдается делу революции
вести <sub>2</sub>	Машинист поезды баскарады	Посл.	Машинист ведет поезд	* Машинист управляет поездом
вести <sub>1</sub>	Жол өзенге апарады	П пр.	Дорога ведет к реке	* Дорога приводит к реке
военный	Алаңнан әскери адамдар өтті	У пр.	По площади прошли военные	* По площади прошли военные люди
возможность <sub>1</sub>	Реті келсе оны оқуға жіберу керек	П пр.	Если будет возможность, нужно его отправить учиться	* Если будет случай, нужно его отправить учиться
возможность <sub>2</sub>	Шаман келсе, осы жұмысты бүгін бітір	П пр.	Если будет возможность, закончи эту работу сегодня	* Если хватит силы, закончи эту работу сегодня

\*1 В скобках указываются допустимые варианты перевода или допустимые распространения.

войти	Актер ролін менгеріп алды	У осл.
вообще	Жалпы алғанда жұмыс жаман емес	У пр.
голосовать	Біз кандидаттарымызға дауыс береміз	У пр.
давно	Мен оны көптен көргенім жок	П осл.
допросить	Тергеуші қылмыскерден жауап алды	У пр.
думать	Мен мұнда оқимын деп келдім	П осл.
есть	Ол сорпа ішеді	П осл.
жить <sub>1</sub>	Мен қонақ үйде жатырмын	П пр.
жить <sub>2</sub>	Ол ауылда тұрады	П пр.
забыть	Мен кітабымды үйде қалдырыппын	П осл.
завоевать	Тәрбиеші балалардың сеніміне кіріп алды	У осл.
запомнить	Бұл тау Сәкеннің есінде қалған еді	У пр.
заснуть	Бала тәтті ұйқыға кетті	У пр.
идти <sub>1</sub>	Жол орман арқылы өтеді	П осл.
идти <sub>2</sub>	Сағат дәл жүріп тұр	П пр.
идти <sub>3</sub>	Бұл фильм үш күн бойы көрсетіліп жатыр	П пр.
имя	Игі іс жақсы атақ әкеледі	П осл.
интерес	Біреудің пайдасын көздеу	П осл.
казаться	Ол мүмкін келе қоймас	П осл.



Актер вошел в роль

Вообще работа неплохая

Мы голосуем за своих кандидатов

Я давно его не видел

Следователь допросил преступника

Я приехал сюда, думая (предполагая) учиться

Он ест суп

Я живу в гостинице

Он живет в ауле

Я забыл книгу дома

Воспитатель завоевал доверие детей

Сакен запомнил эту гору

Мальчик сладко заснул

Дорога идет лесом

Часы идут точно

Этот фильм идет уже три дня

Доброе дело создает доброе имя

Соблюдать чьи-либо интересы

Он, кажется, не придет

\* Актер подчинил свою роль

\* Если взять в общем, то работа неплохая

\* Мы отдаем голос за своих кандидатов

\* Я долго его не видел

\* Следователь взял ответ у преступника

\* Я приехал сюда говоря: «Буду учиться»

\* Он пьет суп

\* Я лежу в гостинице

\* Он стоит в ауле

\* Я оставил книгу дома

\* Воспитатель достиг доверия детей

\* Эту гору Сакен оставил в своей памяти

\* Мальчик ушел сладко спать

\* Дорога проходит через лес

\* Часы ходят точно

\* Этот фильм показывается уже три дня

\* Хорошее дело приносит хорошую славу

\* Соблюдать чью-либо пользу

\* Он, возможно, не придет

1	2	3
легко	Акырын кол тигізу	Посл.
лежать	Қала теңіз жағасында тұр	Посл.
лес	Құрылыс ағашы	Посл.
лист	Жазулы қағаз	Посл.
масса	сыр қоспасы; ағаш қоспасы	Посл.
мир	Дүние жүзінің адамдары соғысқа қарсы	У пр.
молчать	Ол екі ай бойы хабарсыз жатыр	Посл.
наконец	Сайып келгенде жолдастарынан сұрауға болады ғой	У осл.
область	жүрек тұсындағы ауру	Посл.
образ <sub>1</sub>	советтік тұрмыс қалпы	Посл.
образ <sub>2</sub>	Ғалымның ой қалпы айқын	Посл.
огонь	Артиллериялық атыс басталды	Посл.
один	Бұны оның бір өзі істей алады	У пр.
ответить <sub>1</sub>	Студент барлық сұраққа жауап берді	У пр.
ответить <sub>2</sub>	Диссертация ғылыми талаптарға сай болды	У осл.
пойти <sub>1</sub>	Әрі қарай жол орманға кіріп кетті	У пр.

4	5
Легко коснуться рукой	* Тихо коснуться рукой
Город лежит на берегу моря	* Город стоит на берегу моря
строевой лес	* строевое дерево
подписной лист	* списанная бумага
сырковая масса, древесная масса	* сырковая смесь, древесная смесь
Весь мир против войны	* Люди всего света против войны
Он молчит второй месяц	* Он два месяца без вести
Можно, наконец, спросить у товарищей	* В конце концов можно спросить у товарищей
боль в области сердца	* боль в направлении сердца
советский образ жизни	* советская форма жизни
У ученого ясный образ мыслей	* Форма мыслей ученого ясная
Начался артиллерийский огонь	* Началась артиллерийская стрельба
Он может это сделать один	* Он может это сделать один, сам
Студент ответил на все вопросы	* Студент дал ответ на все вопросы
Диссертация отвечала научным требованиям	* Диссертация была достойна научных требований
Дальше дорога пошла лесом	* Дальше дорога, войдя в лес, ушла.

пойтпз	Мұржадан түтін шыға бастады	У пр.
пo.тe	Жалпак жиекті қалпак	П осл.
помнить	Сені есімде мәңгі сақтаймын	У пр.
потом	Сонан соң балалар циркке кетті	У пр.
предложение	Ол айтқан сөзін кейін қайтып алды	У осл.
представлять <sub>1</sub>	халық мүддесін көрсету	П осл.
представлять <sub>2</sub>	Бұл маған аса қызык болып көрінеді	У осл.
рассказывать	Жігіт бәйге туралы қызык әңгіме айтты	У пр.
речь <sub>1</sub>	ауызша сөз, жазуша сөз	П осл.
речь <sub>2</sub>	ауызекі тіл, тіл үйрену	П осл.
современный	қазіргі заман техникасы	У пр.
также	Сонымен қатар бұл кітапты ол да оқыды	У пр.
тяжелый <sub>1</sub>	қатты ауру	П пр.
тяжелый <sub>2</sub>	шатақ мінез	П осл.
ученый	ғылыми дәреже; ғылыми атақ	П осл.
черный <sub>1</sub>	жанама есік	П осл.
черный <sub>2</sub>	қосалқы аула	П осл.
читать	баяндама жасау	П осл.
широкий	елдің қалың көпшілігі	П осл.

Из трубы пошел дым  
Шляпа с широкими по-  
лями  
Я тебя буду помнить  
вечно  
Потом дети ушли в  
цирк  
Он взял назад свое  
слово  
представлять интере-  
сы народа  
Это представляет для  
меня большой интерес  
Джигит интересно рас-  
сказывал о байге  
устная речь; письмен-  
ная речь  
устная речь, владеть  
речью  
современная техника  
Он также читал эту  
книгу  
тяжелая болезнь  
тяжелый характер  
ученая степень, ученое  
звание  
черный ход  
черный двор  
читать доклад  
широкие массы народа

\* Из трубы начал вы-  
ходить дым  
\* Шляпа с широкой  
каймой  
\* Я тебя сохраню в  
памяти вечно  
\* После этого дети уш-  
ли в цирк  
\* Он взял назад ска-  
занное слово  
\* показывать интере-  
сы народа  
\* Это мне кажется  
очень интересным  
\* Джигит говорил ин-  
тересный рассказ о байге  
\* устное слово, пись-  
менное слово  
\* устный язык, владеть  
языком  
\* техника теперешнего  
дня  
\* Вместе с этим и он  
читал эту книгу  
\* сильная болезнь  
\* скандальный харак-  
тер  
\* научная степень, на-  
учное звание  
\* боковой ход  
\* запасной двор  
\* сделать доклад  
\* густая масса народа

рога проходит через лес. Такую полисемию будем считать осложненной (П осл.).

Универбы также бывают двух разновидностей: простой (У пр.) типа *ответить — жауап беру*, где трудность состоит исключительно в неоднословном казахском соответствии русскому слову, и осложненный (У осл.) типа *ответить — сай болу*, где к неоднословному соответствию присоединяется полисемия, ибо *сай болу* это не только *ответить* (отвечать) *чему-либо*, но и *быть достойным чего-либо*.

Для выявления поля потенциальной интерференции мы отобрали 52 лексемы, которыми информанты должны были воспользоваться при переводе казахских предложений (фразеосочетаний). Результаты приведены в таблице 2.2.

Из 64 предложений (фразеосочетаний) в 32 (50%) для казахских лексем характерна осложненная казахско-русская полисемия, а в 8 (12,5%) — простая; 18 (28,1%) сочетаниям лексем казахского языка соответствуют простые русские универбы, а 6 (9,4%) — осложненные.

Предполагаем, что эти различия найдут отражение в фактической интерференции при производстве русской речи казахами-билингвами.

## 2.2. Фактическая интерференция. Лингвистический аспект

Представим неправильные переводы казахских предложений (фразеосочетаний) по убывающей их процентного выражения. Полагаем, что для этой цели достаточно привести русские экспериментальные лексемы, которые должны быть включены в правильные переводы. Ввиду того, что многие казахские фразы имеют одинаковый процент неправильных переводов, мы приводим, кроме порядковых номеров, ранги диминуэнды. Указываем также разновидность отношений между каждой русской лексемой и ее казахскими эквивалентами (табл. 2.3).

Разобъем диминуэнду на зоны, в пять из которых входит по восемь рангов, а в одну (в пятую) — семь. Тогда выявляется следующая картина (табл. 2.4.).

Оказывается, что все случаи осложненной полисемии, кроме одного, расположены в I—IV зонах, а все осложненные универбы — в I—II зонах. В I—IV зонах совершенно отсутствует простая полисемия: из 18 простых универбов на первые три зоны приходится 6 (33,3%), а на вторые три зоны — 12 (66,6%).

Эти данные ясно говорят о том, какие факторы в большей, а какие в меньшей степени влияют на интерференцию при употреблении лексики в русской речи казахов-билингвов.

Таблица 2.3. Диминуэнда процента неправильных переводов казахских предложений (фразеосочетаний)

Ранг	№ п/п	Экспериментальная лексема	Разновидность отношений	% неправильных переводов
1	2	3	4	5
1	1	бежать	П осл.	100
1	2	век	»	100
1	3	имя	»	100
1	4	казаться	»	100
1	5	молчать	»	100
1	6	образ <sub>2</sub>	»	100
1	7	предложение	У осл.	100
1	8	представлять <sub>1</sub>	П осл.	100
1	9	представлять <sub>2</sub>	У осл.	100
1	10	широкий	П осл.	100
2	11	вйти	У осл.	96,7
3	12	черный <sub>2</sub>	П осл.	96,6
3	13	читать	»	96,6
4	14	речь	»	96,0
5	15	заснуть	У пр.	95,2
6	16	масса	П осл.	95,0
6	17	наконец	У осл.	95,0
7	18	думать	П осл.	93,8
7	19	есть	»	93,8
8	20	тяжелый <sub>2</sub>	»	92,0
9	21	вести <sub>1</sub>	»	91,3
10	22	лес	»	90,0
10	23	лист	»	90,0
11	24	пойти <sub>2</sub>	У пр.	89,7
12	25	огонь	П осл.	89,3
12	26	ответить <sub>2</sub>	У осл.	89,3
13	27	легко	П осл.	88,5
14	28	черный <sub>1</sub>	»	86,2
15	29	завоевать	У осл.	85,7
15	30	запомнить	У пр.	85,7
16	31	интерес	П осл.	84,6
17	32	речь	»	84,0
18	33	ученый	»	82,8
19	34	сликий	»	82,6
20	35	идти <sub>1</sub>	»	80,9
21	36	збыть	»	80,8
22	37	пойти <sub>1</sub>	У пр.	79,3
23	38	один	»	75,0
24	39	верный	»	73,9
25	40	область	П осл.	71,4
25	41	образ <sub>1</sub>	»	71,4
26	42	мир	У пр.	70,0
27	43	благодарить	»	69,6
28	44	лежать	П осл.	65,4

1	2	3	4	5
29	45	донность	У пр.	62,5
30	46	поле	П осл.	62,1
31	47	военный	У пр.	60,0
32	48	вообще	•	56,7
33	49	голосовать	•	56,3
33	50	жить <sub>1</sub>	П пр.	56,3
34	51	рассказывать	У пр.	56,0
35	52	также	•	55,2
36	53	идти <sub>3</sub>	П пр.	52,4
37	54	современный	У пр.	52,0
38	55	тяжелый <sub>1</sub>	П пр.	48,0
39	56	возможность <sub>2</sub>	•	46,7
40	57	идти <sub>2</sub>	•	33,3
41	58	помнить	У пр.	31,0
42	59	возможность <sub>1</sub>	П пр.	26,7
43	60	есть <sub>2</sub>	•	20,0
44	61	давно	П осл.	18,8
45	62	возом	П пр.	17,2
46	63	ответить	•	14,3
47	64	жить <sub>2</sub>	П пр.	6,3

Влияет ли на степень интерференции принадлежность экспериментальных лексем к той или иной части речи (см. табл. 2.5)?

Из таблицы следует, что распределение по частям речи лексем первой и второй зон, где расположены лексемы, наиболее трудные для употребления, не имеет существенных отличий от суммарного распределения. И значит, картина не совпадает с той, которая наблюдалась при анализе влияния принадлежности к той или иной части речи на интерференцию при восприятии лексики.

Таблица 2.4. Распределение полисемии и универбов по зонам

Зоны	Ранги	Число лексем	П осл.	П пр.	У осл.	У пр.
I	1—8	20	15	0	4	1
II	9—16	11	7	0	2	2
III	17—24	8	5	0	0	3
IV	25—32	9	4	0	0	5
V	33—39	8	0	4	0	4
VI	40—47	8	1	4	0	3
Σ		64	32	8	6	18



Таблица 2.5. Зависимость числа ошибок от принадлежности экспериментальных лексем к той или иной части речи

Зона	Число лексем	Число (процент) ошибок, если лексема			
		существительное	прилагательное	глагол	наречие
I	20	6 (30,0)	3 (15,0)	10 (50)	1 (5,0)
II	11	4 (36,4)	1 (9,1)	5 (9,1)	1 (9,1)
III	8	2 (25,0) (включая лексему <i>один</i> )	3 (37,5)	3 (37,5)	
IV	9	5 (55,6)		3 (33,3)	1 (11,1)
V	8	1 (12,5)	2 (25,0)	4 (50,0)	1 (12,5)
VI	8	1 (12,5)		5 (62,5)	2 (25,0)
Σ	64	19 (29,7)	9 (14,1)	30 (46,8)	6 (9,4)

Что же касается удельного веса ошибок в целом, то он при производстве речи значительно выше, чем при восприятии. Если при восприятии лексики, как мы уже наблюдали, неправильные ответы составляют 38,0%, то здесь их 74,1%.

### 2.3. Фактическая интерференция. Социально-лингвистический аспект

В нижеследующих таблицах представлены данные о числе неправильных переводов предложений (фразеосочетаний), включающих казахские эквиваленты экспериментальных русских лексем. 64 предложения (фразеосочетания) разбиты на десять групп, каждая из которых предъявлялась идентичному по всем показателям составу информантов (см. табл. 2.1) <sup>5</sup>.

В таблице 2.6 — значительное уменьшение числа ошибок против ожидаемого в третьей возрастной группе и не столь заметное — в четвертой. Меньше, чем ожидалось, ошибок у лиц с высшим образованием и у изучавших до школы русский язык. Пол информантов почти никак не влияет на уровень интерференции.

Данные по III и IV возрастным группам табл. 2.7 аналогичны данным таблицы 2.6, но более ярко выражено уменьшение числа неправильных переводов против ожидаемого в IV группе. Сильно увеличивается число ошибок у молодежи (шестая группа). Четко прослеживается уменьшение числа ошибок у мужчин и увеличение

<sup>5</sup> Среди информантов две группы по 29 человек, социально-демографический состав которых не идентичен.

у женщин. Данные по лицам с высшим образованием аналогичны данным предыдущей таблицы, но более ярко выражены; не соотносятся с предыдущей таблицей данные по лицам со средним специальным образованием. Знание русского языка до школы не оказывает заметного влияния на уровень интерференции.

Таблица 2.6. Характеристика неправильных переводов с лексемами *бежать, благодарить, век, великий, верный, вести*

(Число информантов — 23; число переводов — 138; число неправильных переводов — 119 (86,2%); среднее число неправильных переводов на 1 информанта — 5,17)

Показатель		Число информантов	Ожидаемое число переводов	Фактическое число переводов	% превышения (+)/уменьшения (-)
Возраст	I	—	—	—	—
	II	—	—	—	—
	III	2	10,34	8	-22,63
	IV	6	31,02	29	-6,51
	V	9	46,53	50	+11,19
	VI	6	31,02	32	+3,16
Пол	м	10	51,70	51	-1,35
	ж	13	67,21	68	+1,17
Уровень образования	нс	1	5,17	6	+5,80
	с	11	56,87	57	+0,23
	сс	4	20,68	22	+6,38
	нв	3	15,51	16	+3,15
	в	4	20,68	18	-12,95
Знание русского языка до школы	да	6	31,02	28	-9,73
	нет	17	87,89	91	+3,54

В таблице 2.8 данные по третьей и четвертой возрастным группам, а также по среднему специальному и по неполному высшему образованию не следует принимать во внимание ввиду единичного числа информантов. Стабильным оказывается увеличение числа неправильных переводов в шестой возрастной группе и уменьшение у лиц с высшим образованием. Данные о влиянии пола и знания русского языка до поступления в школу примерно аналогичны данным таблицы 2.6.

Данные таблицы 2.9 в целом аналогичны данным предшествующих таблиц. Неожиданно лишь некоторое уменьшение числа неправильных переводов в шестой возрастной группе и отсутствие уменьшения у лиц с высшим образованием.

В таблице 2.10 шестая возрастная группа, как и во всех предыдущих таблицах, кроме 2.9, имеет превышение числа неправильных переводов над ожидаемым числом. В отличие от других таблиц здесь обнаруживается резкое увеличение числа неправильных переводов у мужчин и уменьшение у женщин, а также совершенно неожиданное увеличение числа ошибок у лиц, изучавших русский язык до поступления в школу.

Таблица 2.7. Характеристика неправильных переводов с лексемами *вести*<sub>2</sub>, *военный*, *возможность*<sub>1</sub>, *возможность*<sub>2</sub>, *войти*, *вообще*

(Число информантов — 30; число переводов — 180; число неправильных переводов — 92 (51,1%); среднее число неправильных переводов на 1 информанта — 3,06)

Показатель	Число информантов	Ожидаемое число переводов	Фактическое число переводов	% превышения (+) / уменьшения (-)	
Возраст	I	—	—	—	
	II	—	—	—	
	III	3	9,18	8	-12,85
	IV	10	30,60	21	-31,37
	V	11	33,66	37	+9,92
	VI	6	18,36	26	+41,61
Пол	м	13	39,78	33	-16,83
	ж	17	52,02	59	+13,41
Уровень образования	нс	2	6,12	9	+47,05
	с	9	27,15	38	+39,96
	сс	5	15,30	10	-34,64
	нв	7	21,42	22	+2,71
	в	7	21,42	13	-39,30
Знание русского языка до школы	да	10	30,60	33	+7,84
	нет	20	61,20	59	-3,59

В таблице 2.11 так же, как и в предыдущей, имеется неожиданное (хотя и меньшее) превышение числа неправильных переводов у лиц, изучавших русский язык до поступления в школу. Данные по шестой возрастной группе и по высшему образованию приобретают здесь свой «обычный» облик.

В таблице 2.12 ярко выражено превышение числа ошибок в VI возрастной группе и уменьшение — у лиц с высшим образованием. Показатели пола, как и в предыдущей таблице, мало влияют на уровень интерференции, однако у мужчин число неправильных

ответов все-таки выше. Зависимость уровня интерференции от знания русского языка до поступления в школу не столь отклоняется от ожидаемой, как в таблице 2.10, однако положительного влияния этого показателя на уменьшение интерференции не наблюдается.

В таблице 2.13 неожиданным является отсутствие увеличения числа неправильных ответов в шестой возрастной группе. Высшее образование дает стабильное уменьшение числа неправильных

Т а б л и ц а 2.8. Характеристика неправильных переводов с лексемами *голосовать, давно, допросить, думать, есть жить<sub>1</sub>, жить<sub>2</sub>*

(Число информантов — 16; число переводов — 112; число неправильных переводов — 62 (55,36%); среднее число неправильных переводов на 1 информанта — 3,88)

Показатель	Число информантов	Ожидаемое число переводов	Фактическое число переводов	% превышения (+) / уменьшения (—)	
Возраст	I	—	—	—	
	II	—	—	—	
	III	1	3,88	6	+54,64
	IV	1	3,88	3	—22,68
	V	5	19,40	15	—22,68
	VI	9	34,92	38	+8,59
Пол	м	7	27,16	28	+3,09
	ж	9	34,92	34	—2,63
Уровень образования	нс	1	3,88	6	+54,6
	с	9	34,92	34	—2,63
	сс	1	3,88	5	+28,86
	нв	2	7,76	6	+22,68
Знание русского языка до школы	в	3	11,64	11	—5,49
	да	6	23,28	22	—5,49
	нет	10	38,80	40	+3,092

ответов, заметного влияния пола и знания русского языка до поступления в школу на уровень интерференции нет.

В таблице 2.14 трудно объяснить уменьшение числа неправильных ответов у мужчин, поскольку во всех предыдущих таблицах наблюдалось в большей или меньшей степени заметное увеличение. Показатели возраста и образования не имеют значительных отклонений от предыдущих, а знание русского языка до школы оказывает здесь явное положительное воздействие на уровень интерференции.

Таблица 2.15 дает такие же данные, как большинство предыдущих, но в несколько «приглушенном» виде. Ни по одному

показателю нет резкого превышения или уменьшения числа неправильных ответов по сравнению с ожидаемым.

Заметное колебание показателей во всех таблицах от одной группы информантов к другой мы вправе объяснить, во-первых, небольшим их числом — от 16 до 30 (ср. значительно большее число — от 45 до 51 — в тесте на восприятие лексики), во-вторых, различной степенью трудности заданий, предложенных им. Диапа-

Т а б л и ц а 2.9. Характеристика неправильных переводов с лексемами *забыть, имя, интерес, казаться, легко, лежать*

(Число информантов — 26, число переводов — 156; число неправильных переводов — 135 (85,53%); среднее число неправильных переводов на 1 информанта — 5,19)

Показатель	Число информантов	Ожидаемое число переводов	Фактическое число переводов	% превышения (+) / уменьшения (-)	
Возраст	I	—	—	—	
	II	3	15,57	18	+15,60
	III	2	10,38	10	-3,66
	IV	8	41,52	42	+1,15
	V	5	25,95	27	+4,04
	VI	8	41,52	38	-8,47
Пол	м	14	72,66	73	+0,47
	ж	12	62,28	62	-0,45
Уровень образования	нс	1	5,19	5	-3,66
	с	6	31,14	30	-3,66
	сс	5	25,95	28	+7,89
	нв	3	15,57	15	-3,66
Знание русского языка до школы	в	11	57,09	57	-0,16
	да	10	51,10	52	+0,51
	нет	16	83,04	83	-1,20

зон среднего числа неправильных ответов, приходящихся на одного информанта, довольно велик — от 3,06 до 6,15 (т. е. 3,09). Отклонения от среднего числа ошибок в приведенных выше десяти таблицах колеблется от -0,39 до +1,41. Средний показатель колебаний — 0,77.

Приведем сводные данные, суммирующие сведения предшествующих десяти таблиц (см. табл. 2.16).

В сводной таблице, как и в таблице 1.9, суммирующей данные о влиянии интерференции на восприятие лексики, нивелируются колебания, вызванные небольшим числом информантов, различной

трудностью предложенных им заданий и окказиональными причинами, которые учесть не представляется возможным.

Как и в области восприятия лексики, стабильный показатель превышения числа ошибок против ожидаемого наблюдается в сфере возраста у информантов, родившихся после 1960 г., и столь же стабильный показатель уменьшения числа ошибок в сфере образования у лиц, достигших высшей его ступени.

Т а б л и ц а 2.10. Характеристика неправильных переводов с лексемами *завоевать, запомнить, заснуть, идти<sub>1</sub>, идти<sub>2</sub>, идти<sub>3</sub>*

(Число информантов — 21; число переводов — 126; число неправильных переводов — 91 (72,22%); среднее число неправильных переводов на 1 информанта — 4,33)

Показатель	Число информантов	Ожидаемое число переводов	Фактическое число переводов	% превышения (+) / уменьшения (-)	
Возраст	I	—	—	—	
	II	1	4,33	6	+37,87
	III	2	8,66	7	-19,16
	IV	5	21,65	20	-7,62
	V	2	8,66	7	-19,16
	VI	11	47,63	51	+7,07
Пол	м	9	38,97	45	+15,47
	ж	12	51,96	46	-11,47
	нс	1	4,33	6	-38,56
Уровень образования	с	5	21,65	23	+6,23
	сс	4	17,32	14	-19,16
	нв	4	17,32	18	+3,92
	в	7	30,31	30	-1,02
Знание русского языка до школы	да	11	47,63	52	+9,17
	нет	10	43,30	39	-9,93

Не совпадают с данными таблицы 1.9 данные второй возрастной группы, где наблюдается увеличение числа неправильных ответов, а также данные по полу: в таблице 1.9 у мужчин меньше ошибок, чем у женщин, а в таблице 2.16 их показатели практически равны. Знание русского языка до поступления в школу не оказывает значительного влияния ни на восприятие, ни на употребление русской лексики.

В заключение сопоставим число неправильных переводов, данное тождественными по социально-демографическим признакам группами информантов, с четырьмя разновидностями лексем по их отношению к казахским эквивалентам (см. табл. 2.17).

По всем строкам и графам таблицы просматривается соответствие фактических данных разделению лексики на две разновидности казахско-русской полисемии и два вида русских универбов. Сводные данные убедительно говорят о том, что в наибольшей мере интерференция казахского языка проявляется при употреблении осложненных универбов, вслед за ними идут лексемы, связанные со своими казахскими эквивалентами отношением осложненной полисемии, затем простые универбы и лексемы, для эквивалентов которых характерна простая полисемия.

Таблица 2.11. Характеристика неправильных переводов с лексемами *лес, лист, масса, мир, молчать, наконец*

(Число информантов — 20; число переводов — 120; число неправильных переводов — 108 (90,0%); среднее число неправильных переводов на 1 информанта — 5,40)

Показатель		Число информантов	Ожидаемое число переводов	Фактическое число переводов	% превышения(+)/уменьшения(-)
Возраст	I	—	—	—	—
	II	1	5,40	5	-7,40
	III	2	10,80	11	+1,85
	IV	3	16,20	14	-13,58
	V	4	21,60	22	+1,85
	VI	10	54,00	56	+3,70
Пол	м	11	59,40	61	+2,69
	ж	9	48,60	47	-3,29
Уровень образования	нс	1	5,40	6	+11,1
	с	7	37,80	39	+3,17
	сс	3	16,20	17	+4,93
	нв	5	27,00	27	0,00
Знание русского языка до школы	в	4	21,60	19	-12,03
	да	6	32,40	34	+4,93
	нет	14	75,60	74	-2,11

Высокий процент неправильных переводов (87,4) указывает на то, что фактическая лексическая интерференция при производстве русской речи не совпадает с потенциальной интерференцией в меньшей степени, чем при восприятии<sup>6</sup>.

<sup>6</sup> Ср. с выводом А. Е. Карлинского: «... Количество... ошибок, связанных с пониманием речи на Я<sub>2</sub> под влиянием Я<sub>1</sub>, должно быть значительно меньшим, чем при порождении...» (Карлинский А. Е. Некоторые особенности речевой деятельности на первичном и вторичном языках // Исследование рече-мыслительной деятельности. Алма-Ата, 1974. С. 165).

И здесь, как и при восприятии лексики, наблюдается взаимодействие и взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов, но имеется существенное различие: факторы второго рода влияют в меньшей степени на собственно лингвистическую картину интерференции, чем факторы первого рода на социально-лингвистическую. Мы можем так утверждать потому, что наши предположения о зависимости числа неправильных переводов от

Т а б л и ц а 2.12. Характеристика неправильных переводов с лексемами *область, образ<sub>1</sub>, образ<sub>2</sub>, огонь, один, ответить<sub>1</sub>, ответить<sub>2</sub>*

(Число информантов — 28; число переводов — 196; число неправильных переводов — 143 (72,95%); среднее число неправильных переводов на 1 информанта — 5,10)

Показатель	Число информантов	Ожидаемое число ответов	Фактическое число ответов	% превышения (+)/уменьшения (-)	
Возраст	I	—	—	—	
	II	—	—	—	
	III	2	10,20	10	-1,96
	IV	9	45,90	42	-8,49
	V	8	40,80	41	+0,49
	VI	9	45,90	50	+8,93
Пол	м	7	35,70	37	+3,64
	ж	21	107,10	106	-0,93
	нс	1	5,10	6	+17,6
Уровень образования	с	10	51,00	57	+11,76
	сс	3	15,30	18	+17,64
	нв	8	40,80	42	+2,94
	в	6	30,60	20	-34,64
Знание русского языка до школы	да	6	30,60	31	+1,30
	нет	22	112,20	112	-0,89

степени семантической близости русских лексем к их казахским эквивалентам подтвердилось гораздо точнее, чем аналогичные предположения о зависимости числа ошибок от нормативности/ненормативности предложенных информантам сочетаний лексем в тесте на восприятие лексики.

Полностью отрицать влияние русского окружения, пользование русским языком как средством межнационального общения, чтение газет на русском языке и других факторов подобного рода на правильное употребление русских лексем не приходится, но возде



ствие этих факторов на восприятие русских лексем несомненно сильнее.

С другой стороны, из данных таблиц 2.16 и 2.17 явствует, что такие собственно лингвистические факторы, как семантическое расслоение лексики и длительность языкового опыта, оказывают значительное воздействие на социально-демографическую картину лексической интерференции при производстве русской речи каза-

Т а б л и ц а 2.13. Характеристика неправильных переводов с лексемами *пойти*<sub>1</sub>, *пойти*<sub>2</sub>, *поле*, *помнить*, *потом*, *представлять*<sub>1</sub>

(Число информантов — 29; число переводов — 174; число неправильных переводов — 110 (62,21%); среднее число неправильных переводов на 1 информанта — 3,79)

Показатель	Число информантов	Ожидаемое число переводов	Фактическое число переводов	% превышения (+) / уменьшения (-)
Возраст	I	1	3,79	+5,54
	II	1	3,79	-20,84
	III	1	3,79	-20,84
	IV	10	37,90	+2,90
	V	7	26,53	+1,77
	VI	9	34,11	-0,32
Пол	м	9	34,11	+5,54
	ж	20	75,80	-2,37
Уровень образования	нс	—	—	—
	с	8	30,32	+12,13
	сс	4	15,16	-7,65
	нв	8	32	+5,54
Знание русского языка до школы	в	9	34,11	-12,04
	да	13	49,27	+7,57
	нет	16	60,67	-6,04

хами-билингвами (во всяком случае, не меньшее, чем при восприятии русской речи, ср. табл. 1.9 и 1.10).

Из чисто демографических факторов представляет интерес принадлежность к тому или иному полу: по предварительным данным, женщины овладевают навыками употребления русской лексики в такой же степени, как мужчины, а в сфере восприятия лексики несколько отстают от мужчин (ср. табл. 1.9 и 2.16).

Наш опыт выявления факторов, влияющих на лексическую интерференцию в области восприятия и производства русской речи казахами-билингвами, свидетельствует об эффективности принятой процедуры.

Сопоставление лексических единиц русского языка с их эквивалентами в казахском языке позволило определить поле потенциальной интерференции, которое складывается из межъязыковой полисемии и неоднословного соответствия лексем русского языка лексемам казахского языка. При этом оказалось, что казахско-рус-

Т а б л и ц а 2.14. Характеристика неправильных переводов с лексемами *представлять, рассказывать, речь<sub>1</sub>, речь<sub>2</sub>, современный, тяжелый<sub>1</sub>, тяжелый<sub>2</sub>*

(Число информантов — 25; число переводов — 175; число неправильных переводов — 132 (75,42%); среднее число неправильных переводов на 1 информанта — 5,28)

Показатель	Число информантов	Ожидаемое число переводов	Фактическое число переводов	% превышения (+) / уменьшения (-)	
Возраст	I	1	5,28	5	-5,30
	II	1	5,28	7	+32,57
	III	2	10,56	12	+13,63
	IV	4	21,12	18	-14,77
	V	6	31,68	28	-11,61
	VI	11	58,08	62	+6,75
Пол	м	8	42,24	38	-10,03
	ж	17	89,76	94	+0,27
Уровень образования	нс	—	—	—	—
	с	10	52,80	54	+2,27
	сс	4	21,12	24	+13,63
	нв	5	26,40	25	+5,30
Знание русского языка до школы	в	6	31,68	29	-8,46
	да	4	21,12	18	-14,77
	нет	21	110,88	114	+2,81

ская полисемия провоцирует интерференцию как при восприятии так и при производстве речи, но в первом случае осложняющим фактором является сопутствующая казахско-русской полисемии русско-казахская полисемия, а во втором — неодинаковая частота употребления в речи двух русских лексем, соответствующих одной

казахской лексеме. Что же касается русских универбов, то их неоднородность усиливает затруднения в сфере производства речи.

Экспедиционное обследование 247 информантов позволило выявить, во-первых, лингвистические факторы, влияющие на интерференцию, преимущественно в сфере восприятия лексики (принадлежность лексемы к той или иной части речи, число семем, относящихся к данной лексеме, «семантическое расстояние» между русскими лексемами в нормативных и в предсказываемых процедурой анализа ненормативных сочетаниях), во-вторых, социолингвистическую картину интерференции, в-третьих, взаимовлияние лингвистических и экстралингвистических факторов, в-четвертых, меру

Т а б л и ц а 2.15. Характеристика неправильных переводов с лексемами *предложение, также, ученый, черный<sub>1</sub>, черный<sub>2</sub>, читать, широкий*

(Число информантов — 29; число переводов — 203; число неправильных переводов — 179 (88,17%); среднее число неправильных переводов на 1 информанта — 6,15)

Показатель	Число информантов	Ожидаемое число переводов	Фактическое число переводов	% превышения (+) / уменьшения (-)	
Возраст	I	—	—	—	
	II	2	12,30	11	-10,57
	III	1	6,15	6	-2,44
	IV	8	49,20	50	+1,62
	V	13	79,95	79	-1,19
	VI	5	30,75	33	+3,25
Пол	м	13	79,95	82	+2,56
	ж	16	98,40	97	-1,42
Уровень образования	нс	—	—	—	
	с	6	36,90	38	+2,98
	сс	6	36,90	37	+0,27
	нв	9	65,35	56	+1,17
Знание русского языка до школы	в	8	49,20	48	-2,43
	да	8	49,20	54	+9,91
	нет	21	129,15	125	-3,21

воздействия на интерференцию экстралингвистических причин, которая в области восприятия речи оказалась больше, чем в области производства речи.

Уже сейчас ясно, что на степень интерференции, помимо ряда рассмотренных в работе и суммарно изложенных здесь лингвистических и экстралингвистических факторов, в значительной мере

воздействует языковой опыт, который должен формироваться, разумеется, не только самостоятельными усилиями индивидов, но также и школой.

Начальные результаты социолингвистического анализа лексической интерференции говорят о необходимости обратить серьезное внимание при обучении русскому языку на половые и возрастные различия. Тот факт, что только высшее образование дает стабильное понижение числа ошибок при восприятии сочетаний лексем, а также числа неправильных переводов предложений (фразеосочетаний), заставляет признать, что обучение восприятию и употреблению лексики должно стать важной составной частью деятельности преподавателей русского языка в средних и средних специальных учебных заведениях.

Таблица 2.16. Сводные данные социолингвистического анализа неправильных переводов

(Общее число неправильных переводов — 1171, число информантов — 247, среднее число неправильных переводов на 1 информанта — 4,74)

Показатель		Число информантов	Ожидаемое число переводов	Фактическое число переводов	% превышения (+) / уменьшения (-)
Возраст	I	2	9,48	9	-5,06
	II	9	42,66	50	+17,20
	III	18	85,32	81	-5,06
	IV	64	303,33	278	-8,36
	V	70	331,80	333	+0,36
	VI	84	398,16	420	+5,48
Пол	м	101	478,74	484	+1,09
	ж	146	692,04	687	-0,73
Уровень образования	нс	8	37,92	44	+16,03
	с	81	383,94	404	+2,62
	сс	39	184,86	189	+2,24
	нв	54	255,96	259	+1,18
	в	65	308,10	275	-7,50
Знание русского языка до школы	да	80	379,20	377	-0,58
	нет	167	791,58	794	+0,31

Таблица 2.17. Воздействие отношения русской лексики к казахским эквивалентам на число ошибок

Группы по социально-демографическим признакам и число информантов	Полисемия				Универбы			
	осложненная		простая		осложненные		простые	
	Лексемы	Число неправильных переводов	Лексемы	Число правильных переводов	Лексемы	Число неправильных переводов	Лексемы	Число правильных переводов
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I (23)	бежать	23					благодарить	16
	век	23					верный	17
	великий	19						
	вести <sub>1</sub>	21						
	4—92	—	—	—	—	—	2—46	—
Число лексем и максимальное число неправильных переводов		86						33
Число и процент неправильных переводов		(93,4)						(71,7)
Среднее число неправильных переводов:								
на 1 лексему		21,50						16,50
на 1 информанта		3,73						1,43
(+ % максимального числа)		(93,2)						(71,5)
2 (30)	—	—	вести <sub>2</sub>	6	войти	29	военный	18
			возможность <sub>1</sub>	8			вообще	17
			возможность <sub>2</sub>	14				

1	2	3	4
<p>Число лексем и максимальное число неправильных переводов</p> <p>Число и процент неправильных переводов</p> <p>Среднее число неправильных переводов:</p> <p>на 1 лексему</p> <p>на 1 информанта</p> <p>(+ % максимального числа)</p>	—	—	3—90
<p>3</p> <p>(16)</p>	<p>давно</p> <p>думать</p> <p>ссть</p>	<p>3</p> <p>15</p> <p>15</p>	<p>ЖИТЬ<sub>1</sub></p> <p>ЖИТЬ<sub>2</sub></p>
<p>Число лексем и максимальное число неправильных переводов</p> <p>Число и процент неправильных переводов</p> <p>Среднее число неправильных переводов:</p> <p>на 1 лексему</p> <p>на 1 информанта</p> <p>(+ % максимального числа)</p>	3—48	<p>33</p> <p>(67,6)</p> <p>11,00</p> <p>2,06</p> <p>(68,6)</p>	2—32
<p>4</p> <p>(26)</p>	<p>забыть</p> <p>имя</p> <p>интерес</p> <p>казаться</p> <p>легко</p> <p>лешать</p>	<p>21</p> <p>26</p> <p>22</p> <p>26</p> <p>23</p> <p>17</p>	—

Продолжение таблицы 2.17

5	6	7	8	9
	1-30		2-60	
28 (31,1)		29 (96,7)		35 (58,3)
9,33 0,93 (31,0)		29,00 0,96 (96,0)		17,50 1,16 (58,0)
9 1	—	—	голосовать допросить	9 10
	—	—	2--32	
10 (31,2)	—	—		19 (59,3)
5,00 0,31 (15,5)	— —	— —		9,50 1,18 59,0
—	—	—	—	—

Число лексем и максимальное число неправильных переводов

6-156

Число и процент неправильных переводов

135  
(86,5)

Среднее число неправильных переводов:

на 1 лексему

22,50

на 1 информанта

5,19

(+ % максимального числа)

(86,5)

5  
(21)ИДТИ<sub>1</sub>

17

ИДТИ<sub>2</sub>  
ИДТИ<sub>3</sub>

Число лексем и максимальное число неправильных переводов

1-21

2-42

Число и процент неправильных переводов

17  
(80,9)

Среднее число неправильных переводов

на 1 лексему

17,00

на 1 информанта

0,80

(+ % максимального числа)

(80,0)

6  
(20)лес  
ляст  
масса  
молчать18  
18  
19  
20

Число лексем и максимальное число неправильных переводов

4-80



—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
7 11	завое- вать  1—21	18	запомнить заснуть  2—42
18 (42,8)		18 (85,7)	
9,00 0,42 (21,0)		18,00 0,85 (85,0)	
—	наконец	19	мвр
—	1—20		1—20

1	2	3	4
<p>Число и процент неправильных переводов</p> <p>Среднее число неправильных переводов:</p> <p>на 1 лексему</p> <p>на 1 информанта</p> <p>(+ % максимального числа)</p>		<p>75</p> <p>(93,7)</p> <p>18,75</p> <p>3,75</p> <p>(93,7)</p>	
<p>7</p> <p>(28)</p>	<p>область</p> <p>обрез<sub>1</sub></p> <p>обрез<sub>2</sub></p> <p>огонь</p>	<p>20</p> <p>20</p> <p>28</p> <p>25</p>	<p>—</p>
<p>Число лексем и максимальное число неправильных переводов</p> <p>Число и процент неправильных переводов</p> <p>Среднее число неправильных переводов:</p> <p>на 1 лексему</p> <p>на 1 информанта</p> <p>(+ % максимального числа)</p>	<p>4—112</p>	<p>93</p> <p>(83,03)</p> <p>23,25</p> <p>3,32</p> <p>(83,0)</p>	<p>—</p>
<p>8</p> <p>(29)</p>	<p>поле</p> <p>пред-</p> <p>ставлять<sub>1</sub></p>	<p>18</p> <p>29</p>	<p>—</p>

Продолжение таблицы 2.17

5	6	7	8	9
—		19 (95,0)		14 (70,0)
—		19,00 0,95 (95,0)		14,00 0,70 (70,0)
—	отве- тить <sub>2</sub>	25	один ответить <sub>1</sub>	21 4
	1-28		2-56	
—		25 (89,2)		25 (44,6)
—		25,00 0,89 (89,0)		12,50 0,89 (44,5)
—	—	—	пойти <sub>1</sub> пойти <sub>2</sub> помнить потом	23 26 9 5

Число лексем и максимальное число неправильных переводов	21—58		
Число и процент неправильных переводов		47 (81,03)	
Среднее число неправильных переводов:			
на 1 лексему		23,50	
на 1 информанта		1,62	
(+ % максимального числа)		(81,0)	
9 (25)	речь <sub>1</sub> речь <sub>2</sub> тяжелый <sub>2</sub>	21 24 23	тяжелый <sub>1</sub>
Число лексем и максимальное число неправильных переводов	3—75		1—25
Число и процент неправильных переводов		68 (90,6)	
Среднее число неправильных переводов:			
на 1 лексему		22,66	
на 1 информанта		2,72	
(+ % максимального числа)		(90,6)	

			4-116	
—	—	—		63 (54,3)
—		—		15,75
—		—		2,17 (54,2)
12	пред- став- лять <sub>9</sub>	25	рассказы- вать современ- ный	14 13
	1-25		2-50	
12 (48,0)		25 (100)		27 (54,0)
12 0,48 (48,0)		25 1 (100)		13,50 1,08 (54,0)

1	2	3	4
10 (29)	ученый черный <sub>1</sub> черный <sub>2</sub> читать широкий	24 25 28 28 29	—
Число лексем и максимальное число неправильных переводов	5—145		—
Число и процент неправильных переводов		134	—
Среднее число неправильных переводов:			
на 1 лексему		26,80	
на 1 информанта		4,62	
( + % максимального числа)		(92,4)	
Число лексем	32		8
Максимальное число неправильных переводов	787		189
Фактическое число неправильных переводов		688	
%		87,4	
Среднее число неправильных переводов на 1 лексему		21,50	

Окончание таблицы 2.17

5	6	7	8	9
—	предло- жение	29	также	16
—	1—29	29 (100)	1—29	16 (55,17)
—		29 1 (100)		16 0,55 (55,0)
	6		18	
	153		451	
68 35,9		145 94,7		270 59,8
8,50		24,16		15,00

По всем строкам и графам таблицы обнаруживается полное соответствие фактических данных разделению лексики на две разновидности казахско-русской полисемии и два вида русских универбов. Сводные данные убедительно говорят о том, что в наибольшей мере интерференция казахского языка проявляется при употреблении осложненных универбов, вслед за ними идут лексемы, связанные со своими казахскими эквивалентами отношением осложненной полисемии, затем простые универбы и лексемы, для эквивалентов которых характерна простая полисемия.



# МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

---

## Глава 3

### МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В СФЕРЕ СКЛОНЕНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ

#### 3.1. О связи семантической опустошенности морфологических классов со степенью интерференции

Если подойти к морфологическим категориям с позиций семантических функций, реализуемых ими в речи, то можно выделить, с одной стороны, «грамматические категории, представленные в плане содержания семантическими и/или структурными функциями»<sup>1</sup>; с другой — формальные классы, характеризующиеся семантической опустошенностью. Как отмечает А. В. Бондарко, «специфика формальных классов в том, что их содержание не выходит за рамки информации о деталях формального механизма языка, не имеет выхода к мыслительному содержанию»<sup>2</sup>; формальные классы (формативы) передают внутриязыковую информацию, например информацию об избыточных вариантах спряжения, склонения и т. д. По степени семантической опустошенности они неоднородны. Наряду со структурами, не несущими никакой семантической функции (например, первое и второе спряжения глагола), распространены классы с частичной (не распространяющейся на все элементы данного класса) семантической нагрузкой (например, типы склонения существительных и классы глаголов).

Для овладения структурой того или иного языка одинаково важно и необходимо знание как грамматических категорий, опирающихся на определенные понятийные концепты и выполняющих семантические функции, так и формальных классов с полной и частичной семантической опустошенностью, передающих информацию о деталях языкового механизма.

Различие между семантически значимыми категориями и формальными классами должно, как нам представляется, найти отражение в характере и степени интерференции.

При овладении семантически значимыми грамматическими ка-

---

<sup>1</sup> Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л., 1976. С. 33.

<sup>2</sup> Там же. С. 36.

тегориями вторичного языка билингв имеет возможность отталкиваться от мыслительного содержания этих категорий, которое так или иначе передается в первичном языке. При изучении же формальных классов такой опоры у билингва нет: в этом отношении каждый язык — уникальное явление<sup>3</sup>.

Естественно предположить, что билингв допустит большую интерференцию при использовании формальных классов, чем при использовании семантически полноценных грамматических категорий. Причем степень интерференции при использовании формальных классов прямо пропорциональна степени их семантической опустошенности.

Две основные словоизменительные парадигмы русского языка, взятые нами в качестве материала для изучения грамматической интерференции, относятся к формальным классам, различающимся по степени семантического наполнения: формальный класс с частичной семантической нагрузкой — склонение существительных; абсолютно формальный класс, не несущий никаких семантических функций — спряжение глагола.

Отсюда — наша отправная гипотеза: интерференция в области спряжения глаголов русского языка должна быть значительно большей, чем в области склонения имен существительных.

Рассмотрим интерференцию в общепринятой последовательности: сначала при употреблении имен существительных, затем при употреблении глаголов.

### 3.2. Потенциальная интерференция в сфере склонения имен существительных

Сопоставление значений падежных форм русского и казахского языков проводится в виде таблиц. В экспериментальных тестах не было возможности отразить все множество значений падежей русского языка, поэтому в левой части таблиц помещаются лишь те значения<sup>4</sup>, которые встречаются в наших тестах. Вслед за каждой таблицей предсказываются ошибки, которые могут допустить информанты при употреблении падежных форм в тех или иных значениях, т. е. выявляется поле потенциальной интерференции.

Из сопоставления следует, что можно ожидать употребления иных падежных форм вместо формы родительного падежа при

<sup>3</sup> См.: Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981; Степинов Ю. С. Имена, предикаты, предложения. М., 1981.

<sup>4</sup> Сведения о значениях падежных форм извлечены из следующих источников: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1979. С. 329—331; Современный казахский язык. Алма-Ата, 1962. С. 160—179; Мейрамов Г. А. Русские падежи и способы их передач в казахском языке. Алма-Ата, 1967.

выражении субъектно-количественного, объектного, обстоятельственно-характеризующего (темпорального и комплетивного) значений.

В тесты были включены 34 лексемы, которые следовало употребить в форме родительного падежа. Из них пять лексем выражают в сочетаниях субъектно-определяющее значение: *влияние науки, влияние техники, развитие искусства, о жизни растений, с помощью рабочих*.

Таблица 3.1. Родительный падеж

Значения родительного падежа русского языка	Значения ілік септік казахского языка
I. Субъектное а) субъектно-количественное б) субъектно-определяющее II. Объектное III. Собственно-характеризующее IV. Обстоятельственно-характеризующее а) темпоральное б) комплетивное в) локальное	I. Собственно-характеризующее II. Субъектно-определяющее

Чисто определяющее значение выражают десять лексем в сочетаниях: *качество семян, времена юности, отблески огня, имена героев, хозяйства района, по берегам рек, об именах рабочих, по улицам сел, смесь племен*. Объектное значение отмечено у десяти лексем в следующих сочетаниях: *воспитание человека, воспитание строителя, дает промышленности, знал рабочего, перейти от слова, оставляем без внимания, выявление сил, выявление желаний, выявление способностей, достойно удивления*. Семь лексем употреблены в количественно-именных сочетаниях: *тысячи озер, за 20 дней, во время революции, около пяти миллионов детей, много песен, тысячи семей, немало времени*.

В трех случаях лексемы в форме родительного падежа выражают локальное значение: *выходят из самолетов, вылетали из пламени, встают среди степей*.

Следует предположить, что информанты допустят ошибки при употреблении формы дательного падежа с собственно-характеризующим значением. Кроме того, возможны ошибки при выражении части локальных значений, а именно при обозначении формой дательного падежа плоскости, на которой происходит действие: *(прошли по улицам, заплясали по камню, колесил по*

*дорогам*). В казахском языке данное значение выражается формой творительного падежа (*көмектес септік*).

В тесты были включены 34 лексемы, которые необходимо было в предложении употребить в форме дательного падежа (единственного или множественного числа).

Из 34 лексем 17 выражают объективные отношения: *помогает партиям, принадлежит семье, принадлежит обществу, отведено знаменам, рады песням, присвоить (знак каче-*

Таблица 3.2. Дательный падеж

Значения дательного падежа русского языка	Значения барыс септік казахского языка
I. 1) Объектное 2) Комплетивное (восполняющее)	I. Объектное
II. 1) Собственно-характеризующее (определяющее) 2) Обстоятельственно-характеризующее: а) локальное б) темпоральное в) каузальное г) квантитативное д) целевое	II. Обстоятельственно-характеризующее: а) локальное б) темпоральное в) каузальное г) квантитативное д) целевое

*ства) изделиям, налить (чай) гостям, дает рабочему, привыкли к трамваям, привыкли к машинам, привыкли к пешеходам, подобрать парням (дело по душе), прибавить к имени, оказана (помощь) селам, деревням, относиться (бережно) к семенам, отношение к деталям.*

Обстоятельственно-характеризующее значение имеют восемь лексем в следующих сочетаниях: *зайти к брату, расположиться по берегам, шагает по жизни, подошла к окну, заплясали по камню, прошли по улицам, колесил по дорогам, подошел к рабочему.*

В четырех словосочетаниях формы дательного падежа выражают собственно-характеризующее значение: *дело по душе, ценят по труду, назвать по имени, знают по именам.*

Комплетивное значение имеют формы дательного падежа в следующих трех словосочетаниях: *ведет к победе, способствовать развитию, переходить к делу.* Субъектное отношение выражают формы дательного падежа в двух словосочетаниях: *тесно словам, просторно мыслям.*

Как видно из таблицы 3.3, предполагается интерференция при передаче собственно-характеризующего и обстоятельственно-харак-

выражении субъектно-количественного, объектного, обстоятельственно-характеризующего (темпорального и комплетивного) значений.

В тесты были включены 34 лексемы, которые следовало употребить в форме родительного падежа. Из них пять лексем выражают в сочетаниях субъектно-определяющее значение: *влияние науки, влияние техники, развитие искусства, о жизни растений, с помощью рабочих*.

Таблица 3.1. Родительный падеж

Значения родительного падежа русского языка	Значения ілік септік қазақша тілінің
I. Субъектное а) субъектно-количественное б) субъектно-определяющее II. Объектное III. Собственно-характеризующее IV. Обстоятельственно-характеризующее а) темпоральное б) комплетивное в) локальное	I. Собственно-характеризующее II. Субъектно-определяющее

Чисто определяющее значение выражают десять лексем в сочетаниях: *качество семян, времена юности, отблески огня, имена героев, хозяйства района, по берегам рек, об именах рабочих, по улицам сел, смесь племен*. Объектное значение отмечено у десяти лексем в следующих сочетаниях: *воспитание человека, воспитание строителя, дает промышленности, знал рабочего, перейти от слова, оставляем без внимания, выявление сил, выявление желаний, выявление способностей, достойно удивления*. Семь лексем употреблены в количественно-именных сочетаниях: *тысячи озер, за 20 дней, во время революции, около пяти миллионов детей, много песен, тысячи семей, немало времени*.

В трех случаях лексемы в форме родительного падежа выражают локальное значение: *выходят из самолетов, вылетали из ламени, встают среди степей*.

Следует предположить, что информанты допустят ошибки при употреблении формы дательного падежа с собственно-характеризующим значением. Кроме того, возможны ошибки при выражении части локальных значений, а именно при обозначении формой дательного падежа плоскости, на которой происходит действие (*прошли по улицам, заплясали по камню, колеса по*

*дорогам*). В казахском языке данное значение выражается формой творительного падежа (*көмектес септік*).

В тесты были включены 34 лексемы, которые необходимо было в предложении употребить в форме дательного падежа (единственного или множественного числа).

Из 34 лексем 17 выражают объективные отношения: *помогает парти, принадлежит семье, принадлежит обществу, отведено знаменам, рады песням, присвоить (знак каче-*

Таблица 3.2. Дательный падеж

Значения дательного падежа русского языка	Значения барыс септік казахского языка
I. 1) Объектное 2) Комплетивное (восполняющее)	I. Объектное
II. 1) Собственно-характеризующее (определяющее) 2) Обстоятельственно-характеризующее: а) локальное б) темпоральное в) каузальное г) квантитативное д) целевое	II. Обстоятельственно-характеризующее: а) локальное б) темпоральное в) каузальное г) квантитативное д) целевое

*ства) изделиям, налить (чай) гостям, дает рабочему, привыкли к трамваям, привыкли к машинам, привыкли к пешеходам, подобрать парням (дело по душе), прибавить к племени, оказана (помощь) селам, деревням, относиться (бережно) к семенам, отношение к деталям.*

Обстоятельственно-характеризующее значение имеют восемь лексем в следующих сочетаниях: *зайти к брату, расположиться по берегам, шагает по жизни, подошла к окну, заплясали по камню, прошли по улицам, колесил по дорогам, подошел к рабочему.*

В четырех словосочетаниях формы дательного падежа выражают собственно-характеризующее значение: *дело по душе, ценят по труду, назвать по имени, знают по именам.*

Комплетивное значение имеют формы дательного падежа в следующих трех словосочетаниях: *ведет к победе, способствовать развитию, переходить к делу.* Субъектное отношение выражают формы дательного падежа в двух словосочетаниях: *тесно словам, просторно мыслям.*

Как видно из таблицы 3.3, предполагается интерференция при передаче собственно-характеризующего и обстоятельственно-харак-

теризующего (со всеми подвидами) значений винительного падежа русского языка, не имеющих эквивалентов в системе значений винительного падежа казахского языка.

В тесты было включено 26 лексем, от которых необходимо было образовать формы винительного падежа, из них 21 лексема в сочетании выражала объектное значение: *дает жизнь, совершенствовать мастерство, любил землю, любил деревню, прочитай статьи, хранящими легенды, песни, сказания, отра-*

Таблица 3.3. Винительный падеж

Значения формы винительного падежа русского языка	Значения формы табыс септік казахского языка
I. 1) Объектное 2) Комплетивное (восполняющее) 3) Объектно-комплетивное II. 1) Собственно-характеризующее (определяющее) 2) Обстоятельно-характеризующее: а) локальное б) темпоральное в) количественное г) каузальное д) целевое е) возмездительное	I. Объектное

зить борьбу, пригласили председателя, напомнила времена, вспоминала дни, разговоры, найдет время, держал семена, смотрели на окна, двери, влияние на развитие, обгонять время, возглавить цех, наладили производство; в четырех словосочетаниях падежная форма винительного падежа выражает локальное значение: *погрузила в поезда, отправила в Сибирь, прибыли на станцию, пришла на завод*; в одном словосочетании форма винительного падежа имеет целевое значение: *борьба за построение*.

Интерференцию следует ожидать при выражении объектных, локальных, количественных, собственно-характеризующих значений творительного падежа русского языка.

В тесты было включено 36 лексем на образование формы творительного падежа. Из них 11 лексем в сочетаниях выражают объектное значение: *славен делами, делиться мыслями, связывать с именами, получила вместе с письмами, познако-*

миться с работниками, соединить обучение с трудом, дружба с человеком, расстаться с небом, стоят перед молодежью, заполнены книгами, светился огнями. Семь лексем в сочетаниях выражают определительное значение: граница между Европой и Азией, вагон с семенами, союз между рабочими, крестьянами, солдатами, разговоры с сестрами. Значение локальности имеют четыре лексемы: пролетел над полями, морями, горами, степями. Комп-

Таблица 3.4. Творительный падеж

Значения творительного падежа русского языка	Значения көмектес септік казахского языка
I. 1) Собственно-характеризующее (определяющее) 2) Субъектно-определяющее II. Обстоятельно-характеризующее: а) локальное б) темпоральное в) каузальное г) количественное д) образа и способа действия е) орудийности III. Объектное IV. Комплетивное	I. Значение совместности II. Значение орудийности III. Обстоятельно-характеризующее: значение образа, способа действия

летивное (необходимо восполняющее) значение формы творительного падежа русского языка выражается пятью лексемами: *начал рабочим, был преподавателем, был руководителем, быть героем, становится героем*. Значение орудийности имеют четыре лексемы: *побеждай не числом, а умением, разрушенное войной, забросали камнями*. Обстоятельное значение образа и способа действия выражают четыре лексемы: *шагает с песней, назвать именами, встречать с песнями, назвать именем*. Одна лексема выражает совмещенное темпорально-каузативное значение (редко встречающееся): *со временем мы стали лучше понимать друг друга*.

Интерференция возможна при передаче объектных, комплетивных и целевых значений предложного падежа существительных русского языка.

В тесты было включено 23 лексемы, от которых необходимо было образовать формы предложного падежа. Из 23 лексем восемь выражают объектное значение: *не сомневаться в способностях, узнать об именах, отразилась в жизни, говорится в статье, заботилась о музеях, позаботиться о семенах*,



рассказывать о времени, рассказывал о рабочих. В пяти лексемах формы предложного падежа выражают собственно-характеризующее (определяющее) значение: *книга о растениях, проскакала на коне, ведет на крыльях, материалы о героях, материалы о партизанах*. В 15 словосочетаниях формы предложного падежа выражают локальное значение: *выращивают на землях, жить в городе, жить в селе, работают на полях, работают на фермах* и т. д.

Таблица 3.5. Предложный падеж

Значения форм предложного падежа русского языка	Значения форм жатыс септік казахского языка
I. 1) Объектное 2) Комплетивное II. 1) Собственно характеризующее (определяющее); 2) Обстоятельно-характеризующее: а) локальное б) темпоральное в) целевое	I. Обстоятельно-характеризующее: а) локальное б) темпоральное в) условное

Кроме ошибок, вызванных несовпадением семантического объема конкретных падежей русского и казахского языков, следует предусмотреть ошибки, обусловленные и другими факторами.

Склонение существительных казахского языка как в единственном, так и во множественном числе является единообразным (значение множественности передается аффиксом *-лар* с его фонетическими вариантами) в отличие от русского языка, где склонение существительных во множественном числе резко отличается от склонения существительных в единственном числе. Следовательно, информанты по аналогии со склонением казахского языка могут вместо формы множественного числа употребить форму единственного числа.

Одна из особенностей казахского склонения имен существительных заключается в том, что формы *ілік септік* и *табыс септік* могут употребляться в неоформленном виде. В силу этого информанты могут написать формы именительного падежа вместо родительного и винительного падежей.

И, наконец, наиболее сильным фактором, влияющим на правильность/неправильность употребления падежных форм существительных русского языка, является знание/незнание синтаксической валентности конкретных глаголов. При этом наибольшую трудность представляют глаголы с двойным и тройным управлением.

### 3.3. Потенциальная интерференция в сфере спряжения

Термин «спряжение» в широком плане обозначает «изменение глагола по лицам, временам, наклонениям, числам и — в прошедшем времени и в сослагательном наклонении — по родам»<sup>5</sup>. Но спряжение понимают и более узко: как изменение глагола по лицам и числам в настоящем/будущем времени. Мы используем термин «спряжение» во втором значении.

В казахском языке спряжение глаголов отличается сложностью. Отметим, во-первых, универсальный характер личных окончаний. «Любая часть речи, выступающая в предложении сказуемым (предикатом), может принимать личные окончания — показатели субъекта действия... Например, *мен тазамын* (я чистый), *мен инженермін* (я инженер)»<sup>6</sup>. На этом основании личные окончания называют аффиксами сказуемости. Во-вторых, «в казахском языке в основу глагольного спряжения ложится деепричастная форма»<sup>7</sup>. Например, *жаза-мын* (я напишу). Исключение составляют лишь четыре вспомогательных глагола, у которых личные окончания присоединяются к «чистой» основе: *жүр-*, *түр-*, *отыр-*, *жатыр-*. Например, *жүр-мін*, *түр-мын* (я хожу, я стою). В-третьих, изменение по лицам и числам характеризует глаголы не только настоящего/будущего времени, но и других времен и наклонений. Например: *жаздым* (я написал), *жазсам* (если я напишу), *жазатынмын* (когда-то я писал) и др. В-четвертых, форма 3-го лица множественного числа в казахском языке не оформляется специальным окончанием и совпадает с окончанием 3-го лица единственного числа. Например, *ол жазды* (он писал), *олар жазды* (они писали).

Для спряжения глаголов русского языка наиболее характерно то, что «образование личных форм может затрагивать самую основу русского глагола»<sup>8</sup>. Оно сопровождается различного рода чередованием звуков, изменениями в акцентуации и различными преобразованиями суффиксов. Поэтому спряжение русских глаголов тесно связано со словоизменительными классами, характеризующимися определенными формальными соотношениями основ прошедшего и настоящего времени.

Перечисленные выше особенности спряжения казахского и рус-

<sup>5</sup> Русская грамматика. I. М.: Наука, 1980. С. 647.

<sup>6</sup> Современный казахский язык: Фонетика и морфология. Алма-Ата, 1962. С. 327.

<sup>7</sup> Сайкиев Х. М. Грамматические категории глагола в русском и казахском языках. Алма-Ата, 1973. С. 33.

<sup>8</sup> Там же.

ского языков подчеркивают контрастность глагольного словоизменения этих разносистемных языков в следующем:

1. В русском языке прошедшее и непрошедшее времена различаются не только семантически, но и формально: изменение по лицам в настоящем/будущем времени и изменение по родам в прошедшем времени. В казахском же языке личные окончания глаголов одинаково характерны как для форм прошедшего, так и для форм непрошедшего времени.

2. В русском языке образование личных форм от глаголов разных словоизменительных классов сопровождается различного рода чередованиями, не влияющими на лексико-грамматическое значение слова. В казахском языке подобные изменения служат целям дифференциации разных лексико-грамматических значений.

3. В русском языке форма 3-го лица в единственном и множественном числе имеет специальные окончания. В казахском языке форма 3-го лица множественного числа совпадает с формой 3-го лица единственного числа.

Таким образом, поле потенциальной интерференции в области спряжения глагола включает:

а) вероятность смешения форм настоящего/будущего и прошедшего времен глагола, которая может реализоваться в виде употребления формы прошедшего времени вместо формы настоящего времени (например, *оставалась* вм. *остаюсь*);

б) возможность ошибок в сфере чередования звуков при образовании личных форм русского глагола, которая может проявиться как в отсутствии всяких чередований (например, \**пиу* вм. *пью*, \**естю* вм. *ем*), так и в замене одного чередования другим (например, \**поможут* вм. *помогут*);

в) смешение форм 3-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа (например, *видит* вм. *видят*)

#### 3.4. Фактическая интерференция в сфере склонения имен существительных русского языка

Прежде всего отметим, что наряду с ошибками, возникшими явно под влиянием казахского языка, встречаются ошибки, которые объясняются сложностью грамматических явлений русского языка, причисляемых нами к скрытой интерференции.

Обратимся к ошибкам первого рода.

Общее количество образованных форм 805, из них 374 (46,4%) квалифицируются как ошибочные. Однотипные ошибки сгруппированы; рассмотрим их по убывающей частотности.

1. Наиболее часты ошибки, состоящие в употреблении иной падежной формы вместо родительного падежа. Количество ошибок — 203 (54,2% от общего количества ошибок). Таких случаев несколько.

1. Употребление формы именительного падежа вместо формы родительного — 107 (52,7%): *по улицам села* (вм. *сёл*), *\*смесь племена* (вм. *племен*).

Как уже говорилось, интерференция не предполагается в двух значениях родительного падежа: в субъектном в значении определительности и в определительном значении, которым в казахском языке соответствует форма родительного падежа. Но наличие ошибок в данном случае объясняется трудностью разграничения большого числа значений родительного падежа в русском языке: *\*отблески огонь* (вм. *огня*), *\*о жизни растения* (вм. *растений*). Ошибок этого типа — 56.

Известно, что в казахском языке после количественных слов существительное стоит в именительном падеже. Этой закономерностью и объясняется наличие ошибок (25) в значении необходимо восполняющей формы после слов количественного значения и числительных: *\*много песни*, *\*понадобилось немало время*, *\*тысячи озера*, *\*около пяти миллионов дети*, *\*за двадцать дни*.

Явлением грамматической интерференции вызваны ошибки (26) в объектном значении при отрицании: *\*не оставляем без внимания*; в объектном, осложненном элементом субъектного значения: *\*достойно удивление*.

2. Употребление формы предложного падежа вместо родительного — 37 (18,3%): *\*по берегам реках*, *\*по улицам селе*, *\*краем тысячи озерах*, *\*в хозяйствах районе*.

В большинстве случаев мы здесь обнаруживаем индуцирующее влияние предшествующей формы предложного падежа с локальным значением: информанты переносят локальное значение на второй компонент словосочетания, которое обычно является носителем аффикса местного падежа в казахском языке: *өзеннің жағасында* (на берегу реки), *ауылдардың көшелерінде* (на улицах сел), *мың көлді өлкеде* (в краю тысячи озер), *аудандық шаруашылықтарында* (в хозяйствах района).

3. Употребление формы дательного падежа — 27 (13,3%): *\*воспитывать человеку-строителю*, *\*достойно удивлению*, *\*не оставляем без внимания*, *\*смесь племеню*, *племенам*, *\*по улицам селам*.

Ошибки возникли вследствие незнания форм управления глаголов. Они свидетельствуют о том, что в школе больше внимания уделяется дифференциации винительного и родительного падежей, и меньше — различию между родительным и дательным падежами. Об этом говорит и минимальное число ошибок на употребление винительного падежа вместо родительного (4): \*во время революции, \*о влиянии науку, технику, \*для выявления силу.

Этот тип ошибок объясняется тем, что как родительный, так и винительный падежи выражают объектное значение.

4. Употребление формы творительного падежа — 21 (13%): \*о жизни растением (вм. растений), \*для выявления желанием (вм. желаний), силами (вм. сил), способностями (вм. способностей), \*с помощью рабочими (вм. рабочих), на развитии искусством (вм. искусства). Эти ошибки объясняются незнанием падежных значений русского языка, поскольку определительному значению русского родительного соответствует в казахском языке форма родительного падежа.

II. Вторую по численности группу — 81 (22,5%) составляют ошибки в числе: из пламен (вм. пламени) костра, смесь племен (вм. племен), тысячи озера (вм. озер). Эти ошибки предсказаны нами; они объясняются единообразием падежных форм единственного и множественного числа в казахском языке.

III. Третью по численности группу составляют ошибки на разносклоняемые существительные.

1. Ошибки на -мя — 29 (7,7%): из пламя (вм. пламени), пламого, от качества семени (вм. семян). Эти ошибки объясняются трудноуловимыми особенностями изменения разносклоняемых существительных.

2. 9 (2,4%) ошибок объясняются отсутствием наращения у существительных среднего рода на -мя: \*из плами (вм. пламени) костра, \*смесь племи (вм. племен), \*от качества семи (вм. семян), понадобилось немало времени (вм. времени).

3. 4 (1,7%) ошибки на замену нулевого окончания у существительных с твердой основой окончаниями -ов, -ев: \*краем тысячи озеров (вм. озер), \*прошли по улицам селов (вм. сел), \*смесь племенов (вм. племен), \*перед молодежев (вм. молодежью). Эти ошибки обусловлены незнанием типов словоизменения существительных.

4. И, наконец, 3 ошибки вызваны не морфологической интерференцией, а фонетическими причинами: о влиянии науке (вм. науки), технике (вм. техники).

Общее количество форм — 816, из них 341 (41,7%) квалифицируются как ошибки. Сгруппируем следующим образом.

I. Употребление падежной формы иного числа (множественного вместо единственного и наоборот) — 119 (34,8% от общего количества ошибок): *назвать по именам* (вм. по имени), *\*принадлежит общественностям* (вм. общественности), *заплясали по камням* (вм. по камню), *колесил по дороге* (вм. по дорогам), *рады песне* (вм. песням).

Данный тип ошибок, отмеченный в потенциальной интерференции, обусловлен влиянием казахского языка, где наблюдается единообразие падежных форм единственного и множественного числа.

II. Употребление другой падежной формы имеет варианты.

1. Употребление формы винительного падежа вместо дательного — 36 (10,5%): *\*ведет к победу* (вм. к победе), *\*дело по душе* (вм. по душе), *\*прибавить к имя* (вм. к имени), *рады песню* (вм. песням).

Ошибки этого типа, на наш взгляд, обусловлены тем, что как винительный, так и дательный падежи способны выражать объектное значение, а информанты не улавливают различия между прямым и косвенным объектом. Кроме того, как было указано при описании потенциальной интерференции, ошибки возникают из-за незнания форм управления конкретных глаголов. Зачастую информанты не ориентируются в двойном управлении глаголов. Так, глагол *подобрать* употребляется с существительными в винительном и дательном падежах: *подобрать парням дело по душе*. Вм. парням информанты употребляют *парней* (*\*подобрать парней дело по душе*).

2. Употребление формы творительного падежа вместо дательного 35 (10%): *\*ценят по трудом* (вм. по труду), *заплясать по камнями* (вм. по камню), *\*отношение к деталями* (вм. к деталям), *\*рады песнями* (вм. песням), *\*знать по именами* (вм. по имени), *дело по душой* (вм. по душе).

Иногда употребление творительного падежа вместо дательного совмещено с изменением категории числа или с отсутствием нарушения у существительных среднего рода на -мя: *\*назвать по именами* (вм. по имени), *\*назвать по ими* (вм. по имени). Данная группа ошибок вызвана влиянием казахского языка, где собственно-характеризующее значение выражается не дательным, а творительным падежом (көмектес септік).

3. Употребление формы родительного падежа вместо дательного — 28 (7,9%): *\*относились к семян* (вм. к семенам), *\*наливать гостей чай* (вм. гостям).

Возникновение ошибок в данном случае следует отнести за счет незнания форм управления глаголов.

4. Использование формы предложного падежа вместо дательного — 15 (4%): \**ценят по труде* (вм. *по труду*), \**подошла к окне* (вм. *к окну*), \**расположены по берегах* (вм. *по берегам*). Ошибки этой группы объясняются тем, что собственно-характеризующее и локальное значения не свойственны формам дательного падежа казахского языка.

5. Использование формы именительного падежа — 19 (5%): \**подобрать парни дело по душе* (вм. *парням*), \**привыкли к машина* (вм. *к машине*), \**привыкли к пешеходы* (вм. *к пешеходам*). Здесь, на наш взгляд, проявляется, во-первых, незнание форм управления глаголов и вследствие этого — смещение форм дательного и винительного падежей, во-вторых, влияние казахского языка, где в некоторых случаях возможно употребление существительного в родительном (*ілік септік*) и в винительном (*табыс септік*) падежах в неоформленном виде.

III. Ошибки в отнесении к типу склонения, возникающие вследствие неправильного определения родовой принадлежности — 20 (5%).

1. Использование падежных флексий мужского рода дательного падежа единственного числа вместо формы женского рода этого же падежа (т. е. второе склонение вместо третьего): \**принадлежит общественностью* (вм. *общественности*), \**шагает по жизнью* (вм. *по жизни*), \**прибавить к имени* (вм. *имени*).

2. Использование падежных флексий женского рода третьего склонения вместо падежных флексий существительных второго склонения: \**способствовать развитию* (вм. *развитию*), \**заплясать по камени* (вм. *по камню*).

IV. Отсутствие чередования (наращения) при образовании падежных форм — 2: \**назвать по имени* (вм. *по имени*).

V. Паронимические замены, вызванные затруднениями, испытываемыми при образовании падежных форм — 11: \**принадлежит обществу* (вм. *общественности*), \**развивать промышленности* (вм. *развитию промышленности*).

#### Винительный падеж

Общее количество образованных форм — 630, из которых 222 (35%) квалифицируются как ошибки. Сгруппируем их следующим образом.

1. Использование падежной формы иного числа (множественного вместо единственного и наоборот) — 53 (23,8%): \**прочитай статью* (вм. *статьи*), \**найдем времени* (вм. *время*), \**любил деревни*

(вм. *деревню*), \**обгонять времена* (вм. *время*). В одном случае данная ошибка совмещена с неправильным определением родовой принадлежности слова: \**держал семену* (вм. *семена*).

Причина этих ошибок та же, что и при употреблении форм родительного падежа: влияние казахского языка, характеризующегося единой формальностью падежных форм единственного и множественного числа.

II. Употребление другой падежной формы вместо формы винительного падежа.

1. Формы родительного падежа — 50 (22,5%): \**совершенствовать мастерства* (вм. *мастерство*), \**отразить борьбы* (вм. *борьбу*), \**найдем времени* (вм. *время*), \**хранящими легенд* (вм. *легенды*). Данный тип ошибок вызван, во-первых, некоторым сходством содержательной структуры родительного и винительного падежей (и тот, и другой выражают объектное значение), во-вторых, незнанием форм управления глаголов.

2. Формы дательного падежа — 43 (18%): \**пришли на заводу* (вм. *на завод*), \**пригласили председателю* (вм. *председателя*), \**наладили производству* (вм. *производство*), \**погрузили в поезду* (вм. *поезда*), \**смотрели на дь-рям* (вм. *на двери*). Указанные ошибки обусловлены теми же причинами, что и в предыдущей группе.

3. Употребление формы творительного падежа — 22 (9,9%): \**совершенствовать мастерством* (вм. *мастерство*), \**возглавить цехом* (вм. *цех*), \**хранящими легендами* (вм. *легенды*), \**прочитай статьёй* (вм. *статьи*). Ошибки возникли вследствие незнания сочетаемости глаголов и значений форм винительного и творительного падежей.

4. Употребление формы предложного падежа — 9 (4%): \**прибыли на станции* (вм. *на станцию*), \**пришли на заводе* (вм. *на завод*), \**отправил в Сибири* (вм. *в Сибирь*), \**погрузили в поезде* (вм. *в поезд*). Как видно из примеров, ошибки данной группы наблюдаются в основном в словосочетаниях с локальным значением и объясняются несовпадением значений форм винительного падежа русского и табыс септік казахского языков. Локальное значение нехарактерно для табыс септік казахского существительного. Форма предложного падежа ассоциируется в сознании информантов-билингвов с местным падежом казахского языка, для которого локальное значение является основным.

5. Несколько ошибок (6) приходится на употребление формы именительного падежа вместо винительного: \**прочитай статья* (вм. *статьи*), \**хранящими песня* (вм. *песни*). На возникновение этих ошибок повлияло, во-первых, совпадение флексий именительного и винительного падежей неодушевленных существительных мужского рода и существительных среднего рода (*прочитай рассказ, ви-*



*деть село*); существительных женского рода третьего склонения (*прочитай повесть*); во-вторых, возможность употребления в казахском языке неоформленного винительного падежа: *Курғақ қасық шұңқыртар* (Сухая ложка рот дерет) <sup>9</sup>.

III. Ошибки в отношении к типу склонения, вызванные неправильным определением родовой принадлежности существительного — 20 (9%): \**отправить в Сибирю* (вм. *в Сибирь*) — смешение флексий первого и третьего склонений существительного женского рода; \**найдет время* (вм. *время*) — смешение флексий второго склонения существительных среднего рода с первым склонением существительных женского рода (определенную роль сыграло окончание *-я*, омонимичное окончанию существительных женского рода); \**смотрели на дверью* (вм. *двери*) — смешение флексий первого и третьего склонений существительных женского рода + изменение формы числа; \**смотрели на окна* (вм. *ни окна*) — смешение с падежными флексиями существительных мужского рода множественного числа (*столы*) или женского рода множественного числа (*парты*).

IV. Паронимическая замена существительных теста другими словами — 8 (6,6%): *производственный* (вм. *производство*), *построит* (вм. *построение*), *разговаривал* (вм. *разговоры*).

#### Творительный падеж

Общее количество образованных форм творительного падежа — 854, квалифицируемых как ошибки — 327 (38,2%). Они распределяются по группам следующим образом.

I. Ошибки на употребление форм числа — 84 (25,9%): *пролетал над стенью* (вм. *стенями*), \**перед молодежами* (вм. *молодежью*), *героями* (вм. *героем*) становится. Эти ошибки, как и в родительном падеже, объясняются единообразием падежных форм единственного и множественного числа в казахском языке.

II. Ошибки, связанные с образованием иной падежной формы вместо формы творительного падежа — 163 (49,8% от общего количества ошибок — 327).

I. Употребление формы родительного падежа вместо формы творительного — 60 (36,6%). Из них 31 ошибка — при образовании единственного числа и 29 ошибок — при образовании множественного числа: \**светился огня* (вм. *огнями*), \**пролетал над полей*<sup>10</sup> (вм. *полями*), *морей* (вм. *морями*), *горей*<sup>11</sup> (вм. *горами*), *между рабочих* (вм. *рабочими*), *крестьян* (вм. *крестьянами*), *солдат* (вм.

<sup>9</sup> Пример взят из кн.: Современный казахский язык. Алма-Ата, 1962. С. 168.

<sup>10</sup> Место ударения — по устному свидетельству информантов.

<sup>11</sup> Здесь дополнительно — ошибочная квалификация склонения.

солдатами), дружбы с человека (вм. человеком), \*разрушенное войны (вм. войной), названы имен (вм. именем) и др.

Ошибки этого типа возникли вопреки ожидаемым формам дательного падежа (употребляемой в казахском языке в объектном значении) и творительного падежа (употребляемой в казахском языке, как и в русском, в орудийном значении).

2. Употребление формы именительного падежа — 49 (3,0%): *герой* (вм. героем) становится, \*начавший рабочий (вм. рабочим), \*быть прикажет герой (вм. героем). Эти ошибки объясняются тем, что в сказуемом в определительном значении в казахском языке выступает форма именительного падежа.

3. Употребление формы дательного падежа — 45 (27,5%): \*дружбы с человеку (вм. с человеком), \*заполнены книгам (вм. книгами), делу (вм. делами), \*славен делам (вм. делами) и др. Эти ошибки объясняются интерферирующим влиянием родного языка: объектному значению в таких словосочетаниях в казахском языке соответствует форма дательного падежа.

4. Употребление формы предложного падежа — 6 (3,6%): \*соединить с труде (вм. трудом), \*пролетал над степях (вм. степями), горах (вм. горами). Ошибки этого типа объясняются главным образом незнанием форм управления сочетаемости глагольных форм. Кроме того, в большинстве случаев творительный падеж существительных с предлогом передается на казахский язык исходным падежом.

5. Употребление формы винительного падежа — 3 (2,4%): *встречали с песню* (вм. с песней), *между Европу и Азию* (вм. Европой и Азией).

III. Ошибки на отнесение существительных к иному роду и типу склонения — 23 (7%).

1. Ошибки в формах существительных на -мя+отсутствииращения: \*со времени (вм. со временем), \*из плами (вм. из пламени), \*вагон с семи (вм. с семенами), \*назвать ее ими (вм. именем); \*вагон с семены (вм. с семенами), \*связываем с имя, имен, именной, именам (вм. с именами).

2. Ошибки на смешение типов склонения существительных мужского и женского родов: \*расстаться с небой (вм. с небом), *соединить с трудой* (вм. с трудом) — форма существительных первого склонения вместо второго; *стоят перед молодежом* (вм. перед молодежью) — форма второго склонения вместо третьего.

#### Предложный падеж

Общее количество образованных форм — 770, из них 280 (36,3%) квалифицируются как ошибочные. Среди ошибок различаются следующие типы.

I. Употребление формы иного числа (множественного вместо единственного и наоборот) — 141 (50% от общего количества ошибок — 280): *книга о растении* (вм. о растениях), *работают на поле* (вм. на полях), *держат в ладони* (вм. в ладонях), *планируют в хозяйстве района* (вм. в хозяйствах), *говорится в статьях* (вм. в статье), *рассказывает о временах* (вм. о времени).

В нескольких формах изменение числа совмещено с ошибкой в образовании множественного числа от существительных среднего рода на -мя — отсутствие наращенния -ен: *\*рассказывает о временах* (вм. о времени).

II. Употребление вместо формы предложного падежа иных падежных форм.

1. Употребление формы винительного падежа — 28 (10%): *\*выращивают на землю* (вм. на землях), *\*рассказывает о время* (вм. о времени), *\*засиял на знамя* (вм. на знамени), *\*место в музей* (вм. в музее), *\*не сомневаться в способность* (вм. в способности), *учатся в школы* (вм. в школах).

2. Употребление формы творительного падежа — 16 (5,1%): *\*не сомневаться в способностью* (вм. в способности), *\*узнать об именими* (вм. об именах), *\*держал в ладонями* (вм. в ладонях), *\*место в воспитанием* (вм. в воспитании).

У нескольких существительных употребление творительного падежа вместо предложного совмещено с другими ошибками: *\*засиял на знамени* (вм. на знамени) — отсутствие наращенния — изменение категории числа; *\*заботиться о семеном* (вм. о семенах) — смещение с флексиями существительных мужского рода единственного числа второго склонения.

Ошибки этого типа обусловлены незнанием форм управления данных глаголов, их сочетаемости; в некоторых случаях информанты смешивают разные формы управления одного и того же глагола. Например, глагол *держат* управляет формой творительного падежа (чем) и формой предложного падежа (в чем), отсюда: *держат ладонями* вм. *держат в ладонях*.

3. Употребление формы дательного падежа — 9 (3,2%): *\*книга о растению* (вм. о растениях), *\*книга о растениям* (вм. о растениях), *\*узнать об имениам* (вм. об именах).

4. Употребление формы именительного падежа — 11 (3,9%): *\*материалы о партизаны* (вм. о партизанах), *\*узнать о рабочие* (вм. о рабочих), *\*говорится в статьях* (вм. в статье), *\*выращивают на земля* (вм. на землях).

Объяснить причины возникновения этих ошибок пока не представляется возможным.

III. В 15 случаях информанты, затрудняясь в образовании нужной падежной формы, производили паронимическую замену: *хозяй-*

ственных (вм. в хозяйствах), героической (вм. героях), воспитанность (вм. воспитании).

IV. Отсутствие наращенная в падежной форме у существительных среднего рода на -ля — 20: засиял на знами (вм. на знамени), вылетел из плами (вм. из пламени).

Анализ фактической интерференции конкретных падежных форм русского языка свидетельствует о следующем.

1. Существуют два типа интерференции: явная и скрытая. Под явной интерференцией понимаются изменения, возникшие под влиянием первичного языка: либо сходные формы наполнены разным семантическим содержанием, либо аналогичное семантическое содержание облечено в разные формы. К фактам явной интерференции в нашем исследовании относятся ошибки, состоящие в употреблении под влиянием системы склонения казахского языка иной падежной формы вместо требуемой контекстом, и ошибки, вызванные изменением категории числа. Под скрытой интерференцией понимаются ошибки, обусловленные полным отсутствием аналогичных языковых фактов в первичном языке и сложностью их во вторичном языке. В нашем исследовании скрытая интерференция выражается в отнесении к иному роду и типу склонения, незнании чередований, сопровождающих склонение отдельных существительных.

Соотношение скрытой и явной интерференции стабильно во всех пяти анализируемых падежах, а именно: от 72% ошибок в дательном падеже до 81% в творительном падеже обусловлены явной интерференцией и от 15,6% в винительном падеже до 7% в дательном падеже — скрытой.

2. Среди ошибок, обусловленных явной интерференцией, наибольшее количество составляют ошибки, объясняемые несовпадением семантических структур конкретных падежных форм русского и казахского языков. На втором месте по численности стоят ошибки на изменение категории числа.

3. По убывающему процентному соотношению ошибок к общему количеству употребленных форм все проанализированные падежи располагаются следующим образом: родительный — 46,4%; дательный — 41,7; творительный — 38,2; предложный — 36,3; винительный — 35%. Процентное отношение ошибок к общему количеству употребленных форм зависит, во-первых, от семантического объема конкретной падежной формы, во-вторых, от частоты ее употребления в русском языке. Так, в употреблении форм родительного падежа наблюдается 46,4% ошибок, что вызвано многозначностью данного падежа, особенно выпукло проявляющейся при сопоставлении его с ілік септік казахского языка. Большое количе-

ство ошибок в формах дательного падежа объясняется их малой частотой по сравнению с другими падежными формами<sup>12</sup>.

4. По соотношению ошибок к общему количеству употребленных форм типы склонений характеризуются следующим образом: первое — 36,7%; второе — 36; третье — 41; существительные на -мя — 40; субстантивированное прилагательное — 36%.

### 3.5. Фактическая интерференция в сфере спряжения глаголов русского языка

Как показали результаты тестирования информантов, характер и степень интерференции казахского языка в русской речи казах-билингвов находятся в прямой зависимости от принадлежности глаголов к тому или иному словоизменительному классу<sup>13</sup>. Рассмотрим лингвистическую интерференцию в пределах каждого словоизменительного класса.

**Первый словоизменительный класс** представлен глаголами *иметь, цвести, бросить, играть, пить*. Общее количество ответов — 738, количество неправильных ответов — 73 (9,9%).

Более половины ошибок в образовании личных форм глагола приходится на употребление форм прошедшего времени вместо форм настоящего будущего времени — 38. Например, *умели* (вм. *умеют*), *играл* (вм. *играю*). Образование форм прошедшего времени наблюдается во всех глаголах и во всех трех лицах. Немало ошибок вызвано неумением различать виды глаголов. Информанты образуют формы настоящего времени (несовершенного вида) вместо форм будущего времени (совершенного вида) и наоборот — 9. В десяти случаях информанты не образовали глагольные формы. Отсутствие ответа квалифицируется как ошибка, ибо оно свидетельствует о затруднении, испытываемом информантом при образовании глагольной формы. В семи случаях информанты вместо личных форм написали инфинитивную форму глагола. В четырех случаях — образовали личную форму глагола без усечения инфинитива (\**имету* — 1-е л. ед. ч. наст. вр. от *иметь*), причем в одном из них образование личной формы совмещает изменение вида и отсутствие чередования (\**бросиу* — 1-е л. ед. ч. наст. вр. от глагола *бросить*). В двух случаях информанты заменили глаголы

<sup>12</sup> См. Климентьев А. Ситни А. О частотности некоторых грамматических явлений в славянских языках. Синхроническое изучение различных ярусов структуры языка. Алма-Ата, 1963. С. 78-82.

<sup>13</sup> Сведения о словоизменительных классах излагаются по кн.: Русская грамматика. Т. М., 1980. Для удобства изложения дальнейшее дробление на группы внутри класса не дается. Кроме того, ввиду очень малой продуктивности в материалах тестов не представлен четвертый словоизменительный класс.

теста другими, видимо, лучше усвоенными (*может* вм. *умеет*, *могут* вм. *умеют*). В одном случае наблюдается употребление формы 2-го л. ед. ч. вм. 3-го л. мн. ч., совмещенное с изменением вида — *бросит* вм. *бросают*.

Второй словоизменительный класс представлен глаголами *использовать* и *участвовать*. Общее количество ошибок — 303. Из них 129 (42,2%) ответов квалифицируются как ошибочные. 79 неправильных ответов вызвано незнанием правил чередования в глагольных формах (\**использываю* вм. *использую*, \**участвоваю* вм. *участвую*). Семь ответов характеризуются неправильным чередованием (\**использою* вм. *использую*, \**использит* вм. *использует*, \**использят* вм. *используют*). В восьми случаях информанты не заполнили тест, что также свидетельствует о незнании чередования, сопровождающего образование глаголов второго класса. В двух случаях наблюдается смешение форм 3-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа.

Третий словоизменительный класс представлен одним глаголом — *вернуться*. Общее количество ответов — 153, из них ошибочных — 54 (35,3%). Наибольшее количество ошибок (29) вызвано употреблением форм прошедшего времени вместо форм будущего времени (*вернулся* вм. *вернусь*; *вернулся* вм. *вернется*; *вернулись* вм. *вернутся*). Восемь ошибок объясняются незнанием семантики частицы *-ся*: образуя личные формы глагола, информанты отбрасывают *-ся* (*верну* вм. *вернусь*; *вернет* вм. *вернется*; *вернут* вм. *вернутся*).

В шести случаях предпочли заменить глагол *вернуться* другими, близкими по значению глаголами: *возвращаться*, *ворачиваться* (прост.). В пяти случаях информанты образуют личные формы с неправильным чередованием \* (*вернюю* вм. *вернусь*; \**вернутся* вм. *вернутся*).

Пятый словоизменительный класс<sup>14</sup> — глаголы *кричать*, *искать*, *доказать*, *спать*. Общее количество ответов — 606, из них 279 (46,0%) неправильных. Образование личных форм от основы другого вида имеет место в 71 случае (*доказываю* вм. *докажу*, *доказывает* вм. *докажет*, *доказывают* вм. *докажут*). Употребление форм прошедшего времени вместо настоящего/будущего времени наблюдается в 53 случаях (*кричал* вм. *кричу*, *доказал* вм. *докажет*, *искал* вм. *ищут*). Неправильное чередование характерно для 61 глагольного образования (\**искаю* вм. *ищу*, \**кричаю* вм. *кричу*, \**спьют*, *спают* вм. *спят*). В 27 случаях информанты не смогли образовать личные формы. В трех случаях употреблен инфинитив, в одном случае информант образовал форму 1-го лица единственного числа

<sup>14</sup> Глаголы четвертого класса ввиду малой частоты употребления в тесте не отражены.

без чередования и без усечения аффикса инфинитива (\**доказату* вм. *докажу*). Так же, как и в предыдущих классах, случаи смешения окончаний 3-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа немногочисленны (2).

Шестой словоизменительный класс представлен глаголами *мочь, помочь*. Общее количество ответов — 285. Из них 173 ответа (60,7%) квалифицируются как ошибки. Среди них наибольшее количество (75) составляют ошибки, связанные с образованием личных форм от основы другого вида (*помогаю* вм. *помогу, помогают* вм. *помогут*). В 28 случаях информанты употребили формы прошедшего времени вместо форм настоящего/будущего времени (*помог* вм. *помогу, мог* вм. *может, могли* вм. *могут*). Отсутствие чередования при образовании личных форм глаголов наблюдается в 27 случаях (\**мочю* вм. *могу, \*мочу* вм. *могу, \*мочет* вм. *может, \*мочут* вм. *могут*).

В тридцати случаях информанты не смогли образовать нужные формы. Далее по убывающей располагаются: неправильное чередование при образовании личных форм — 5 (\**могет* вм. *может, \*можут* вм. *могут*), замена форм несовершенного вида — 2 (*смогу* вм. *могу*), смешение форм 3-го лица множественного числа и 3-го лица единственного числа + отсутствие чередования (\**мочут* вм. *может*). Две ошибочно образованные формы не подходят ни под одну из выделенных групп ошибок (\**мочный* вм. 3-го лица единственного числа *может, \*мочные* вм. *могут*).

Седьмой словоизменительный класс — глаголы *вести, стать, жить, погасть, достать, плыть*. Общее количество ответов — 855; 433 из них (50,6%) квалифицируются как ошибочные. 124 формы образованы с иной по видовой характеристике основы (*достаю* вм. *достану, попадает* вм. *попадет, достают* вм. *достанут*). 118 ошибок приходится на употребление формы прошедшего времени вместо формы настоящего/будущего времени (*достала* вм. *достану, плыл* вм. *плывет, попали* вм. *попадут*). Далее — 66 случаев отсутствия формы. В 55 случаях информанты произвели замену глагола (*ведут* вм. *ведут* от *вести*; *встаю* вм. *стану* от *стать*; *стою* вм. *стану* от *стать*). В 48 формах наблюдается отсутствие чередования (\**вестю* вм. *веду; \*вестит* вм. *ведет; понастю* вм. *попаду*). В семи глагольных формах информанты допустили неправильные чередования (\**доставлю* вм. *достану; \*плывает* вм. *плывет; \*попастьвают* вм. *попадут*). 14 раз вместо личных форм употреблена инфинитивная форма; смешение форм 3-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа наблюдалось в одном случае.

Восьмой словоизменительный класс — глаголы *оставаться, давать, создавать*. Общее количество ответов — 438. Из них 134 формы (30,6%) квалифицируются как ошибочные. 53 ошибки связаны

с употреблением формы прошедшего времени вместо формы настоящего/будущего времени (*оставалась* вм. *остаюсь*, *оставался* вм. *остается*; *создавал* вм. *создает*, *создавали* вм. *создают*). В 28 случаях информанты образовали личные формы от глагольной основы иного вида (*создал* вм. *создаю*). Как правило, изменение видовой отнесенности форм в этой группе (т. е. образование форм совершенного вида вместо форм несовершенного вида) совмещается с изменением временной характеристики глагола (*достал*, *создал*, *дал*). «Чистых» видовых ошибок всего три. Ошибок на отсутствие чередования при образовании форм — 19 (\**давау* вм. *даю*). Неправильное чередование наблюдается в шести случаях (\**оставається* вм. *остается*, \**остаюється* вм. *остается*). В 15 случаях информанты не смогли образовать требуемые глагольные формы. В 11 случаях данные глаголы были заменены другими (*отстаю* вм. *остаюсь*, *оставить* вм. *остаешься*). Смещение форм 3-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа имеет место в одном случае.

**Девятый словоизменительный класс** отражен в тестах глаголами *занять*, *понять*, *начать*, *взять*, *поднять*. Общее количество образованных от данных глаголов личных форм — 741. Из них 481 (64,9%) образованы неправильно. Наибольшее количество ошибок приходится на образование личной формы от глагольной основы другого вида — 206 (*поднимаю* вм. *подниму*; *занимаю* вм. *займу*, *начинаю* вм. *начну*). Т. е. вместо форм совершенного вида информанты образуют личные формы несовершенного вида. Следующая группа ошибок связана с употреблением формы прошедшего времени — 139 (*начала* вм. *начну*; *занял* вм. *займет*; *подняли* вм. *поднимут*). В 67 случаях информанты не смогли образовать личные формы. В 17 формах наблюдается замена глагола (*знаю* вм. *займу* от *занять*; \**помнет* вм. *поймет* от *понять*; *берут* вм. *возьмут*). Этот класс глаголов характеризуется еще одной разновидностью интерференции, не отмеченной в других классах: употреблением краткой формы страдательных причастий вместо личных форм глагола — 17 (*занят* вм. *займу* и *займет*, *заняты* вм. *займут*). Неправильное чередование отмечено в 13 формах (\**взает* вм. *возьмет*, \**подню* вм. *подниму*; \**поднимуют* вм. *поднимут*). Инфинитив вместо личных форм употреблен информантами в 20 случаях. В двух случаях личные формы образованы без чередования (\**занятыю* вм. *займу*). Смещение форм единственного и множественного числа наблюдалось в одном случае.

**Десятый словоизменительный класс** — глаголы *заметить*, *благодарить*, *видеть*, *глядеть*, *оставить*. Общее количество форм, образованных от данных глаголов, — 723. Из них 266 (36,8%) ошибочные. В 109 формах наблюдается изменение видовой характери-



ки: вместо форм глаголов совершенного вида образованы формы от глагольных основ несовершенного вида (*оставляю* вм. *оставлю*; *замечает* вм. *заметит*). 96 раз информанты употребили форму прошедшего времени вместо формы настоящего/будущего времени (*благодарил* вм. *благодарит*, *заметили* вм. *заметят*). В 20 глагольных формах обнаружено неправильное чередование (\**оставият* вм. *оставят*, \**остаалят* вм. *оставят*; \**гляду* вм. *гляжу*; \**гляжит* вм. *глядит*). В 19 случаях информанты не смогли образовать требуемые личные формы. Исходные глаголы в 12 случаях заменялись другими, близкими по семантике или по звучанию (*остановят* вм. *оставят*; *замечает*, *замечает* вм. *заметит*). Смещение форм 3-го лица единственного и множественного числа наблюдается в шести случаях (*видит* вм. *видат*). Вместо личных форм глагола в двух случаях информанты внесли инфинитив. Отсутствие чередования обнаружено в одной глагольной форме.

Вне десяти классов стоят так называемые **изолированные глаголы**. В тесты было внесено семь изолированных глаголов: *выйти*, *идти*, *дать*, *есть*, *бежать*, *ехать*, *забыть*. Общее количество образованных глагольных форм — 1038. Из них 440 (42,4%) образованы неправильно. Около половины всех неправильных форм (199 — 45,2%) образованы от глагольной основы иного вида, чем вид исходного глагола (*забываю* вм. *забуду*; *выходит* вм. *выйдет*). На втором месте стоят ошибки на употребление формы прошедшего времени вместо формы настоящего/будущего времени (*дал* вм. *даю*; *ел* вм. *ест*; *бежали* вм. *бегут*). В этой группе глаголов наблюдается значительное количество пропусков — 52. С отсутствием чередования связаны ошибки в 22 глагольных формах (\**выйту* вм. *выйду*; *бежаю* вм. *бежит*). В девяти случаях информанты заменили исходные глаголы другими глаголами (\**выделаю* вм. *выйду*, *кушает* вм. *ест*, *убегают* вм. *бегут*). Из семи изолированных глаголов, введенных нами в тесты, четыре — глаголы движения. Этим объясняется особая разновидность интерференции. Глаголы *идти*, *бежать*, *ехать*, обозначающие однонаправленное движение, в 18 случаях заменены глаголами неоднаправленного движения (*бегаю* вм. *бегу*; *езжу* вм. *еду*).

Смещение глагольных форм 3-го лица единственного и множественного числа имело место в четырех случаях. Инфинитив вместо личных форм употреблен три раза.

\* \* \*

Интерференция в русской речи казахов-билингвов в области спряжения проявляется в четырнадцати разновидностях.

1. Образование личных форм от глагола иной видовой принадлежности. Это — самая распространенная ошибка, допущенная

информантами в 819 случаях, которые составляют 33,3% от общего количества ошибочных ответов (2462). В силу того, что одна из самых ярких грамматических категорий русского языка — категория вида — не имеет параллелей в системе грамматических категорий казахского языка, информанты не видят различий между членами видовой пары, которые проявляются не только в семантике, но и в формообразовании. Так, глаголы разных видов относятся к разным словоизменительным классам и характеризуются разными типами чередований: *заметить* — десятый класс, первая подгруппа; *замечать* — первый класс, первая подгруппа; *доказать* — пятый класс, первая подгруппа; *доказывать* — первый класс, первая подгруппа.

Таблица 3.6. Ошибочные формы от глаголов

Глаголы сов. вида, включенные в тесты	Частота	Чередование	Глаголы нес. вида, от которых образованы ошибочные формы	Частота	Чередование
заниять	176	ня//йм	занимать	126	а//ај
заменить	270	т//ч//т	замечать	117	а//ај
забыть	263	ы//уд	забывать	81	а//ај
попзеть	200	ст//д	попадать	62	а//ај
понять	252	ня//йм	понимать	734	а//ај
помочь	249	ч//г//ж//г	помогать	166	а//ај
достать	127	в//н	доставать	55	ва//ө
доказать	108	з//ж	доказывать	46	а//ај
дать	935	особое	давать	625	ва//ө
начать	540	а//и	начинать	341	а//ај
успеть	177	е//еј	успевать	33	а//ај
выйти	551	т//д	выходить	506	д//ж
оставить	266	в//вл//в	оставлять	84	а//ај
поднять	252	я//им	поднимать	144	а//ај

Характер отклонения в сфере видовой принадлежности стабилен: форма совершенного вида заменяется формой несовершенного вида. Обратное изменение имеет место крайне редко (10 случаев из 819). Причину данного явления следует искать в грамматической семантике. Глагол несовершенного вида, являясь немаркированным членом видовой пары, обозначает процессность действия без детализации, вне отношения к пределу, результативности и т. д. В силу этого значение глагола несовершенного вида легче воспринимается и усваивается, чем значение глагола совершенного вида.

На специфику интерференции в области вида влияет еще одно немаловажное обстоятельство: образование форм несовершенного

вида не отличается таким богатством чередований, какое характерно для образования форм совершенного вида. Информанты используют преимущественно те формы, образование которых не отличается разнообразием чередований. Частота глаголов на характер изменения видовой принадлежности не влияет.

В таблице 3.6 большинство глаголов несовершенного вида имеет меньшую в сравнении с глаголами совершенного вида частоту. На замену глаголов совершенного вида глаголами несовершенного вида влияет прежде всего единообразие чередования (а/а), характеризующее образование личных форм от основы несовершенного вида.

Таблица 3.7. Соотношение словоизменительных классов и числа ошибок, вызванных незнанием чередования

Словоизменительный класс	Чередование	Общее число ошибок	Ошибки на чередование	%
Первый	а-а/е-е/и-и	73	4	5,5
Второй	а-а/у/у	129	93	72,1
Третий	и-и/и	54	5	9,3
Пятый	а-а/е-е/и-и/ж-ж/и-и/и-и	279	62	22,2
Шестой	е-е/ж-ж/и-и	173	32	18,5
Седьмой	е-е/д-д/и-и/и-и	433	55	12,7
Восьмой	а-а/и-и	134	25	18,6
Девятый	и-и/и-и/а-а/и-и	481	15	3,1
Десятый	е-е/д-д/ж-ж/д-д/и-и/и-и	265	21	7,9
Неклассифицируемые	е-е/д-д/ж-ж/и-и/и-и/и-и/и-и	440	27	6,1

2. Образование форм прошедшего времени вместо форм настоящего/будущего времени. Данная разновидность интерференции отмечена в 708 (28,8%) глагольных формах. Предпосылки возникновения этой группы ошибок были указаны в описании потенциальной интерференции: общность оформления личными окончаниями парадигм прошедшего и не прошедшего времени в казахском языке и различие их оформления в русском языке (личными окончаниями парадигм не прошедшего времени) и родовыми окончаниями (парадигм прошедшего времени).

3. Третья по численности группа ошибок связана с незнанием чередований, сопровождающих образование личных форм русского глагола. Количество ошибок этого типа - 339 (13,8%). Незнание чередований проявилось в трех формах: а) в образовании личных глагольных форм без чередований; б) в образовании личных глагольных форм с неправильными чередованиями; в) в образовании личных форм с частичным чередованием.

Данные таблицы 3.7 нуждаются в определенных уточнениях. О рядах глаголов совершенного вида пятого (*искать, доказать*), шестого (*помочь*), седьмого (*попасть, достать*), девятого (*поднять, занять, почтить*), десятого (*заменить, оставить*) классов, от изолированных (*забыть*) большая часть личных форм образована с изменением видовой характеристики или же заменена формами прошедшего времени, т. е. информанты так или иначе избежали необходимости произвести чередование. Это является косвенным свидетельством того, что в пятом — десятом классах и в изолированных глаголах процент ошибок на чередование, по существу, должен быть выше, чем отмечено в таблице. Вполне достоверными можно считать данные, касающиеся первого — третьего и восьмого классов. Итак, наиболее знакомы, усвоены и легко производятся билингвами чередования *a//aj, e//ej, u//j*, характеризующие образование личных форм от глаголов первого класса. Наибольшую трудность для информантов представляют чередования глаголов второго класса *ova//uj*.

4. В 300 (12,1%) случаях информанты не смогли образовать требуемые формы глаголов. Пропуски примерно одинаково распределены по всем словоизменительным классам.

5. В 133 (5,4%) случаях информанты предпочли заменить исходный глагол другим, близким или по смыслу, или по звучанию, хотя условиями эксперимента это было запрещено. Как правило, замены эти происходили в тех случаях, когда неопределенная форма глагола не очень употребительная (*вести, мочь, стать*) или же образование личных форм сопряжено с чередованием (*выйти, есть, вязать, занять*).

Указанные пять разновидностей ошибок составляют основную часть всех ошибочных форм — 93,4%. Среди остальных видов ошибок следует отметить употребление инфинитива вместо личных форм глагола (69), замену глаголов однонаправленного движения глаголами разнонаправленного движения (18), употребление краткой формы причастия вместо личных форм глаголов (27), смещение форм 3-го лица единственного и множественного числа настоящего/будущего времени (29), усечение частицы *-ся* в возвратных глаголах (14). Шесть ошибочных форм не поддаются объяснению.

Характер и степень интерференции определяются множеством факторов. Так, шестой словоизменительный класс представлен двумя глаголами: *помочь* (частота 249) и *мочь* (частота 3373), следовательно, данные глаголы различаются видовой характеристикой и частотой. Характер чередований, происходящих при образовании личных форм, одинаков: *ч//г//ж//г*. На более частотный глагол *мочь* приходится 58 ошибочных ответов из 138 (42,2%), а на гла-

гол *помочь* — 115 из 147 (78,2%). Налицо прямая связь между частотой и степенью интерференции. А далее мы наблюдаем интересную картину: при образовании личных форм от глагола *помочь* выявлено 75 ошибок, связанных с видовой принадлежностью, и ни одной ошибки на чередование. А при образовании личных форм глагола *мочь* — 32 ошибки на чередование. На наш взгляд, это объясняется малой частотой употребления инфинитивной формы данного глагола: информанты не смогли соотнести личные формы глагола с инфинитивом.

По убывающей степени интерференции словоизменительные классы располагаются следующим образом: девятый — 64,9%; шестой — 60,7; седьмой — 50,6; пятый — 46; второй — 42,2; изолированные глаголы — 42,4; десятый — 36,8; третий — 35,3; восьмой — 30,6; первый — 9,9%.

### 3.6. Социально-лингвистический анализ парадигматической морфологической интерференции

Проверим влияние тех или иных социально-демографических показателей на ожидаемое число ошибок и сравним с фактическим их числом. Их соотношение хорошо иллюстрирует таблица 3.8.

Влияние возрастного фактора на степень парадигматической морфологической интерференции в именованном тесте определяется той

Таблица 3.8. Характеристика ошибок по именованному тесту (среднее число ошибок на 1 информанта — 7,40)

Показатель		Число информантов	Ожидаемое число ошибок	Фактическое число ошибок	% превышения (+) / уменьшения (-)
Возраст	II	8	59,2	69	+1,35
	III	16	118,4	109	-7,93
	IV	56	414,4	312	-24,71
	V	53	392,2	448	+14,23
	VI	64	473,6	529	+11,69
Пол	м	87	613,8	521	-19,07
	ж	110	814	937	+15,11
Уровень образования	не	11	81,4	83	+1,96
	с	83	614,2	765	+24,55
	сс	37	259	220	-15,05
	ив	18	133,2	88	-33,93
Знание русского языка до школы	в	50	370	302	-18,37
	да	73	540,2	388	-28,17
	нет	124	917,6	1070	+16,61

же закономерностью, что и при фонетической и лексической интерференции: чем старше информант, тем больше опыт общения на русском языке, тем меньше ошибок.

Одним из самых сильных социальных признаков, влияющих на степень интерференции, как и в предыдущих исследованиях, является образование. Меньшее число ошибок стабильно отмечается у информантов с высшим образованием. Наибольшее количество ошибок допускают информанты со средним образованием.

Наложением упомянутых социально-демографических факторов объясняется видимый перебой в степени интерференции у отдельных групп информантов. Так, процент уменьшения числа ошибок против ожидаемого у информантов IV возрастной группы ( $-24,71\%$ ) оказался в три раза больше того же показателя у информантов III возрастной группы. Это объясняется тем, что из 56 информантов IV группы 40 ( $80\%$ ) имеют высшее образование, тогда как в III группе из 16 информантов высшее образование имеет только один ( $6,25\%$ ). Группа информантов с незаконченным высшим образованием допускает ошибок вдвое меньше, чем информанты с высшим образованием, что опять-таки вызвано взаимодействием возрастного и образовательного факторов: из 18 информантов с незаконченным высшим образованием 13 ( $72,22\%$ ) относятся ко II и III группам, т. е. они имеют довольно большой стаж языковой практики.

Амплитуда колебаний в степени интерференции у информантов женского и мужского пола весьма значительна:  $-19,07\%$  у мужчин и  $+15,11\%$  у женщин.

Гораздо больше, чем на фонетическом и лексическом уровнях на степень парадигматической морфологической интерференции влияет знание/незнание русского языка в дошкольном возрасте:  $-28,17\%$  у знавших и  $+16,61\%$  у незнавших русский язык до школы.

Общее количество ошибок, допущенных информантами при выполнении глагольного теста, составляет 2391. Среднее число ошибок на 1 информанта — 12,14. Соотношение ожидаемого и фактического количества ошибок по каждому социально-демографическому признаку видно из таблицы 9.

Результаты анализа интерференции по глагольному тесту в большей степени, чем результаты анализа интерференции по именному тесту, подтверждают тот факт, что из всех социально-демографических показателей наиболее значительны возраст и образование.

Амплитуда колебания между VI и II возрастными группами составляет  $71,83\%$  ( $-52,65\%$  у II возрастной группы и  $+19,18\%$  у VI группы), в то время как между информантами с высшим образо-

ванием ( $-26,36\%$ ) и со средним образованием ( $+19,19\%$ ) амплитуда колебания составляет  $45,55\%$ . Резкое уменьшение ошибок у информантов с незаконченным средним образованием ( $-31,11\%$ ) вызвано тем, что 8 человек из 11 информантов данной группы относятся к III возрастной группе, т. е. фактор возраста оказался более значимым, чем фактор образования.

Таблица 3.9. Характеристика ошибок по глагольному тесту  
(Среднее число ошибок на 1 информанта — 12,14)

Показатель		Число информантов	Ожидаемое число ошибок	Фактическое число ошибок	% превышения (+)/уменьшения (-)
Возраст	II	8	97,1	46	-52,65
	III	16	194,2	164	-15,57
	IV	56	679,8	590	-13,22
	V	53	643,4	665	+3,36
	VI	64	777,0	926	+19,18
Пол	м	87	1056,2	1043	-1,25
	ж	110	1335,4	1348	+0,94
Уровень образования	ис	11	133,5	92	-31,11
	с	83	1007,6	1201	+19,19
	сс	35	424,9	438	+3,08
Знание русского языка до школы	нв	18	218,5	213	-2,53
	в	50	607	447	-26,36
	да	73	886,2	870	-1,83
	нет	124	1505,4	1521	+1,04

Пол, равно как и знание русского языка до школы, на степень интерференции в области спряжения глаголов существенно не влияет. Подчеркнем, что по этим двум показателям результаты именного и глагольного тестов резко различаются: в именном тесте  $-19,07\%$  у мужчин и  $+15,11\%$  у женщин, а в глагольном — соответственно  $-1,25\%$  и  $+0,94\%$ . По знанию русского языка до школы именной тест дает  $-28,17\%$  у знавших и  $+16,6\%$  у незнавших, а глагольный тест дает  $-1,83$  и  $+1,04\%$ .

Анализ фактического материала позволяет нам сделать вывод, что глагольное и именное словоизменение характеризуются различной степенью усвояемости: для усвоения именного словоизменения существенны кроме возраста и образования такие факторы, как пол и знакомство с русским языком в дошкольном возрасте.

Для усвоения глагольного словоизменения значимы только образование и возраст.

\* \* \*

Результаты сопоставительного анализа интерференции в сфере именного и глагольного словоизменения подтверждают правильность нашей гипотезы о наличии зависимости между степенью семантической наполненности формальных классов и степенью интерференции, допускаемой билингвами при их усвоении.

Фактическая интерференция наблюдается больше в области глаголов русского языка, чем в области склонения существительных: среднее число ошибок на 1 информанта в именовом тесте — 7,4, а в глагольном тесте — 12,14.



## Глава 4

### ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В СФЕРЕ КАТЕГОРИИ РОДА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И КАТЕГОРИИ ВИДА ГЛАГОЛОВ

Как уже отмечалось, категории рода и вида имеют существенные различия: первая относится к морфологическим категориям со структурной доминантой, вторая является морфологической категорией с семантической доминантой<sup>1</sup>. Обе эти категории наличествуют в русском языке и отсутствуют в казахском, что и обусловило их выбор в качестве материала для исследования морфологической интерференции казахского языка в русской речи казахов-билингвов.

#### 4.1. Грамматическая категория рода в современном русском языке.

##### Потенциальная интерференция казахского языка в русской речи казахов в сфере категории рода

Категория рода в современном русском языке является «наиболее характерным морфологическим признаком. ...Отнесение к одному из трех соотносительных классов — мужского, женского и среднего рода — обязательно для каждого имени существительного в единственном числе»<sup>2</sup>. Принадлежность к тому или иному роду обуславливает словоизменительный класс существительного (определенный тип падежных флексий в единственном числе), способность его определяться прилагательными с теми или иными флексиями и вступать в связь координации со сказуемым-глаголом

<sup>1</sup> Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976. С. 41—47. См. также: Современный русский язык /Под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1981. С. 259, 311.

<sup>2</sup> Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. С. 56.

в определенных формах<sup>3</sup>. Иначе говоря, категория рода выражается морфологически и синтагматически.

По поводу содержательной стороны категории рода существуют различные мнения<sup>4</sup>. Знаменательность категории рода в современном русском языке поддерживается лексико-грамматическим разрядом одушевленных существительных и особо выпукло проявляется в грамматическом противопоставлении существительных — названий лиц мужского и женского пола: *учитель* — *учительница*, *комсомолец* — *комсомолка*. Не столь последовательно соответствие категории рода полуживого существа соблюдается в обозначениях животных: *волк* — *волчица*, *заяц* — *зайчиха* при отсутствии подобной дифференциации в обозначениях крота, белки, мыши и под.<sup>5</sup> Распределение по родам неодушевленных существительных совершенно лишено семантических оснований: *пол* — мужского рода, *дверь* — женского рода, *окно* — среднего рода.

Удельный вес и продуктивность трех родов в современном литературном языке неодинаковы. Наиболее продуктивны в употреблении существительные мужского рода, являющиеся в коррелятивной паре «мужской род — женский род» немаркированным членом. Далее по убывающей следует назвать женский род, «наиболее четко оформленный из родовых классов»<sup>6</sup>, и, наконец, средний род<sup>7</sup>. Особняком в системе родовых соотношений существительных стоят слова общего рода, обозначающие в зависимости от контекста лиц как мужского, так и женского пола.

В казахском языке противопоставление существительных — наименований людей всем остальным существительным (не совпадающее с делением по признаку одушевленности/неодушевленности в русском языке) никакого отражения в грамматической системе не получает. При необходимости половые различия живых существ выражаются лексическими средствами: *ер бала* (мальчик) — *қыз бала* (девочка), *қаз* (гусь) — *ұрғашы қаз* (гусыня).

В области категории рода интерференция предполагается:

1) в сфере существительных неодушевленных, где различие

<sup>3</sup> Русская грамматика. I. М.: Наука, 1980. С. 465—471.

<sup>4</sup> См.: *Виноградов В. В.* Русский язык; *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике; *Мучник И. П.* Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М.: Наука, 1971. Из новейших работ см. ст.: *Аксенов А. Т.* К проблеме экстралингвистической мотивации грамматической категории рода // *Вопросы языкознания*. 1984. № 1.

<sup>5</sup> *Виноградов В. В.* Русский язык. С. 59.

<sup>6</sup> Там же. С. 65.

<sup>7</sup> И. П. Мучник приводит такие данные: по отдельным родам они (существительные) распределяются следующим образом: мужского рода — 46%, женского — 41, среднего — 13. См.: *Мучник И. П.* Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. С. 196.

между словами мужского и женского рода не поддерживается биологическим противопоставлением по полу: *театр, музей, лес, школа, техника, сила* и т. д.;

2) в сфере существительных, у которых родовая принадлежность морфологически не выражена: *камень, день, степь, помощь* и т. д.;

3) в сфере существительных общего рода, где отнесенность к тому или иному роду определяется исключительно контекстом: *сирота, заводила, зизнайка, зубрила* и т. д.

Потенциальная интерференция может выразиться соответственно:

1) в замене форм рода неодушевленных существительных: *июльский степь* (вм. *июльская степь*), *русская лес* (вм. *русский лес*);

2) в замене формы женского рода формой мужского рода у существительных с нулевой флексией в именительном падеже единственного числа: *неотложный помощь* (вм. *неотложная помощь*);

3) в замене формы среднего рода формой женского рода у существительных на *-мя*: *громкая имя* (вм. *громкое имя*), *красная знамя* (вм. *красное знамя*);

4) в замене форм мужского рода формой женского рода у существительных общего рода: *Миша — круглая сирота* (вм. *Миша — круглый сирота*).

#### 4.2. Грамматическая категория вида в современном русском языке.

##### Потенциальная интерференция казахского языка в русской речи казахов в сфере категории вида

Категория вида — одна из самых сложных и наиболее мощных (пронизывающих весь глагольный механизм русского языка) категорий. Подавляющее большинство глаголов противопоставлено друг другу по виду и составляет видовые пары. Глаголы совершенного вида обозначают «ограниченное предельное целостное действие», глаголы несовершенного вида не обладают «признаком ограниченности действия предельным, признаком целостности действия»<sup>8</sup>. Иначе говоря, «глаголы несовершенного вида лишены собственной положительной содержательной характеристики»<sup>9</sup>. Однако категориальное значение 'целостность', 'ограниченность действия предельным' обычно выступает не в чистом виде, а, накладываясь на лексиче-

<sup>8</sup> Русская грамматика. I. С. 583.

<sup>9</sup> Современный русский язык. С. 313.

ское значение глагола, совмещается с другими номинативными значениями: 'начало действия', 'окончание действия', 'повторность', 'однократность' и т. д., т. е. грамматическая категория вида в русском языке тесно связана с лексико-грамматическими разрядами — способами глагольного действия.

Видовое значение русского глагола выражается морфемной структурой (префиксами, суффиксами) и сочетаемостными возможностями глагола. Так, наличие префикса и одновременное с этим отсутствие суффикса *-ва-*, *-ива-* характеризует глагол совершенного вида (*запеть, прочитать*). Глагол совершенного вида не сочетается с наречиями, имеющими значения повторяемости (*ежедневно, часто*), неограниченной длительности (*всегда, долго*). Инфинитив глаголов совершенного вида не сочетается с фазовыми глаголами *начинать, продолжать, кончать* и под.

В казахском языке, как показал ряд исследований<sup>10</sup>, грамматическая категория вида отсутствует, так как нет регулярного морфологического выражения ограниченности действия пределом или отсутствия такой ограниченности. Но в случае необходимости указания на конкретный предел действия (начало, конец), на однократность или многократность действия и т. д. казахский язык прибегает к аналитическим конструкциям, в которых качественная и количественная характеристика действия осуществляется с помощью различных вспомогательных глаголов, а основной глагол, выступая в форме деепричастия на *-л*, выражает лишь значение действия. Иными словами, казахский язык, не имея грамматической категории вида, располагает развитой системой способов глагольного действия.

В области категории вида ожидаются следующие проявления интерференции:

1) замена глаголов совершенного вида глаголами несовершенного вида при переводе предложений с казахского языка на русский. В паре «совершенный вид — несовершенный вид» немаркированным является глагол несовершенного вида. Глагол совершенного вида по семантической структуре и по морфемному составу обычно сложнее глаголов несовершенного вида, что позволяет предположить худшую усвояемость их билингвами. Итак, мы ожидаем, что предложение типа «*Шөп қурап қалды*» определенной частью информантов будет переведено так — «*Травы высыхали*» вместо «*Травы высохли*»;

2) замена глаголов несовершенного вида глаголами совершен-

<sup>10</sup> См.: Сайжиев Х. М. Грамматические категории глагола в русском и казахском языках. Алма-Ата, 1973; Оралбаева Н. О. Қазіргі қазақ тіліндегі етістіктің аналитикалық форманттары. Алматы, 1975.

ного вида в случае необходимости выбора одного глагола из видовой пары. В учебно-методической литературе обычно много внимания уделяют семантике и способам глагольного видообразования и очень мало — синтагматическим свойствам глаголов. Между тем контекст предложения обычно подсказывает видовую характеристику глагола. Отметим также, что навыки контекстного анализа характеризуют высокую степень владения вторым языком. Следовательно, в предложениях типа «*Николай долго (смотрел, посмотрел) на картину неизвестного художника*» информанты могут употребить глагол совершенного вида:

3) предполагается, что степень интерференции, проявляющейся при переводе с казахского языка на русский язык, должна быть меньшей, чем при конструировании русских предложений без опоры на предложения казахского языка. При переводе биллингв исходит из содержания текста на родном языке и стремится передать все нюансы семантики. Но когда информант не оперирует родным языком, он видит свою задачу лишь в том, чтобы в соответствии с содержанием всего предложения выбрать ту или иную видовую форму. Итак, предполагается, что информанты допустят большее количество ошибок при выборе видовых форм глаголов в русских предложениях и меньшее количество при переводе с казахского языка на русский.

### 4.3. Фактическая интерференция

Для выявления фактической интерференции на большом языковом материале были составлены два варианта теста. Каждый включал в себя три задания: одно по категории рода и два по категории вида. В задании 1 информантам предлагалось перевести с казахского языка на русский язык следующие 12 предложений (по 6 в каждом тесте): 1) *Жақбырдың алдында қарлығаштар төмен ұшады* (Ласточки перед дождем летают низко); 2) *Жақбыр аз болғаннан шөп құрап жатыр* (От недостатка дождей трава высыхает); 3) *Сен кетіп бара жатырсың ба?* (Ты уходишь?); 4) *Бала кітап оқып отыр* (Мальчик читает книгу); 5) *Қазанда су қайнап жатыр* (В котле кипит вода); 6) *Ол кезде Айдарбек мектепте оқып жүрген* (В то время Айдарбек учился в школе); 7) *От сөніп кетті* (Огонь потух); 8) *Кітапты оқып шықтым, қызық екен* (Прочитал книгу, интересная); 9) *Ақшаны санап қой* (Пересчитай деньги); 10) *Биыл қаздар жылы жаққа ерте ұшып кетті* (Гуси в этом году рано улетели в теплые края); 11) *Шөп құрап қалды* (Трава высохла); 12) *Мен бүгін сабаққа жақсы дайындалдым* (Я сегодня хорошо подготовился к уроку).

В первых шести предложениях сказуемые обозначают действие незавершенное и выражаются, кроме первого сказуемого (в первом предложении сказуемое **выражается** простым глаголом *ушады*, обозначающим действие как постоянный признак), аналитическими конструкциями: основной глагол в форме деепричастия на *-л* плюс вспомогательный глагол (*отыр-, жатыр-, жүр-*). В последующих предложениях (с седьмого по двенадцатое) сказуемые обозначают действие завершенное, достигшее предела, иногда с оттенком однократности, результативности и выражаются конструкциями: основной глагол в форме деепричастия плюс вспомогательный глагол (*кет-, қал-, қой-, шық-*).

В 16 предложениях задания 2 информантам предлагалось подчеркнуть глагол нужного вида. Причем во всех предложениях вид глагола-сказуемого «подсказывается» сочетающимся с ним лексемами. Так, в предложении *Я несколько раз (читал, прочитал) эту книгу и недавно (читал, прочитал) ее еще один раз* сочетание *несколько раз* указывает на повторяемость действия, обозначенного первым глаголом-сказуемым, а сочетание *один раз* — на однократность действия второго глагола-сказуемого.

При составлении задания 3 на определение категории рода имен существительных мы исходили из того, что наиболее продуктивным способом выражения данной категории является способность/не-способность существительного сочетаться с прилагательными на *-ий (-ий, -ой), -ая (-ая), -ое (-ое)*, иначе — избирательно относиться к родовым формам согласуемой с ним словоформы: *письменный стол, большое дерево*<sup>11</sup>. Поэтому информантам предлагалось дописать окончания прилагательных, руководствуясь родовой принадлежностью существительных. Существительные подбирались с учетом их частотности, порог частоты — 105. В задании 3 представлены существительные всех трех родов и общего рода, обладающие различными типами основ. Так, женский род представлен существительными: *деревня, партия, сила, помощь, промышленность* и др.

Кроме тестов, информантам предлагалось заполнить анкету (см. с. 5), данные которой были необходимы для социолингвистического анализа.

Приводим образец теста.

#### ТЕСТ

1. Мына сөйлемдерді орыс тіліне аударыңыз (Переведите эти предложения на русский язык).

1. Бала кітап оқып отыр.
2. Биыл қаздар жылы жаққа ерте ұшып кетті.
3. Шөп қурап қалды.

<sup>11</sup> Русская грамматика. I. С. 465.

4. Қазанда су қайнап жатыр.
5. Мен бүгін сабаққа жақсы дайындалдым.
6. Ол кезде Айдарбек мектепте оқын жүрген.

II. Подчеркните необходимую в данном предложении форму глагола

1. Николай долго (смотрел, посмотрел) на картину неизвестного художника.
2. У девочки куда-то (пропадала, пропала) собака.
3. Весь урок мы (решали, решили) задачи, самые трудные из них смог (решать, решить) только Болат.
4. Сестра хочет научиться (играть, сыграть) на пианино.
5. Я попросил Сергея (помогать, помочь) перевести иностранный текст.
6. Вчера я неожиданно (встречал, встретил) своего школьного друга.
7. Не надо (пропускать, пропустить) занятия по математике.
8. Целинники постепенно (обживали, обжили) веками нетронутую землю.
9. За эти годы целинники (создавали, создали) около 200 новых совхозов.

III. Поставьте вместо многоточия нужное окончание. Слова в скобках поставьте в нужном падеже.

1. Марина — удивительн... (зубрила).
2. Мужественн... (народ) Анголы отстаивал свою независимость.
3. Мы поехали по род... (деревня).
4. Навечно сердца героев отданы роди... (партия).
5. Невелом... (сила) толкнула его в грудь.
6. Нельзя остановить ход историческ... (развитие).
7. Нов... (производство) пришло на смену старому.
8. Огромн... (камень) скатился с горы.
9. Она любила смотреть на син... (море).
10. Петя — ужасн... (зазнайка).
11. Пионеры чувствовали славн... (герой) в школе.
12. По вечерам у меня много свободн... (время).
13. Раненому была оказана неотлож... (помощь).
14. Республика имеет развит... (промышленность).
15. Серёжа — кругл... (сирота).
16. Слышится весел... (песня) пастуха.
17. Турнеты сошли на талек... (станция).
18. Тяжел... (дверь) незаперта.
19. Уже третьи сутки шли бои на Волховск... (фронт).
20. Хорошо промчатся в саних по зимн... (путь).

#### 4.4. Лингвистический анализ фактической интерференции в сфере категории рода

**Мужской род.** Общее количество проанализированных информантами существительных мужского рода 1107. Ошибки допущены в 280 случаях (25,29%). Наиболее частыми оказались:

а) невыполнение задания: информанты не смогли определить родовую принадлежность существительного и не дописали окончание согласуемого с ним прилагательного — 92 случая (36,86%);

б) отнесение существительных к женскому роду — 64 (22,96%): *мужественная народ, на Волховской фронте*. Из них 41 ошибка приходится на существительные мужского рода с мягкой основой (*камень, день, конь, огонь, путь*): *в яркая солнечная день, гордая конь, огромная камень*;

в) замена формы единственного числа формой множественного числа, в которой родовая принадлежность существительного не проявляется — 61 (21,78%): *московских театров* (вм. *московского театра*), *в русских лесах* (вм. *в русском лесу*), *военные музеи* (вм. *военный музей*), *в яркие солнечные дни* (вм. *в яркий солнечный день*);

г) отнесение существительных к среднему роду — 21 (7,5%): *в колхозное клуб, в яркое солнечное день, огромное камень*. В числе других ошибок — 42 (15%) — отметим замену тестовых лексем другими словами: *по зимней дороге* (вм. *по зимнему пути*), *колхозники* (вм. *колхозный*), *на Волховске* (вм. *на Волховском фронте*).

**Женский род.** Общее количество имеющихся в тестах существительных женского рода 1296, из них в 429 случаях (34,1%) допущены ошибки. Наиболее частые:

а) отнесение существительных к мужскому роду — 177 (41,2%): *армейский техника, новый школа, июльский степь, развитого промышленность*. Основная часть ошибок данной группы (94 из 429 (21,9%)) приходится на бесфлексийные существительные с мягкой основой: *дверь, помощь, степь*;

б) невыполнение тестового задания — 109 (25,41%);

в) замена формы единственного числа формой множественного — 51 (11,90%): *отечественных науках* (вм. *отечественной науки*), *по родным деревням* (вм. *по родной деревне*), *неведомые силы* (вм. *неведомая сила*), *веселые песня* (вм. *веселая песня*), *тяжелые дверь* (вм. *тяжелая дверь*);

г) отнесение существительных к среднему роду — 44 (10,25%): *армейское техника, новое школа, июльское степь*. Среди других ошибок — 48 (11,18%) отметим замену тестовых лексем другими, близкими по смыслу или по звучанию словами: *развитие промышленности* (вм. *развитую промышленность*), *родником партии* (вм. *родной партии*).

**Средний род.** Общее количество словоформ существительных среднего рода 912, ошибки допущены в 380 (41,66%) случаях:

а) отнесение к мужскому роду — 98 (25,79%): *серый небо, интересный и полезный дело, громкий имя*;

б) употребление форм множественного числа вместо единственного — 81 (21,32%): *новые производство, много свободных времени, громкие имя*;

в) отнесение к женскому роду — 76 (20,0%): *племя младая, незнакомая, красная знамя, ход исторической развития, синья моря*;

г) невыполнение тестового задания — 73 (19,21%);

д) замена тестовых лексем иными словами — 56 (13,68%): *младшая* (вм. *младое*), *незнакомка* (вм. *незнакомое*), *колхозники* (вм. *колхозное*), *громкость* (вм. *громкое*).

**Общий род.** Проанализировано 585 существительных общего рода, ошибки допущены в 308 случаях (52,64%):

а) замена прилагательного наречием под влиянием конструкций



«ужасно смешной, удивительно смущенный» — 82 (26,62%): *удивительно зубрила, ужасно зазнайка*;

б) согласование прилагательного с существительным по формальному показателю — флексии *-а* (*зазнайка, сирота, плакса*) в женском роде — 76 (24,68%): *круглая сирота* (вм. *круглый сирота*), *какая плакса* (вм. *какой плакса*), *ужасная зазнайка* (вм. *ужасный зазнайка*). При этом игнорируется контекст, из которого видно, что во всех трех предложениях речь идет о лице мужского пола: *Петя — ужасный зазнайка. Сережа — круглый сирота*;

в) невыполнение тестового задания — 67 (21,76%).

Ошибок других типов — 83 (26,94%). Среди них: согласование прилагательного с существительным в мужском роде, хотя по формальному показателю и по содержанию контекста легко угадывается принадлежность существительного к женскому роду: *главный заводила* (вм. *Лариса — главная заводила всех игр*); согласование прилагательного с существительным в среднем роде: *круглое сирота* (вм. *круглый сирота*), *главное заводила* (вм. *главная заводила*), употребление прилагательного в форме множественного числа: *ужасные зазнайка, круглые сирота*.

Анализ фактической интерференции показал, что наибольшую трудность для билингвов представляют существительные общего рода (52,64% ошибок), далее — существительные среднего рода (41,66%), затем существительные женского рода (33,1%) и, наконец, мужского рода (25,29%). Эти данные коррелируют с частотой родов в тексте: чем выше частота, тем меньше ошибок, тем лучше принадлежность существительного к данному роду усваивается билингвами.

На степень интерференции в области категории рода влияет также отсутствие формальной маркированности: 21,9% ошибок, допущенных в существительных женского рода, приходится на существительные без флексии, с мягкой основой (*дверь, помощь, степь*), легко смешиваемых информантами с аналогичными существительными мужского рода (*уголь, конь*). Довольно высок процент ошибок, допущенных информантами при определении рода существительных на *-мя*: из 327 словоформ в 186 допущены ошибки, что составляет 66,88%. Из них почти треть (29,56%) приходится на согласование прилагательного с существительным в женском роде: *красная знамя, племя младая, незнакомия*.

Как и предполагалось, очень много ошибок (52,64%) на существительные общего рода, где основная нагрузка при определении рода ложится на контекст.

Подтвердилось также предположение о незнании билингвами различий в морфемной структуре существительных разных родов.

#### 4.5. Лингвистический анализ фактической интерференции в сфере категории вида

Картина фактической интерференции по категории вида складывается в ходе анализа результатов по заданию 1 и по заданию 2.

**Задание 1.** Общее количество переведенных информантами предложений 1170. Глаголы совершенного и несовершенного вида заложены в них поровну.

**Несовершенный вид.** Ошибки допущены в 103 случаях (17,60%). Из них 58 (56,31%) — непереведенные предложения. В 38 предложениях вместо глагола несовершенного вида в переводе употреблен глагол совершенного вида, причем в 33 из них (36,89%) ошибки в выборе видовой формы совмещены с ошибкой и в категории времени: вместо глаголов несовершенного вида настоящего времени употреблены глаголы совершенного вида прошедшего времени. Так, в предложении *Қазанда су қайнап жатыр* (В котле кипит вода) сказуемое переведено глаголом совершенного вида (закипела). В 9 случаях информанты заменили глаголы иными, близкими по семантике словами, но с той же видовой окраской: *был* вм. *учился*, *стали желтеть* вм. *высыхать*, *идешь* вм. *уходишь*.

**Совершенный вид.** Ошибки допущены в 124 случаях (21,19%). Из них 54 (43,54%) — непереведенные предложения. В 65 предложениях вместо глаголов совершенного вида употреблен глагол несовершенного вида. Так, в предложении *Ақшаны санап қой* (Пересчитай деньги) в переводе употреблен глагол несовершенного вида: *считай деньги*. В отличие от глаголов несовершенного вида лишь в трех предложениях (из 65) ошибка в выборе видовой формы совмещена с изменением временной формы. Так, предложение *Биыл қаздар жылы жаққа ерте ұшып кетті* (В этом году гуси рано улетели в теплые края) переводится как: *В этом году гуси рано улетают в теплые края*. В 5 случаях информанты заменили глаголы другими лексемами: *прочитай* вм. *пересчитай*, *окончил гореть* вм. *погас*, *осталась сухая* вм. *высохла*.

**Задание 2.** Общее количество употребленных глаголов 1950: половина глаголов несовершенного вида, половина — совершенного вида.

**Несовершенный вид.** В 328 случаях (32,62%) информанты выбрали глаголы совершенного вида.

**Совершенный вид.** В 242 предложениях (24,72%) вместо глаголов совершенного вида были подчеркнуты глаголы несовершенного вида.

Число ошибок на употребление глаголов несовершенного вида

в задании 2 превысило число ошибок на употребление глаголов совершенного вида, что противоречит нашей гипотезе.

Мы первоначально предполагали, что в случае необходимости выбора одного глагола из видовой пары информант предпочтет глагол несовершенного вида, как более простой по семантической структуре и по морфологическому составу. Анализ материалов задания 1 подтвердил наши предположения. Этой разницей можно объяснить тем, что в контекстном употреблении маркированный член видовой пары, будучи более ярким, «узким» по семантике, легче воспринимается билингвами, чем глагол несовершенного вида. Выдвинутое нами объяснение следует проверить экспериментально.

Таким образом, предполагаемое различие в степени интерференции при производстве текста (перевод — задание 1) и восприятии (задание 2) подтвердилось. Процентное соотношение количества ошибок к общему количеству форм по заданию 1 (227 ошибок, 19,40% от 1170 — общего количества форм) в 1,5 раза меньше, чем аналогичное процентное соотношение по заданию 2 (569 ошибок, 29,18% от 1950 — общего количества форм).

Для полной картины отметим, что степень интерференции в сфере категории рода в 1,8 раза сильнее, чем в сфере категории вида: среднее число ошибок на 1 информанта по категории рода — 7,40, а по категории вида — 4,13. Это еще раз подтверждает, что степень интерференции находится в прямой зависимости от степени содержательности грамматических категорий: большая интерференция наблюдается в категориях со структурной доминантой (категория рода), меньшая интерференция — в категориях с семантической доминантой (категория вида).

#### 4.6. Социально-лингвистический анализ фактической интерференции в сфере категории рода и вида

**Категория рода.** Поделив фактическое число ошибок (1443) на количество информантов (195), мы получили среднее число ошибок на 1 информанта — 7,4. Сопоставим ожидаемое и фактическое число ошибок (табл. 4.1).

Как видим, возрастной фактор оказывает существенное влияние на усвоение категории рода в русском языке. Чем старше возраст информантов, тем лучше знание этой категории: ср. во II группе — 40,54% ошибок, в VI группе — 43,77%. Однако лица IV возрастной группы допустили гораздо меньше ошибок, чем лица III группы (разница 16,02%): из 33 информантов IV группы почти половина (15 чел.) — лица, имеющие высшее образование, в то

время как в III группе из 20 информантов 9 человек имеют высшее образование. В данном случае уровень образованности «затмевает» возрастной признак и еще раз подтверждает то, что образование является более сильным фактором воздействия на интерференцию, чем возраст. Разница в числе ошибок у лиц с незаконченным средним и с высшим образованием значительна — 88,32%.

Таблица 4.1. Характеристика ошибок по именованному тесту

Показатель		Число	Ожидаемое число ошибок	Фактическое число ошибок	% превышения (+)/уменьшения (-)
Возраст	II	5	37,0	22	-40,54
	III	20	148	159	+7,43
	IV	34	251,6	230	-8,59
	V	55	407	410	+0,74
	VI	81	599,4	622	+3,77
Пол	м	79	584,6	527	-8,85
	ж	116	858,4	916	+6,71
	нс	7	51,8	78	+50,58
Уровень образования	с	85	629	662	+5,25
	сс	20	148	164	+10,81
	ив	55	407	410	+0,74
Знание русского языка до школы	в	28	207,2	129	-37,74
	да	66	488,4	363	-25,68
	нет	129	954,6	1080	+13,14

Различие в степени усвоения категории рода у мужчин и женщин очень существенно: мужчины лучше овладевают этой морфологической категорией (-9,85%), нежели женщины (+6,71%).

Знание/незнание русского языка до школы является значительным фактором воздействия на степень интерференции в сфере категории рода. Среди лиц, владевших русским языком до школы, процент уменьшения ошибок по сравнению с ожидаемым числом составляет -25,68%, в то время как у незнавших +13,4%.

Среди всех социальных признаков образование является самым значимым при усвоении категории рода в русском языке (разница - 88,32%). Далее следуют: возраст (44,31%), знание русского языка до школы (38,82%), пол (15,56%).

**Категория вида.** Общее количество ошибок 805. Среднее число ошибок на 1 информанта 4,13. Рассмотрим соотношение ожидаемого и фактического числа ошибок по каждому социально-демографическому признаку (табл. 4.2).

Социолингвистический анализ теста по виду глаголов еще раз подтверждает, что возраст оказывает большое влияние на степень интерференции: чем старше возраст, тем больше опыт общения на русском языке, тем меньше ошибок. Ср. в I группе —46,73%, в V группе +11,82%. В VI возрастной группе наблюдается уменьшение числа ошибок (—7,03%) по сравнению с V (+11,82%). Этот

Таблица 4.2. Характеристика ошибок по глагольному тесту

Показатель		Число информантов	Ожидаемое число ошибок	Фактическое число ошибок	% превышения (+) / уменьшения (—)
Возраст	II	5	20,65	11	—46,73
	III	20	82,6	80	—3,15
	IV	34	140,42	149	+6,11
	V	55	227,15	254	+11,82
	VI	81	334,53	311	—7,03
	Пол	м	79	326,27	227
ж		116	479,08	528	+10,21
Уровень образования	нс	7	28,91	43	+48,74
	с	85	351,05	371	+5,68
	сс	20	82,6	94	+13,80
	нв	55	227,15	237	+4,34
Знание русского языка до школы	в	28	115,64	60	—48,11
	да	66	272,58	170	—37,63
	нет	129	532,77	635	+19,19

«перебой» объясняется наложением возрастных и образовательных признаков у информантов этой группы: из 82 человек 41 имеет незаконченное высшее образование.

Усвоение видовых форм глаголов русского языка тесно связано с уровнем образованности: чем выше образование, тем лучше знание этой морфологической категории. Амплитуда колебаний в степени интерференции у информантов с незаконченным средним и высшим образованием значительна: +48,74% и —48,11%.

Мужчины лучше справились с заданием теста по видовым формам глаголов, нежели женщины: у первых процент уменьшения ошибок —15,11%, у вторых процент увеличения +10,21%.

Правильное употребление форм категории вида закладывается в дошкольный период овладения русским языком. Среди лиц, владевших русским языком в детстве, наблюдается меньшее число ошибок (—37,63%) по сравнению с теми, кто не знал его до поступления в школу (+19,19%).

Интересно отметить, что воздействие социальных признаков на освоение видовых форм глагола русского языка аналогично воздействию их на освоение категорий рода, но в сфере категорий вида падение показателей более плавное: средний интервал — 17,58, в то время как в сфере категории рода — 23,85.

В предшествующем изложении морфологическая интерференция казахского языка в русской речи казахов-билингвов была исследована нами в двух сферах: парадигматической (склонение существительных, спряжение глаголов) и категориальной (категория рода, категория вида). Соотношение числа ошибок к общему количеству употребленных словоформ таково: 39,88; 41,75% и 38,80; 25,51%.

Как видим, интерференция в парадигматической сфере сильнее, чем в сфере категорий, и наиболее четко это различие проявляется при сопоставлении спряжения глагола и категории вида, что вполне понятно, ибо всегда труднее освоить технику конструирования высказывания, нежели семантику высказывания<sup>12</sup>.

Как в области парадигматики, так и в области морфологических категорий интерференция изучалась на материале классов и категорий.

Выдвинутая в качестве гипотезы мысль о тесной связи между степенью содержательности морфологических классов и категорий и степенью интерференции нашла полное подтверждение как в сфере парадигматики, так и в сфере категорий: среднее число ошибок на одного информанта в формах спряжения глаголов (абсолютно формального класса) — 12,14; в формах склонения имен существительных (формальный класс с частичной семантической нагрузкой) — 7,4; в формах категории рода (категория со структурной доминантой — асемантическая) — 7,4; в формах категории вида (категория с семантической доминантой) — 4,13.

Таким образом, чем содержательнее категория, тем меньше ошибок допускает билингв. Асемантичность категории вызывает сильную интерференцию.

Социолингвистический анализ фактической интерференции позволил выявить небольшое различие между парадигматической и категориальной интерференцией в степени воздействия экстралингвистических факторов: в категориальной интерференции роль фактора пола и знания русского языка в дошкольном возрасте выше по сравнению с парадигматической интерференцией. Существенное

<sup>12</sup> Ср. трактовку морфологии как учения о национально-специфическом, как о варьирующейся от языка к языку технике, воплощающей универсальные закономерности семантики, синтаксиса, в кн.: Степанов Ю. А. Имена, предикаты, предложения: (Семнологическая грамматика). М.: Наука, 1981. С. 6.

расхождение обнаружено между именами и глаголами внутри парадигматической и категориальной интерференции. Это видно из простого сравнения процентного соотношения числа ошибок к количеству словоформ. Так, данное соотношение в сфере категории рода составляет 38,80%, в сфере категории вида 25,51%.

На интерференцию в области склонения имен существительных влияют в равной мере все четыре социально-демографических фактора: возраст, образование, пол, знание/незнание русского языка до школы, тогда как на интерференцию в области спряжения глаголов самое большое влияние оказывают возраст и образование. Аналогичная картина наблюдается и в области категории вида глаголов. Отметим, что в предшествующих исследованиях интерференции — на фонетическом и лексическом уровнях<sup>13</sup> — факторы пола и знания/незнания русского языка в дошкольном возрасте не играли столь существенной роли. Это позволяет сделать следующие выводы: а) русский и казахский языки в сфере имен существительных характеризуются большей контрастностью, чем в сфере глаголов; б) обучение морфологии русского языка (особенно имени существительного) требует от билингва гораздо больших усилий, чем усвоение фонетики и лексики.

---

<sup>13</sup> *Копыленко М. М., Ахметжанова З. К. Фонетическая интерференция в русской речи казахов-билингвов. Алма-Ата: Наука, 1984.*

## ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Мы надеемся, что результаты лингвистического и социолингвистического анализа фактической интерференции на лексическом и морфологическом уровнях послужат стимулом для лингвистических и социолингвистических изысканий в области интерференции и окажутся полезными для лингводидактической практики.

Хотя нам удалось уже на данном этапе получить ряд нетривиальных и полезных для лингводидактической практики результатов, мы отчетливо сознаем, что сделан лишь первый шаг в направлении, раскрывающем заманчивые перспективы исследования.

В дальнейшем предстоит:

1) значительно расширить масштабы исследования: увеличить число информантов и число экспериментальных лексем и морфологических явлений, распространить экспедиционную деятельность на еще не обследованные города и сельские местности Казахстана;

2) усовершенствовать методику лингвистического анализа; в частности, научиться различать лингвистические и экстралингвистические факторы, воздействующие на неправильное восприятие нормативных сочетаний лексем русского языка;

3) уточнить и в большей степени дифференцировать воздействие на интерференцию социально-демографических факторов: возраста, пола, уровня образования, знания русского языка до поступления в школу.

Мы надеемся, что первый опыт исследования лексической и морфологической интерференции в русской речи казахов-билингвов послужит стимулом для организации и проведения большого числа научных изысканий в этой малоизученной, но важной для оптимизации обучения русскому языку области.



## СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<b>ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ</b>	
Глава 1	
Интерференция при восприятии русской речи	7
1.1. Потенциальная интерференция	7
1.2. Фактическая интерференция. Лингвистический аспект	20
1.3. Фактическая интерференция. Социально-лингвистический аспект	30
Глава 2	
Интерференция при производстве русской речи	40
2.1. Потенциальная интерференция	40
2.2. Фактическая интерференция. Лингвистический аспект	48
2.3. Фактическая интерференция. Социально-лингвистический аспект	51
<b>МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ</b>	
Глава 3	
Морфологическая интерференция в сфере склонения имен существительных и спряжения глаголов	70
3.1. О связи семантической опустошенности морфологических классов со степенью интерференции	70
3.2. Потенциальная интерференция в сфере склонения имен существительных	71
3.3. Потенциальная интерференция в сфере спряжения	77
3.4. Фактическая интерференция в сфере склонения имен существительных русского языка	78
3.5. Фактическая интерференция в сфере спряжения глаголов русского языка	88
3.6. Социально-лингвистический анализ парадигматической морфологической интерференции	96

## Глава 4

Интерференция в сфере категории рода имен существительных и категории вида глаголов . . . . .	100
4.1. Грамматическая категория рода в современном русском языке. Потенциальная интерференция казахского языка в русской речи казахов в сфере категории рода . . . . .	100
4.2. Грамматическая категория вида в современном русском языке. Потенциальная интерференция казахского языка в русской речи казахов в сфере категории вида . . . . .	102
4.3. Фактическая интерференция . . . . .	104
4.4. Лингвистический анализ фактической интерференции в сфере категории рода . . . . .	106
4.5. Лингвистический анализ фактической интерференции в сфере категории вида . . . . .	109
4.6. Социально-лингвистический анализ фактической интерференции в сфере категории рода и вида . . . . .	110
Вместо заключения . . . . .	115

1987

## НОВЫЕ КНИГИ

Издательства «Наука» Казахской ССР

### Языкознание

**Балакаев М. Б.** Казахский литературный язык. 22 л. В пер.: 3 р. 30 коп. 1500 экз. На каз. яз.

Освещаются результаты исследований в области грамматики и словообразования, культуры речи и становления казахского литературного языка. Рассматриваются актуальные вопросы синтаксиса казахского языка.

Для специалистов по казахскому языку — научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов филологических факультетов вузов.

**Лексико-стилистические вопросы перевода** Под ред. У. А. Айтбаева. 10 л. 1 р. 60 к. 700 экз. На рус. и каз. яз.

Исследуются вопросы теории перевода, история ее развития, освещается роль переводчика в переводной художественной литературе. Предметом рассмотрения являются принципы перевода на казахский язык, его лексико-стилистические особенности. Этим особенностям дается классификация, рассматриваются разнообразные способы их передачи при переводе с русского языка на казахский и с казахского на немецкий и русский языки.

Для научных работников, преподавателей вузов, переводчиков, аспирантов и студентов, занимающихся исследованием вопросов казахской терминологии и теории перевода.

**Талипов Т.** Фонетика уйгурского языка: (Очерки исторического развития). 15 л. 1000 экз. В пер.: 2 р. 50 к. На рус. яз.

Излагаются результаты сравнительно-исторического изучения основных вопросов развития фонетической системы уйгурского языка в плане диахронии и синхронии. На основе анализа древнетюркских письменных памятников, а также диалектологических материалов выясняются как частные, так и общие тенденции фонетического развития уйгурского языка. Устанавливаются основные закономерности формирования и дальнейшего развития уйгурского языка в сравнении с родственными тюркскими языками.

Для филологов-уйгуроведов, преподавателей уйгурского языка, аспирантов и студентов вузов.

**Устная форма казахского литературного языка** Под ред. Р. Г. Сыздыковой. 11 л. 1 р. 80 к. 1200 экз. На каз. яз.

Выявляются закономерности употребления лексических, грамматических, орфоэпических норм литературной формы устной речи путем непосредственного наблюдения над языком радио и телевидения и изучение речевой практики лек-

торов, учащихся, работников сценического искусства. Автором даны некоторые рекомендации по повышению культуры казахской устной речи.

Для научных работников, пропагандистов, лекторов, преподавателей вузов и школ, а также дикторов радио и телевидения, актеров и др.

Заказы предприятий, организаций и учреждений просим направлять в облкниготорги (по месту жительства), а также по адресу: 480046, Алма-Ата, пр. Габирова, 83. Республиканское объединение книжной торговли.

Рекомендуем также направлять заказы в магазин «Книга — почтой» по адресу: 480096, Алма-Ата, ул. Байзакова, 190 и по адресу: 480091, Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97. Казахская контора «Академкнига».

В случае отказа просим сообщить по адресу: 480100, Алма-Ата, ул. Пушкина, 111/113. Издательство «Наука» КазССР.

